

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 1, январь 2014**

**Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
Ю.В. Слоновский Основы методики работы адвоката в уголовном деле (окончание)	3
М.И. Фёдоров Второе дело сироты	6
А.И. Тарабрин Доказательственное значение протокола судебного заседания, или Зачем нужно бороться за чистоту судебных процессуальных документов	14
Дискуссия	
О.Д. Ярошик Извечный русский вопрос: что происходит и что делать? О необходимости серьезных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве	18
В.В. Заборовский Некоторые проблемы возмещения расходов на правовую помощь в гражданском процессе Украины	22
История адвокатуры	
А.С. Наумкин История развития и формирования адвокатуры белгородчины (начало)	29
Литературная страница	
С.И. Добровольская Читая Пушкина...	46

Дата выхода в свет: 06.03.2014

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Герои среди нас

19 декабря 2013 г. в Колонном зале Дома союзов в Москве состоялся форум "Труд на земле всему основа", проведенный Всероссийской организацией "Трудовая доблесть России". Масштабное мероприятие приурочили к 75-летию введения звания Герой Социалистического Труда в СССР. К тому же нынешний год оказался вдвойне знаменательным для российских тружеников и создателей - в марте в стране возродили эту высшую степень трудового отличия под именем Герой Труда Российской Федерации.

Форум открылся торжественным внесом знамен на трибуну Колонного зала и исполнением Гимна России. Затем председатель Центрального правления ВОО "Трудовая доблесть России", Герой Социалистического Труда А.Г. Лёвин после краткой вступительной речи, по его словам, поменял сценарий и предоставил право первого более длительного выступления народному артисту СССР, депутату Государственной Думы РФ И.Д. Кобзону. Известный артист и депутат не только внепланово произнёс речь, но и продекламировал стихотворение Е. Евтушенко "Идут белые снеги..." и спел, принимая во внимание близящийся Новый год, вместе со всем залом песню "В лесу родилась ёлочка...". Вслед за ним советник председателя Комитета общественных связей Правительства Москвы А.И. Попов огласил приветствие мэра столицы С.С. Собянина высокому собранию и зачитал приветственную телеграмму от Правительства России за подписью Д.А. Медведева. Надо сказать, что этим приветствия от лица должностных лиц в адрес форума не закончились. Немного позже председательница общественного правозащитного движения пенсионеров Республики Коми "За социальную справедливость" Т.Г. Кузьминых озвучила поздравление от председателя Комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов А.К. Исаева; поздравления пришли также от руководителей субъектов Федерации, Российской Ассоциации Героев, Российского союза ветеранов, Общественного народно-патриотического объединения "Родина" и Российского союза молодёжи.

Под хрустальными люстрами Колонного зала выступили также Герой Социалистического Труда, Герой Труда Кубани, депутат Госдумы РФ Н.И. Горовой, председатель Московской Федерации профсоюзов С.И. Чернов, директор Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве России В.В. Фетисов, Герой Советского Союза, председатель правления Международной общественной организации "Клуб Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы города Москвы и Московской области" Н.Т. Антошкин, депутат Законодательного собрания Красноярского края А.П. Быков и другие.

В работе форума "Труд на земле всему основа" приняли участие и адвокаты Адвокатской палаты Московской области член Совета палаты Н.Н. Большаков и член Научно-методического совета палаты Е.А. Цуков, а также тюменский адвокат П.П. Батурин.

По завершении официальной части мероприятия состоялся концерт известных исполнителей, в том числе народного артиста РСФСР М.И. Ножкина, и художественных коллективов.

Преодолевая завесу предубеждения

В офисе АПМО 20 декабря состоялась конференция "Маркетинг и пиар в деятельности адвоката". Открывая мероприятие, его организатор и ведущий, член Совета АПМО М.Н. Толчеев, в частности, отметил, что некоторые практикующие коллеги не придают указанной теме большого значения, однако важно преодолевать и в этой сфере отжившие представления. Во всяком случае, эта первая конференция будет лишь началом большой работы по продвижению в профессиональной среде различных современных подходов, и в наступающем году такая достаточно новаторская для палаты деятельность продолжится.

Затем с интересным докладом выступил руководитель лаборатории юридического маркетинга из Петрозаводска Д. Засухин, специально приехавший на столичное мероприятие. Он, к слову, тоже отметил определённый скептицизм у некоторых юристов и адвокатов в отношении собственного пиара и маркетинга. Однако, сам факт успешной деятельности его лаборатории не только в России, но и на Украине, в Казахстане, других странах СНГ говорит о востребованности умения себя представить и в современной юридической среде. Д. Засухин не только рассказал, но и наглядно описал на доске, например, пошаговый путь адвоката к увеличению известности и заработка. Для этого, во-первых, необходимо определить, почему доверитель должен пойти именно к вам. Второй шаг - углублённая специализация в какой-либо узкой сфере юриспруденции. И, наконец, необходимо выработать систему взаимодействия всех данных инструментов для достижения конкретной цели. Свои схемы разработаны Засухиным и для решения других адвокатских проблем, для эффективного овладения профессионализмом. В заключение руководитель петрозаводской лаборатории подарил диски с учебным фильмом о маркетинге юридических услуг, снятый недавно его организацией.

Его сменила кандидат психологических наук, доцент кафедры адвокатуры и нотариата Института адвокатуры МГЮА Л.А. Скабелина. Лектор подробно раскрыла психологические аспекты формирования имиджа адвокатуры. Она также продемонстрировала на экране слайды с фотографиями известных деятелей для тренинга в определении того, что человек транслирует своим внешним видом. Психолога продолжила студентка Института адвокатуры МГЮА М. Герасимова, которая тоже говорила об имидже адвоката, о том, что обывательский взгляд на профессию зачастую неадекватен. А член Квалификационной комиссии АП г. Москвы, кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и нотариата Института адвокатуры МГЮА Н.М. Кипнис обстоятельно подытожил общий ход конференции и заявил по каждой обсуждавшейся проблеме своё мнение. Видный адвокат, в частности, в отличие от некоторых коллег, высказался не за адвоката-одиночку, но за групповую работу современных адвокатов, особенно по арбитражным делам.

Каждый выступавший в дополнение к основному докладу ответил и на заинтересованные вопросы участников мероприятия.

(по материалам нашего спецкора)

Ю.В. Слоновский - адвокат АПМО, почётный адвокат России, член Союза писателей России

Основы методики работы адвоката в уголовном деле (окончание)

Для того чтобы показать практическое значение применения вышеназванной таблицы, дать понимание её назначения и роли при ведении защиты по делу, рассмотрим некоторые фрагменты её вариантов по конкретным проведенным мной в разное время уголовным делам.

Директор государственного маслозавода Б. обвинялся в хищениях, совершаемых на заводе группой лиц, во главе которых, согласно обвинительного заключения, был этот директор и главный бухгалтер предприятия И. Хищения производились путем создания излишков продукции на заводе и последующей её реализации через торговую сеть. Причём, излишний "левый" товар поступал в торговую сеть (где у преступников были соучастники) по соответствующим документам, которые после продажи товара уничтожались и в магазинах, и на заводе. Полу-

ченные от реализации деньги делились между соучастниками преступления. Все нити хищения вели к главному бухгалтеру маслозавода, которая признавая свою вину полностью, категорически утверждала, что организатором преступления был директор маслозавода, которому она регулярно передавала его долю от похищенного.

Директор своё участие в хищении отрицал.

Кроме признания в содеянном остальных обвиняемых, доказательствами виновности были десятки фотографий, сделанных работниками ОБХСС тех документов, которые были затем уничтожены, а также заключения почерковедческих экспертиз по текстам, зафиксированным на этих фотографиях.

ЭПИЗОДЫ ОБВИНЕНИЯ	АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	К СУДУ
<p style="text-align: center;">ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ</p> <p>20 января с.г. было совершено указанным способом хищение молочной продукции, которая в тот же день была продана через магазин, где заведующая М., которая из суммы выручки в 800 рублей себе оставила 150 рублей, а 650 р. передала И., которая в тот же день в кабинете Б. передала ему его долю в этом хищении в сумме 150 рублей. Деньги были переданы Б. между 16 и 17 часами.</p>	<p>Б. отрицает этот факт, а свою подпись на накладной поясняет тем, что обычно подписывал не читая и не вникая в смысл большое количество поступающих на подпись документов. И. давала различные показания, всегда точно называя дату и время:</p> <ul style="list-style-type: none"> - передала 100 рублей (л.д.24 т.1), - передала 200 рублей (л.д.46 т.1), - точно суммы не помнит (л.188 т.1), - около 100 рублей (л.д.99,240 т.2, л.3 т.5), - 150 р. (т.6 л.д.144 - при предъявлении окончательного обвинения, когда следователь, приводя суммы к общему знаменателю, арифметически разделил их между пятью соучастниками эпизода, согласно их показаниям, а выведенный им остаток - 150 р. "повесил" на шестого - Б.). <p>В этих же показаниях она поясняла, что сама имела 200 рублей, так как "выполняла наибольший объём работы".</p> <p>Соучастники эпизода ничего о роли Б. не говорят и не знают, а о лично полученной сумме каждый говорит:</p> <ul style="list-style-type: none"> С. - начальник цеха - 100 рублей (л.33 т.1), В. - мастер - 100 руб.(л.д.34 т.1,8 т.3), К. - кладовщик-100 р.(л.д.40 т.1), М.- завмаг - 150 р.оставила себе, а 650 рублей передала И. (во всех показаниях о том, что за каждую "левую" поставку, вне зависимости от её раз мера, оставляла себе 150 рублей, а остальные отдавала И., а как и с кем та делилась - ей неизвестно-л.д19,64 т.1, л.120 т.6 и др .). <p>С.,В., и К. во всех своих показаниях утверждали, что И. всегда давала им деньги, как хотела, не связывая это с количеством похищенного.</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выяснить, нет ли у Б. алиби по времени?! 2. Да, и как он мог знать, что после этот документ будет уничтожаться?! 3. Зачем он был нужен в группе расхитителей - он же никакой роли не играл и ничего по реализации преступления не делал?! 4. Если он организатор и главный в деле, как же она смела взять больше себе?! 5. Почему этот "рядовой" (был ряд и др. зав.магов) получал столько же, сколько и "главарь"?! 6. Это же доказывает, что она одна решала все вопросы!

Аналогично были проанализированы и остальные эпизоды обвинения. Нетрудно заметить, что уже в ходе анализа доказательств не только появляются вопросы, которые надо разрешать, но и создаются доводы к опровержению конкретного эпизода и обвинения в целом.

По данному эпизоду в ходе подготовки к суду была получена справка, что в день и время якобы передачи денег Б. не мог находиться в своём кабинете, так как был с девяти до восемнадцати часов на совещании в областном центре в более чем ста километрах от маслозавода. Эти и остальные обстоятельства, которые были установлены по инициативе защиты судом, в итоге привели к снятию с Б. обвинения в хищении: он был осужден лишь за халатность.

Таблица может иметь и несколько иной вид. Например, такой:

Эпизод обвинения	Анализ закона и судебной практики	К суду
------------------	-----------------------------------	--------

В таком виде я применяю её тогда, когда принципиального спора с обвинением по фактическим обстоятельствам нет, а есть лишь спор по правовой оценке ситуации.

По делу о краже государственных талонов на бензин подзащитный адвоката обвинялся в реализации этих талонов, похищенных другим лицом, причём, действия обеих подсудимых были квалифицированы органами следствия, как хищение группой лиц по предварительному сговору. При этом следователь, признавая, что кража талонов была совершена одним из обвиняемых самостоятельно без участия и ведома другого соучастника, приводил доводы о том, что без реализации этих талонов обвиняемые не могли получить корыстную выгоду, а посему момент

окончания преступления перенёс на момент реализации талонов, что и дало ему основания для квалификации действий обвиняемых, как группы лиц. В этой ситуации во второй графе таблицы защитнику пришлось приводить правовые доводы со ссылкой на существовавшую тогда практику Высших судебных инстанций страны о том, что хищение талонов на бензин необходимо считать законченным преступлением с момента похищения самих талонов, дававших непосредственно право на приобретение бензина.

Суд согласился с доводами защиты и деяние первого обвиняемого было квалифицировано как оконченное хищение без квалифицирующих признаков, а действия подзащитного были расценены как реализация имущества, добытого заведомо преступным путём.

Универсальность и простота приведенной таблицы позволяет использовать её при различных обстоятельствах и при разных занесенных в неё параметрах. Это может быть не только анализ доказательств, но и правовой спор, где доводы обвинения, приведенные в левой крайней колонке, оспариваются приводимыми защитой аргументами в правых колонках.

Представляется, что такую форму может использовать в своей работе не только адвокат, но и следователь и судья. Например, в левой колонке излагаются установленные факты. Следующая колонка - доказательства, относящиеся к этим фактам, а крайняя правая содержит правовые выводы, квалификацию фактов и т.д. Что же касается адвоката, то возможны самые разнообразные варианты этой таблицы, что видно ещё из следующего примера.

При критике доказательств обвинения вид таблицы-анализа доказательств может быть и таким, как по делу К. - "опера" из СИЗО, обвинявшегося во взятке.

Обвинение	Критика обвинения и доказательств	Источник	Сделать к суду
В марте 1996 г. К. требовал от И. передачи ему в виде взятки авто покрышек к его автомобилю за создание благоприятных условий для содержания её мужа в СИЗО. Получив от И. отказ, с целью дальнейшего вымогательства у неё взятки содействовал переводу её мужа в больничное отделение СИЗО, лишив его тем самым свиданий с женой. Находясь в зависимом от К. положении, И. вынуждена была вместо автопокрышек передать К. 1000 долларов США и два билета на концерт в ГКЦЗ.	1. Автомшины у К. не было: продана летом 1995 года. 2. К переводу её мужа К. не имел никакого отношения: это не входит в круг его прав и обязанностей - решают медики. 3. Никаких прав на свидания с мужем И. не имела: она является свидетелем по его делу, которое ещё в стадии следствия. 4. В чем её зависимость?! 5. Как и когда она договорилась с Р.? Р. пояснял, что деньги вообще отдал свои по её просьбе, но вручал их по указанию следователя и под его радиоконтролем (л.д.44). При передаче было сказано: "Вот твои билеты", и передан конверт.	К. в беседе - " - И. - л.д.114 И. об этом на следствии не говорила К. - беседа	Истребовать документы! Истребовать документы из СИЗО, кто и как это делает вообще и в данном случае; просить допросить причастных лиц. Задать ей в суде вопрос: давали ли ей свидания? Где же аудиозапись при передаче долларов и билетов?! Просить суд истребовать её и допросить понятых, что были при записи разговора Р. и К. Откуда у Р. доллары? Ведь он только за два дня до этого освобожден из СИЗО.

<p>Во исполнение этого 29 марта 1996 г. К. получил от неё через гражданина Р. часть суммы -200 долларов США и два билета в ГКЦЗ стоимостью по 120 рублей каждый.</p>	<p>Показания Р. о том, что пришел к К. в СИЗО передать ему деньги в виде взятки опровергаются: - фактом отсутствия К. в СИЗО в момент прихода Р., - показаниями дежурного В., которому Р. сказал, что принёс для К. билеты в ГКЦЗ и что К. на предложение В. оставить ему эти билеты для передачи К. ответил отказом.</p> <p>Р. был в СИЗО агентом К. и будучи недоволен тем, что К. удалось его завербовать, с целью мести за это организовал провокацию!!!</p>	<p>Р.(л.45) и К. В.-л.д.78-79 К.-в беседе</p>	<p>Где же аудиозапись при передаче долларов и билетов?! Просить суд истребовать её и допросить понятых, что были при записи разговора Р.и К. Откуда у Р. доллары? Ведь он только за два дня до этого освобожден из СИЗО.</p> <p>Этот и предыдущий вопросы осторожно выяснить в суде у Р. и самого К.</p>
--	--	---	--

Здесь приведена лишь часть таблицы по данному делу, но и из неё видны открывающиеся пути и перспективы защиты в ситуации, когда подзащитный был задержан с поличным и у него был изъят конверт с долларами и билетами в ГКЦЗ. Обвиняемый, естественно, не имел возможности отрицать этот факт, но пояснял, что по его просьбе Р. достал ему билеты на концерт, на которые он передавал деньги Р. Приведенные в таблице данные говорят о том, что имелись некоторые вполне определенные основания спорить с обвинением и говорить об организованной против К. провокации.

6.

Язык - речь письменная и устная - оружие адвоката в реализации всех его знаний и умений в уголовном деле.

Единообразных рецептов устной защитительной речи адвоката быть не может. В подготовке и произнесении речи могут быть какие-то общие каноны, рекомендации, которых достаточно в литературе. Однако, представляется, что индивидуальные особенности каждого дела и личности оратора играют здесь столь значительную роль, что штампы в этом непростом деле не просто неуместны, а вредны.

Адвокату, желающему усовершенствовать своё ораторское мастерство, необходимо только приложить усилия в этом направлении: ныне выпускаются, да и ранее было издано достаточно большое количество книг по этому вопросу.

Перед защитником - оратором всегда встаёт вопрос: писать ли заранее защитительную речь? Ответ и на этот вопрос сугубо индивидуален. Можно писать тезисы, можно писать речь полностью, но главное - никогда не читать по бумажке. Конечно, можно подглядывать в записи, когда необходимо приводить цифры, выдержки из показаний и т.п. Но защитительная речь адвоката должна быть настоящей устной речью, эмоциональной, в меру красочной, если для этого есть соответствующие основания. В этой речи возможны сравнения, литературные образы. Как правило, речь должна быть эмоциональной. Адвокат должен волноваться при публичном выступлении перед судом: если то, о чём говорите Вы, Вас не волнует, то у Вас мало шансов взволновать суд.

Далее не считаю возможным повторять рекомендации многих великих судебных ораторов: они имеются в тех книгах, которые включены мной в перечень литературы.

Здесь же считаю уместным привести лишь часть когда-то произнесенной мной речи с одной только целью - показать, насколько нестандартной для защиты может быть простая без ухищрений речь и что безнадежных для защитника дел в судебной практике не бывает: всегда найдутся доводы, которые могут поколебать обвинение.

Ранее многократно судимый и признанный особо-опасным рецидивистом Яковлев, 1912 года рождения, обвинялся в умышленном убийстве из корысти и в разбое. Защита была из разряда тех дел, в которых адвокаты вынуждены участвовать по очереди по назначению суда. Тяжесть бремени защиты заключалась ещё и в том, что Яковлев убил бывшего фронтовика в День Победы 9 мая. Сам Яковлев всю войну пробыл в лагере, хотя, как известно, любой ЗЭКА мог пойти на фронт и искупить любую вину в штрафниках.

Под тяжестью улик, Яковлев вину признавал, но пояснял, что убийство совершил в пьяной драке. Лишь когда произошло непоправимое, он решил забрать вещи потерпевшего, то есть совершил кражу, а не вменяемый ему, кроме убийства из корысти, разбой.

Знакомясь с делом ничего положительного для защиты первоначально найти не удалось: основой тома были копии прежних приговоров на обвиняемого, которых, возможно, я и читать не стал бы, если бы не первый из этих приговоров - на одном листке датированный 1929 годом. В этом приговоре черным по белому было просто написано " Несмотря на то, что вина Яковлева в совершении изнасилования никакими доказательствами не доказана, он себя виновным не признаёт и потерпевшая его не опознала, руководствуясь революционным правосознанием и дворянским происхождением подсудимого, приговорить Яковлева к десяти годам лишения свободы..."

Дело слушалось областным судом в выездном заседании в Доме культуры.

Прокурор в прениях под аплодисменты публики просил применить к Яковлеву исключительную меру наказания - расстрел.

Защитительная речь (в сокращении):

" Уважаемый суд!

То обстоятельство, что погиб данный потерпевший, так неудачно выбравший себе в собутыльники Яковлева - случайность.

Но то, что это убийство совершил Яковлев - не случайность : такие преступления не совершаются случайно - к ним человек идет через всю свою предыдущую жизнь.

Взгляните на предыдущие приговоры, которыми осуждался Яковлев: кроме первого, о котором разговор особый, все они за драки в пьяном виде - хулиганство с причинением телесных повреждений или же за причинение телесных повреждений на почве личной ссоры.

Да, Яковлев много и регулярно осуждался за такие действия, но ни разу он не совершал подобных действий из корысти, ни разу за свою неудавшуюся жизнь Яковлев никого не ограбил, не обокрал.

Яковлев давно признан психопатической личностью и именно на этой почве им совершались преступления. И сейчас нет никаких оснований не верить

Яковлеву в том, что убийство он совершил по тем же мотивам, по которым он совершал все свои прежние преступления.

Соседи потерпевшего показали на следствии и в суде, что погибший, несмотря на солидный возраст, был крепким сильным мужчиной и употребив спиртное в излишнем количестве обычно предлагал собутыльнику побороться с ним и эта борьба нередко заканчивалась дракой. Правда, в тот трагический вечер они лично не видели драки, но слышали сильный шум из квартиры потерпевшего. Шум продолжался до полуночи, причём, соседи слышали голос потерпевшего, произносившего в чей-то адрес оскорбительные нецензурные слова. Учитывая, что собутыльников было только двое, слова эти могли относиться только к Яковлеву.

Всё это вместе взятое не только не опровергает, но и полностью подтверждает позицию Яковлева о том, что убийство он совершил в драке с потерпевшим, не имея корыстных мотивов.

При этом Яковлев не может вспомнить, из-за чего возникла драка и кто был её инициатором. Помнит только, что они избивали друг друга кулаками, а затем он нанес удар потерпевшему по голове табуретом, что и предопределило трагический конец. Представляется, что если бы Яковлев говорил неправду, то ему ничего бы ни стоило сказать, что он вообще зашищался от нападения потерпевшего - человека, несомненно, физически намного сильнее подсудимого.

Но Яковлев так не говорит.

Он говорит правду, как он это делал всегда по его делам - взгляните в копии приговоров и Вы убедитесь в этом.

Яковлев не признавал вину лишь по своему первому делу, но она и не была доказана, что прямо указал суд в том первом приговоре: семнадцатилетний Яковлев был осужден за изнасилование, которого не совершал. Он был осужден за своё дворянское проис-

хождение, что и предопределило его дальнейшую судьбу. Не смог мальчишка простить несправедливости и загубил свою жизнь антиобщественным поведением - вызовом той власти, которая его наказала без законных оснований.

Наше общество осудило практику порочного правосудия двадцатых-тридцатых годов, одной из жертв которой стал несовершеннолетний Яковлев, ныне старый, больной никому не нужный человек.

Не пора ли нам вернуть этому человеку долг наших предшественников?!

Долг немалый - целых десять лет молодой жизни.

Нам не дано вернуть его загубленную молодость.

Увы, своей дальнейшей жизнью, цепью преступлений он не заслужил и свободы.

Но законного и справедливого приговора он заслуживает?!

Того самого, которого он не имел в первый раз!

Поэтому я и прошу переквалифицировать действия Яковлева со статьи УК, предусматривающей ответственность за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, на статью УК, предусматривающую ответственность за убийство без отягчающих обстоятельств и не имеющей той исключительной санкции, с просьбой о применении которой к Вам обратился в своей речи прокурор.

Действия же Яковлева, квалифицируемые обвинением как разбой, прошу квалифицировать как кражу.

Меру наказания подсудимому прошу назначить в пределах санкций названных мной статей.

Уверен, что только такой приговор можно будет считать законным и справедливым."

Письменная речь защитника - речь ходатайств, заявлений и жалоб должна не только соответствовать требованиям общей грамотности, но и требованиям юридичности. Это означает, что её содержание должно носить правовой характер. Оценки и термины должны соответствовать применяемому в законе, в судебной практике и юридической литературе.

В ней не должно быть эмоциональных и уничижительных сравнений, обывательских рассуждений, поговорок и простонародных выражений.

Письменная речь адвоката - речь правового документа, специфичного как по своему содержанию, так и по форме даже тогда, когда закон таковой не требует.

Например, УПК РФ не предусматривает специальной формы для кассационной жалобы или жалобы в порядке надзора по уголовному делу с тем, чтобы такую жалобу мог написать любой даже юридически неграмотный человек.

Адвокат же обязан, как профессионал, придавать и такой жалобе форму правового документа с соответствующими его атрибутами.

Приводя доводы к отмене или изменению обжалуемого приговора, защитник должен исходить при этом из исчерпывающего перечня оснований к этому, приведенного в статье 342 Уголовно-процессуального кодекса.

Просительная часть жалобы должна носить конкретный характер, исходя из указанных в законе полномочий

суда второй инстанции (ст.332,339 УПК РФ) при составлении кассационной жалобы или же полномочий должностного лица при подаче жалобы в порядке надзора.

Учитывая, что основания для оспаривания приговора одинаковы и в том и другом случае (см.ст.ст.342 и 379 УПК РСФСР), эти жалобы практически по форме одинаковы, хотя содержание жалобы в порядке надзора шире: в ней более подробно излагаются обстоятельства дела.

Необходимо учитывать при составлении жалоб и следующий психолого-технический языковой момент. Жалоба должна быть составлена таким языком и в таких выражениях, чтобы судебной коллегии или должностному лицу, в случае удовлетворении Вашей жалобы, не было необходимости заниматься подбором слов, фраз и т.п., то есть чтобы в итоговом решении этого вопроса решающий орган или должностное лицо имели возможность дословно использовать текст Вашей жалобы.

За время работы в адвокатуре, неоднократно участвуя в процессах с коллегами, а также работая по проверке качества работы адвокатов в различных образованиях (комиссиях) президиума коллегии, я пришел к убеждению, что многие (если не сказать - большинство) даже достаточно квалифицированные и опытные адвокаты, которые с успехом проводят защиту по уголовным делам, не умеют составлять жалобы, соответствующие по качеству уровню их работы по делу. Именно поэтому, не боясь показаться нескромным, считаю необходимым привести полные или сокращенные тексты ряда составленных мною жалоб, ходатайств, отличающихся и по объёму и по содержанию.

При этом, необходимо помнить, что работа адвоката носит творческий характер. Это в полной мере относится и к манере его жалоб.

Поэтому приводимые тексты, составленные мной не для этой монографии (как, впрочем, и все приводимые в этой книге примеры из моей адвокатской практики, где я, естественно, вынужден по вполне понятным причинам изменять или не упоминать настоящие фамилии своих подзащитных), а по конкретным реальным делам, не могут быть образцом и эталоном для всех: здесь творческая индивидуальность каждого автора подскажет ему свой стиль.

Например, прекрасные жалобы приведены в книге уважаемого коллеги Семена Львовича Арии, с которым автор имеет честь работать в одной адвокатской организации. Они, естественно, отличаются от приводимой здесь, хотя, без сомнения, в целом, соответствуют тем критериям, которые упомянуты выше.

Конечно, начинающие и менее опытные адвокаты могут использовать накопленный их старшими коллегами опыт и в этом вопросе, но личность в адвокатуре, как и в иной творческой деятельности, не должна поддаваться стандартизации и подражательству.

Поэтому развивая эту мысль скажу, что даже в таком казальном бы чисто бюрократическом языковом и процессуальном содержании жалобы, которая должна соответствовать уровню чиновничьего "суконного" языка - канцелярита, языка судебных решений и бюллетеней, есть место творчеству. Более того, только творческий подход к её составлению может выделить Вашу жалобу из числа многих других и позволит обратиться на неё должное

внимание соответствующих органов или должностных лиц.

Бывают случаи когда защитнику приходится оспаривать в жалобе то или иное толкование закона, которое сделано высоким должностным лицом.

Необходимо иметь в виду, что толкование закона, данное Пленумом Верховного Суда России, можно критиковать как и собственно закон, но для судебных инстанций и правоохранительной системы в целом это толкование равносильно закону и подлежит обязательному применению.

Иная ситуация с мнением отдельных должностных лиц даже самого высокого

ранга: их решения и толкования закона можно и нужно оспаривать, когда имеются достаточные основания для этого. Конечно, общее требование к тексту таких жалоб остается неизменным - отсутствие эмоций, деловитость, такт.

Именно такому спору посвящена жалоба в порядке надзора, составленная автором.

Ниже приводится фрагмент её текста, относящийся к оспариванию точки зрения высокого должностного лица.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

От адвоката Слоновского Ю.В.

(Центральная ЮК Московской областной коллегии адвокатов, г.Москва, ул.Садово-Триумфальная 2/30
телефон-факс 299-88-25)

На Определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 1998 г. по делу М.М. А. и других (дело №4-кпн 98-36 1998 год)

ЖАЛОБА (В порядке надзора)

Обжалуемым определением отменен приговор Раменского городского народного суда Московской области от 1 августа 1997 года, которым в числе других лиц осужден М.М. А.

В нарушение требований статьи 380 УПК РФ Судебная коллегия рассмотрела только доводы протеста и не проверила все производство по делу в полном объеме.

Между тем, виновность М. в инкриминируемых ему деяниях не доказана надлежащей совокупностью доказательств. В приговоре народного суда не приведены доказательства, подтверждающие вину этого осужденного по делу.

В этой части суд лишь сделал ссылку на показания в стадии предварительного следствия осужденных по этому же делу Малиева, Устова и Миллера. Однако, эти лица в судебном заседании отрицали причастность М. к преступлению, а в стадии предварительного следствия давали самые противоречивые показания по этому поводу. Но даже в самых худших для М. из этих показаний ни один из этих осужденных не изобличал М. в причастности к разработке

планов хищения и создании устойчивой преступной группы. Никто на следствии и в суде не говорил о какой-либо причастности М. к эпизодам хищений по фальшивым авизо в Раменском отделении Уникомбанка, то есть эпизодам, составляющим по объему три четверти инкриминируемых деяний ...

Суд игнорировал доводы защиты не дав им никакой оценки в приговоре, а надзорная инстанция, не проверив дело в полном объеме, вынесла необоснованное решение, существенно нарушив уголовно-процессуальный закон.

Существенность допущенных по делу нарушений требований уголовно-процессуального закона заключается и в том, что нарушено право защитника на кассационное обжалование приговора.

Осуществляя защиту М. в суде я в предусмотренный законом срок и в полном соответствии с требованиями ст.ст.325,326 и 328 УПК РСФСР направил в суд кассационную жалобу(см.приложение №5 к настоящей жалобе).

Как мне стало позже известно, моя жалоба была отозвана осужденным и по этой причине дело в кассационном порядке не рассматривалось.

Однако, в соответствии с ч.6 ст.338 УПК РСФСР правом отзыва кассационной жалобы наделено лишь лицо, подавшее эту жалобу. Согласно ч.2 ст.327 УПК РСФСР осужденный лишь вправе знакомиться с поступившей жалобой и подать на неё свои возражения, но не наделен правом её отзыва.

Доводы, приведенные Вашим Заместителем о том, что обвиняемый вправе в любое время отказаться от защитника и по этой причине может отозвать кассационную жалобу защитника, являются ошибочными и не основаны на законе.

Действительно, в соответствии со статьёй 50 УПК РСФСР обвиняемый вправе в любой момент производства по делу отказаться от защитника, то есть исключить дальнейшее участие защитника в производстве по делу, но обвиняемый не наделен правом аннулировать произведенные защитником до момента этого отказа процессуальные действия.

Защитник является самостоятельным участником процесса и его права, предусмотренные ст.51 УПК РСФСР, не могут быть никем, в том числе, судом и, тем более, обвиняемым, ограничены. Защитник самостоятельно заявляет ходатайства, подает жалобы и обвиняемому не дано права отзыва этих жалоб и ходатайств.

Статья 325 УПК РСФСР предусматривает право защитника подать кассационную жалобу и это право никак не связано с усмотрением обвиняемого (осужденного), который также вправе самостоятельно подавать такую жалобу.

Неслучайно статья 338 УПК РСФСР даёт право отзыва жалобы только лицу, принесшему эту жалобу, так как Законодатель исходит в такой ситуации из равенства участников процесса и их прав, которые не могут быть никем ограничены. По этой же

причине, как сказано выше, согласно статьи 327 УПК РФ осужденный вправе только подавать возражения на жалобы других участников процесса и не наделен правом отзыва этих жалоб.

Кроме того, что касается непосредственно данного дела, то текст поданного М. отзыва моей кассационной жалобы не даёт оснований не только для вывода о том, что этот осужденный отказывается от защитника, но и свидетельствует о том, что М. разделяет точку зрения кассационной жалобы, но вынужденно её отзывает.

Таким образом, с одной стороны, процессуально суд не имел права аннулировать мою кассационную жалобу по заявлению осужденного, с другой стороны, осужденный Аушев от защитника не отказывался, о чем ошибочно указывает Ваш Заместитель.

В связи с изложенным и руководствуясь ст.ст. 371,375,376,379 и 342 п.3 УПК РСФСР прошу истребовать из Раменского городского народного суда Московской области уголовное дело по обвинению М. и других на предмет опротестования и отмены обжалуемого определения Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1998 года и постановления Президиума Московского областного суда от 3 марта 1998 года по мотивам, изложенным в настоящей жалобе, и направления дела в Раменский городской народный суд для назначения этого дела к слушанию в кассационном порядке.

Приложения :1.Копия определения Верховного Суда РФ.

- 2.Копия приговора.
- 3.Копия постановления Президиума облсуда.
- 4.Отказ Заместителя Председателя Верховного Суда в принесении протеста.
- 5.Копии документов, подтверждающих факт подачи кассационной жалобы.
- 6.Копия кассационной жалобы.
- 7.Копия предложений защиты в соответствии со ст.298 УПК РСФСР.
- 8.Ордер ЮК.

" ____ " _____ 1998 г. Адвокат (Слоновский Ю.В.)

Естественно, что настоящие фамилии лиц из уголовного дела мной здесь не приводятся, как они приведены реально в жалобе.

Естественно и то, что мной здесь в качестве примеров приводятся дела "давно минувших дней". И в том, и другом случае это делается из соображений этики.

7

Факультативные знания - это такие знания, которыми должен обладать адвокат в связи со спецификой данного конкретного дела.

Это могут быть медицинские знания, которые возможно получить чтением специальной медицинской литературы и путём консультаций с врачами соответ-

вующего профиля, что было выше показано на конкретном примере.

Это могут быть знания, относящиеся к другим видам экспертиз: автотехнической, строительной, бухгалтерской, криминалистической и т.п.

Когда возникают сомнения в обоснованности выводов подобных экспертиз, адвокат обязан заняться изучением предмета этих экспертиз в такой степени, чтобы на равных говорить об этом предмете с экспертами.

В настоящее время возможности защиты в этом плане значительно расширены наличием множества институтов независимой экспертизы, где можно всегда получить необходимые консультации от высокопрофессиональных специалистов.

Необходимо однако иметь в виду, что нынешняя судебная практика относится к заключениям специаалистов, представляемых защитой, как к недостоверным односторонним доказательствам.

Если у вас есть острая необходимость решать правильно процессуально вопросы с применением заключений специалиста, то специалист должен вами быть доставлен в суд, где он даст заключение по поставленным вами вопросам и ответит на вопросы обвинения и суда. Только такой порядок получения заключения специалиста обеспечивает этому заключению доказательственную силу.

Адвокат должен быть внимателен при работе с такими казалось бы бесспорными категоричными выводами, какими бывают заключения дактилоскопических экспертиз. С одной стороны, одного такого заключения недостаточно для признания доказанности виновности лица.

С другой стороны, здесь, к сожалению, встречаются и фальсификации.

Так, обвиняемого изобличало такое заключение дактилоскопической экспертизы. Проанализировав имеющиеся документы, защитник обнаружил, что заключение эксперта, изобличающее обвиняемого, по дате было составлено раньше, чем у этого обвиняемого, ранее не судимого, были получены сравнительные образцы отпечатков пальцев. Итогом и этой работы адвоката было снятие обвинения с его подзащитного.

При обвинении людей, обладающих специальными профессиональными познаниями, в допущенных ими по работе правонарушениях, обязательна обстоятельная беседа с подзащитными и в части этих специальных познаний.

Иногда такие обвиняемые, не признавая себя виновными, понимают отсутствие вины, но защититься и доказать свою правоту, выразить своё понимание словами и простыми терминами в официальной обстановке не могут.

Правоохранительные органы города Сургута на основании ведомственной проверки обвиняли прораба в хищении строительных материалов, якобы недовложенных им в завершённое к моменту проверки строительство. Беседа защитника с обвиняемым, совместное изучение специальной литературы позволили выработать позицию защиты, подготовить и поставить вопросы строительной экспертизе, заключение которой и явилось основанием для прекращения уголовного дела.

Ранее приведенные и последние примеры говорят о том, что переоценить факультативные знания невозможно, поскольку в них скрыты огромные потенциальные возможности защиты по многим делам.

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

ВТОРОЕ ДЕЛО СИРОТЫ

В журнале Адвокатской палаты Московской области "Адвокатская палата" за август 2010 год мы писали о "Деле сироты", когда двое молодых людей Артем Чернышов и Евгений Астанин Железнодорожным районным судом города Воронежа (судья Козлов М.Т.) были осуждены по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 6 годам л/св каждый. Поводом к совершению преступления явилось то, что дядя Артема Чернышова Быков стал оскорблять мать Артема (у матери было раковое заболевание, которое грозило ей смертью в случае рождения ребенка, но она родила Артема; и когда тому было полтора года, ушла из жизни), стал оскорблять отца Артема (отец Артема умер, когда сыну было двенадцать лет), и тот не выдержал...

Дяди не стало.

Помогал тогда Артему Евгений Астанин.

Оба молодых человека отбывали наказание в ИК-8 в Росоши, и вот Артем Чернышов узнает, что Евгений Астанин уже дома. И все в их микрорайоне спрашивают: а почему не видят сироту?

Артем выясняет, что 23 сентября 2013 года постановлением судьи Россошанского районного суда Воронежской области Черника Астанин условно-досрочно освобожден. Он сам подает заявление о своем условно-досрочном освобождении, с ним согласна администрация и общественные формирования колонии, но тот же судья Россошанского районного суда Воронежской области Черник 23 октября 2013 года в ходатайстве Чернышову Артему отказывает.

Чернышов подает апелляционную жалобу. Предстоит ее рассмотрение в Воронежском областном суде.

Теть Чернышова Артема обращается за помощью защищавшему Чернышова в Железнодорожном районном суде адвокату Федорову. Адвокат Федоров затребовал в Россошанском районном суде постановление об УДО в отношении Астанина, из которого следовало, что Астанин в период отбывания наказания даже водворялся в ШИЗО (!!!). А у Чернышова были только два мелких нарушения, связанные с формой одежды. Собираются еще доказательства. В суд выходит с ходатайством об УДО организация, где до осуждения трудился Артем.

17 декабря 2013 года судья Воронежского областного суда Вера Павловна Борисова приступила к рассмотрению жалобы сироты. Предъявил доказательства и выступил адвокат Федоров. Он считает, что должна восторжествовать справедливость, Чернышов тоже должен быть на свободе, хотя бы потому, что Астанин уже ходит по району, где жил и Чернышов...

Предлагаем выступление адвоката Федорова, из которого видны обоснования такой уверенности.

Воронежский областной суд

От адвоката Федорова Михаила Ивановича

Уважаемый суд!

Так уж случилось, что мне защищать Чернышова Артема приходится второй раз: сначала, когда его судил Железнодорожный районный суд Воронежа и теперь, когда он отбыл более 2/3 своего наказания, обратился в Россошанский суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении, но отстоять свои права не смог. И эта задача перелегла на мои плечи. С одной стороны, мне легче, знаешь предысторию дела изначально, и тяжелее, потому что в первой инстанции ему отказали.

Поэтому я постараюсь обратить Ваше внимание на то, что Артем не смог донести в Росоши.

Начну с того, что имеется в деле на листах 6-8. Это приговор Железнодорожного районного суда. Да, случилась трагедия, два молодых человека Чернышов Артем и Астанин Евгений нанесли множественные телесные повреждения дяде Артема Быкову. И его не стало. Но надо знать, с чего тогда все произошло.

Читаю на л.д. 6:

"18 августа 2009 года... Около 23 часов 30 минут Быков, находясь в пьяном состоянии, стал оскорбительно высказываться об умерших родителях Чернышова, что послужило причиной ссоры, возникшей между Быковым, Чернышовым и Астаниным".

Не буду подробно вспоминать, но скажу: мать Артема Чернышова Ольга Николаевна ушла из жизни, когда сыну было полтора года, отец - когда двенадцать. Вам представили об этом документы. Артем стал сиротой и воспитывался в семье сестры отца Чернышовой Натальи Юрьевны. Тоже документы представили.

Артем рос сиротой, каждый разговор о матери был болезненным: у мальчишек есть мама, а у него нет. У них есть папа, а у него и отца не стало. Горькой судьбы сироты никому не пожелаешь.

И вот, Артем нес в груди эту боль в школе, когда служил в армии, когда вернулся и его родителей стали оскорблять...

Извините, но я вспомню несколько строк из протоколов заседания Железнодорожного суда:

"Быков Александр, которого он называл "Дядя Саша"... затронул тему, как работал с его отцом, который умер. Что они что-то не поделили. Артем сказал: "Мне это не интересно". Дядя Саша: "Это все к месту. И кто ты такой!" Артем: "Так не надо говорить. Мне это неприятно". Быков: "Кто ты такой! Не знаешь, с кем разговариваешь". В процессе разговора обозвал его: "Мразь, такой же и он (отец). Ты его выродок"... Артем делал Дяде Саше замечания, просил такое не говорить... Про его маму, что она, мягко говоря, гуляла..."

То есть он не только сирота, с плохими родителями, но еще и нагулянный!

И дальше начинается...

Извините, я не последний в городе адвокат, а не знаю, чем бы закончилось бы мое общение с таким дядей.

Чернышова Артема и того, кто с ним был рядом, Астанина Евгения осудили к одинаковому сроку, они прибыли отбывать наказание в одну колонию.

Но Астанин 23 сентября 2013 года решением того же судьи Черника Сергея Алексеевича освобожден.

Я Вам представил постановление суда.

А Артему Черник отказал.

Теперь, поддерживая апелляционную жалобу Артема, и в рамках ее обращу Ваше внимание на некоторые выводы судьи Черника:

Судья Черник:

"Чернышов имел поощрения со стороны администрации исправительного учреждения, при этом 05.07.2010 года, 27.10.2011 года подвергался взысканиям в виде выговора за различные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что поведение осужденного Чернышова А.А. в местах лишения свободы не является устойчивым, что не позволяет суду сделать вывод об его исправлении".

То есть два наказания явились препятствием к условно-досрочному освобождению. Но давайте посмотрим, что это за взыскания.

В деле имеется справка на л. д.4.

Поощрений 10. Взысканий 2. Одно взыскание наложено 05.07.2010 года за локализацию (то есть нарушение формы одежды), снято 27.10.2010 - через 3 месяца. Второе наложено 27.10.2011 года (тоже нарушение формы одежды), снято через 5 месяцев 17.04.2012 года.

Оба взыскания за малозначительные проступки, сняты досрочно, имели место больше двух лет назад, а поощрений за эти годы только прибывало.

То есть динамика поощрений и взысканий говорит об обратном, о том, что поведение Чернышова становится более устойчивым и направлено к исправлению.

А что значит из постановления об условно-досрочном освобождении Астанина (оно представлено в суд).

У Астанина - имеется водворение в ШИЗО.

У Астанина поведение не является неустойчивым.

Считаю, что выводы суда о том, что поведение Чернышова не является устойчивым, что не позволяет сделать вывод об его исправлении, противоречат обстоятельствам дела, здравой логике и не согласуются с постановлением об УДО Астанина.

Далее Черник:

"Кроме того, из данных психологического обследования Чернышов А.А. в мероприятиях психологического характера систематического участия не принимал, явился на консультацию один раз, по результатам психологического обследования УДО не целесообразно".

Но снова давайте обратимся к документам.

Справка л.д. 12. Чернышов участвовал в психологических мероприятиях 6 раз, в психологическом консультировании 1 раз, в других мероприятиях психологического характера: 2 индивидуальных, 2 групповых психокоррекционных мероприятиях.

Тогда непонятно, что значит: не принимал систематического участия?

Он участвовал в психологических мероприятиях 6 раз, в других мероприятиях психологического характера: 2 индивидуальных, 2 групповых психокоррекционных мероприятиях, 1 раз консультирование.

Отсюда следует участие в 11 мероприятиях!

Почему выявлена несистематичность? И откуда следует, что систематическое - несистематическое участие в психологических мероприятиях есть критерий для применения УДО или об отказе в УДО?

Не говоря уже о неточности судьи, указавшего на 1 мероприятие - консультирование.

Видимо - это и есть психодиагностика, и не вина Чернышова, что она проведена ему 1 раз.

В постановлении:

"Индивидуальную программу психологической коррекции личности выполнил частично. По результатам психологического обследования УДО не целесообразно".

А что значит частично? Откуда это следует? Программа не представлена. Обязательность ее выполнения ни откуда не следует и ничем не подтверждена. И почему частичность выполнения программы влечет вывод о нецелесообразности УДО? Какой нормативный документ лежит в основе такого вывода? Такое не отражено ни в ст. 79 УК РФ, ни в ст. 175 УИК РФ, регламентирующих УДО.

Тем более что подписавший справку начальник психологической лаборатории ФКУ ИК-8 майор внутренней службы А.А. Белашов свою справку сам и опроверг, подписав характеристику как представление к УДО (л.д. 3 оборот).

Кроме того, в результатах психодиагностического обследования Чернышова (л.д. 9-11) значатся положительные оценки:

...отмечается искренность, честность, скромность, лояльность... сильная потребность быть среди людей, инициативность, ум, эффективность в решении разных задач, отклоняющееся поведение маловероятно, оценивает себя как рационального и нормального человека, жизнерадостность, полный энтузиазма...

Обнаружена закрытость: но это и понятно, сколько пришлось перенести сироте.

К тому же выводы диагностики носят рекомендательный характер.

То есть выводы суда об основании в отказе в УДО о несистематичности участия Чернышова в психологических мероприятиях не обоснованы, противоречат представленным в деле документам, вывод психодиагностики о нецелесообразности УДО носит рекомендательный характер, опровергается характеристи-

кой с ходатайством об УДО, подписанной начальником Лаборатории психологической подготовки.

Далее Черник отказывает в ходатайстве:

"Всесторонне изучив данные, характеризующие личность..."

Судом характеризующие личность данные всесторонне и не изучены.

Не принято во внимание то, что Чернышов сирота, что у него в Воронеже живет и ждет его больная пенсионерка тетя Чернышова Наталья Юрьевна (л.д. 16, также представлены справки о ее заболевании), что его ждут на работе в ООО "Школа водолазов" (ходатайство ООО "Школа водолазов" представлено), что он встал явно на путь исправления, о чем свидетельствуют характеристика.

Характеристика (л.д. 3):

"К труду относится добросовестно, полученные задания выполняет качественно и в установленный срок. Технику безопасности и противопожарной безопасности соблюдает.

Дружеские отношения поддерживает с положительно характеризующимися осужденными, в какие-либо группировки не входит. По отношению к представителям администрации ИУ вежлив. Корректен. Связь с родными и близкими устойчивая, поддерживает путем переписки и свиданий. Воспитательные мероприятия посещает регулярно, на проводимые беседы воспитательно-профилактического характера реагирует верно, делает правильные выводы.

Ранее допускал нарушения установленного порядка отбывания наказания, но под воздействием воспитательной работы изменил свое поведение в лучшую сторону. Взыскания были сняты в установленном законом порядке. За добросовестное отношение к труду имеет ряд поощрений от администрации учреждения.

08.11.2012 года переведен в облегченные условия отбывания наказания. Одежду установленного образца не нарушает, спальное место содержит в чистоте и порядке.

Вину в совершенном преступлении признает.

В содеянном раскаивается.

Свое прошлое осуждает.

Имеет очевидное желание порвать с уголовной культурой и криминальным сообществом и вести законопослушный образ жизни.

Вывод: осужденный Чернышов Артем Александрович ... для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, может быть представлен к условно-досрочному освобождению.

Подписал:

Начальник отряда

Согласны:

Зам начальника по кадровой и воспитательной работе

Зам по оперативной и режимной части

Начальник ОБРО

Начальник оперативного отдела

Начальник отдела безопасности

Начальник психологической лаборатории А.А. Белашов.

Утвердил:

Начальник колонии

13. 09. 2013 года.

Есть и другие данные:

Выписка из графика работ (л.д.18).

Чернышов работает.

Стоит "+".

Выписка из протокола заседания комиссии по рассмотрению вопросов ... условно-досрочного освобождения от 16 августа 2013 года.

Комиссия постановила: Ходатайствовать (л.д. 19).

Выписка из протокола заседания совета воспитателей отряда 5 от 20.08.2013 г.

Совет отряда постановил ходатайствовать перед руководством ФКУ ИК 8 о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного Чернышова Артема Александровича (л.д. 20).

Он работает подсобным рабочим.

Справка (л.д. 13).

Я запросил справку о его обучении специальности, но пока не получил.

И вот, отказывая в УДО Чернышову, суд делал вывод с учетом: "его поведение в местах лишения свободы, с учетом тяжести совершенного им преступления и наступивших последствий" (Я уже говорил о причинах преступления, наступивших последствиях, и уже освобожденном с такими последствиями Астанине).

Учетом: "значительного периода до момента окончания срока наказания (более 1 года и 10 месяцев)".

В законе написано о 2/3 отбытия срока наказания. Он их отбыл. Тем более, что осужденный за это же преступление к такому же сроку и отбывавший с ним наказание Астанин по решению того же судьи вышел на свободу.

Где же справедливость!

Учетом: "наличия сведений о том, что индивидуальную программу психологической коррекции личности он выполнил частично, по результатам психологического обследования условно-досрочное освобождение осужденного нецелесообразно" (Я о несоответствии этих выводов обстоятельствам дела говорил выше).

Учетом: "мнения прокурора, категорически возражавшего против удовлетворения ходатайства осужденного" (На самом деле прокурор категорично не излагала свое мнение, см. пр. с/з л.д. 28, а только возражала против удовлетворения ходатайства).

И возникает вопрос, кому виднее, отпускать или не отпускать: узнавшему о существовании Чернышова только в суде прокурору или каждодневно имевшей с ним дело и поддержавшей ходатайство администрации ИК.

Учетом: "отсутствия сведения о наличии устойчивых социальных связей".

Это не соответствует действительности. Противоречит ходатайству ООО "Школа водолазов", которое представлено Вам, где говорится о связях Артема с рабочими "Школы водолазов", сестрой отца; противоречит характеристике ИК-8, где записано: "Связь с родными и близкими устойчивая поддерживает путем переписки и свиданий" (л.д. 30), это следует из рассказа тети, пенсионерки, ждущей его. Кто же лучше знает, поддерживает связь Артема или нет, как не администрация ИК-8 и его родственники?

В суд представлены данные о тете Артема Чернышовой Наталии Юрьевны, которая в силу болезни спины (имеются меддокументы) не в состоянии была ездить к нему в Россосшь на свидания, но ждет его и нуждается в его помощи.

Делает вывод: "суд приходит к выводу, что суду не представлено убедительных доказательств исправления Чернышова А.А. и возможности его условно-досрочного освобождения".

Считаю, что, наоборот, имеется достаточно доказательств, что Артем Чернышов для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Он положительно характеризуется, взысканий не имеет, все наложенные взыскания сняты, число поощрений в 5 раз превышает былые взыскания, наказания были за малозначительные проступки в отличие от ШИЗО уже освобожденного по УДО Астанина. Он трудится, за него ходатайствуют общественные формирования ИК-8, руководство колонии, его ждут на работе бывшие коллеги в ООО "Школа водолазов", в нем нуждается тетя, у него имеются социальные связи с бывшим трудовым коллективом, с родственниками, он сирота, нарушивший закон, но толчком к трагедии послужила защита чести матери и отца.

Далее суд: "его условно-досрочное освобождение не будет способствовать достижению целей наказания (не только исправление, но и достижение социальной справедливости), предупреждению совершения новых преступлений".

Наличие же в представленной к материалам положительной характеристики осужденного по месту отбывания наказания не является безусловным основанием для его условно-досрочного освобождения...

Таким образом... нуждается в дальнейшем отбывании наказания в виде лишения свободы".

Насчет многого я уже высказался. Насчет совершения новых преступлений - это опровергается выводами администрации об очевидном (!!!) его порыве с преступным миром, психодиагностикой, где говорится о его настойчивом желании порвать с криминалом, его поведением, исключая контакты с криминальными авторитетами и контактами с положительно настроенными осужденными.

Сергей Алексеевич Черник сослался на 1 характеристику - но в деле имеются иные документы: решения общественных формирований колонии.

Считаю, что исправление Чернышова Артема возможно без дальнейшего отбытия наказания, поскольку по отбытии 2/3 наказания он характеризуется как очевидно порвавший с преступным миром, вставший на путь исправления, тянущийся к труду молодой человек. Он раскался в совершенном деянии, кардинально изменил свое поведение, и не его вина, что он остался один, что за него не заступятся ни мать, ни отец, у него их нет. И извините, но это тоже факт, он осужден не за какой-нибудь корыстный интерес, а так уж случилось, поводом послужила защита чести родителей...

Уважаемый суд!

Должна же, в конце концов, восторжествовать справедливость, когда другой осужденный по этому же делу по такой же статье к такому же сроку Астанин уже два с половиной месяца находится дома. Астанина видят соседи и знакомые Артема и задаются вопросом: а почему сирота не на свободе?

Прошу Вас, измените решение Россосшанского суда, вынесите вердикт об условно-досрочном освобождении Астанина.

Пусть Ваш шаг будет тем добром, которым был обделен Артем, сваливший на себя грех необдуманной защиты чести матери и отца...

Адвокат М.Федоров

Судья Борисова допросила тетю Артема Чернышова Наталью Юрьевну, которая рассказала только положительное об Артеме, об отбытии им наказания.

Прокурор возразил против ходатайства Чернышова по его мнению, судья Черник вынес в отношении Чернышова постановление, в котором достиг "баланса" всех "за" и "против". Но об освобождении Астанина не обмолвился.

Судья Борисова удалилась в совещательную комнату и через три минуты вернулась в зал и огласила решение:
- В удовлетворении ходатайства Чернышова отказать...

И вот думай, что же Черник одного отпустил из колонии, другого - сироту - оставил в колонии?

Много мыслей приходит в голову...

Что же судья Воронежского областного суда Борисова Вера Павловна не захотела привнести справедливость в эту историю.

Тоже много мыслей в голову приходит...

А один очень уважаемый человек посетовал адвокату Федорову:

- Что ж она так... У нее же самой двое детей...

Федоров в который раз поразила жестокой правде жизни: за сироту никто не заступится... Даже член областного суда - мать двоих детей... У ее-то детей "все в шоколаде"...

А у сироты вместо шоколада баланда, и своих отца-матери нет...

А.И. Тарабрин - адвокат АПМО

Доказательственное значение протокола судебного заседания, или Зачем нужно бороться за чистоту судебных процессуальных документов

При оказании квалифицированной юридической помощи в суде огромную роль в любом гражданском, уголовном, административном или арбитражном процессе играет протокол судебного заседания, а именно то, что и как в нем изложено. Я имею ввиду ход судебного заседания, показания участников процесса - подсудимых, истца, ответчика, заявителя, изложение ими своих точек зрения по существу спора, заявление и рассмотрение ходатайств об истребовании документов по запросу суда, ходатайств о назначении и проведении той или иной экспертизы.

С помощью сфальсифицированного протокола судебного заседания можно одного участника процесса заставить говорить то, что он никогда не говорил, другого заставить молчать там, где он на самом деле говорил что-то, пытаясь доказать суду свою точку зрения и правовую позицию по делу, от одного можно добиться признания вины в дорожно-транспортном происшествии, от другого - в нанесении тяжких телесных повреждений.

Исказив протокол судебного заседания, можно невиновного человека лишиться на долгие годы свободы, присудить в пользу одной стороны в споре завод, фабрику, сделать недобросовестного наследника собственником дома, квартиры, земельного участка, а у честного гражданина отобрать последнее имущество.

Тот, кто составляет протокол судебного заседания, так как ему угодно, считает себя равным всевышнему, дирижером спектакля человеческих страстей под названием жизнь, ему подвластно все бытие, годы человеческой жизни, деньги, имущество, отношения между людьми.

Иногда даже и не знаешь, что может принести большую беду или радость: слово, запятая, смысловая нагрузка или фраза, указанная тем, кто ведет протокол судебного заседания? Так как и то и другое может сыграть значительную роль в жизни отдельно взятого человека или группы людей.

Однако, на первый взгляд, не все так просто даже в арбитражном процессе, где ведется аудиозапись судебных заседаний самим судом после оплаты Вами государственной пошлины, так как часто встречаются дела, по которым в самых значимых местах аудиозапись, проводимая судом, бывает стерта, уничтожена или записана так, что данную аудиозапись не может расшифровать даже специалист (эксперт).

Виной в данных случаях по-прежнему является, как правило, не непрофессионализм людей, которые отвечают за проведение аудиозаписи судебного заседания, а коррупционная составляющая судебных процессов либо отложенный механизм судебной системы, которая зачастую по указанию сверху идет по определенному для кого - то, как правило, для сильных мира сего, пути развития. Это, например, просьба об уничтожении аудиозаписи как доказательства того, что один из участников подтвердил оспариваемые обстоятельства, что на практике обязывало бы суд вынести решение в пользу другой стороны, однако затем сторона, по сути,

признавшая иск в судебном порядке, в нарушение закона пытается решить дела иным, не правовым путем.

В своей профессиональной деятельности зачастую адвокат сталкивается с многочисленными нарушениями со стороны судов при ведении, составлении протокола судебного заседания, рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания. Такими нарушениями зачастую являются:

1. не составление протокола судебного заседания в срок, установленный законом;
2. составление протокола судебного заседания, не отражающего реальные обстоятельства дела, полное или частичное его искажение, с точки зрения Уголовного кодекса РФ - фальсификация доказательства;
3. неправомерное неудовлетворение замечаний на протокол судебного заседания;
4. игнорирование замечаний на протокол судебного заседания путем вынесения определения об отказе в удовлетворении замечаний на протокол судебного заседания, так как замечания на протокол судебного заседания были поданы до изготовления самого протокола судебного заседания;
6. отказ в приобщении к материалам дела аудиозаписи судебного заседания для сопоставления ее с письменным протоколом судебного заседания и удовлетворения замечаний, поданных на составленный судом протокол судебных заседаний;
7. отказ в проведении судебной фоноскопической экспертизы, которая могла бы, с одной стороны, доказать факт того, что аудиозапись имеющаяся на цифровом или ином аудиозаписывающем устройстве не изменена, не искажена, не стерта местами, не дописана и прочее, то объективно отражает ход и события судебного заседания, действия суда и иных участников судебного процесса, с другой стороны - то, что протокол судебного заседания, который составлен судом, не соответствует реальной действительности.

Из-за загруженности судов большим количеством дел, в связи с отсутствием в обществе законности и правопорядка, можно было бы простить нашим судьям то, что протокол судебного заседания не изготавливается в сроки, установленные законом, если бы протокол судебного заседания был бы составлен хотя и позже, но реально отражал действия участников судебного процесса и суда.

Однако на практике все оказывается гораздо хуже, судьи, имеющие статус неприкосновенности, то есть статус, не позволяющий привлечь их к уголовной ответственности за нарушение закона, в том числе за фальсификацию протокола судебного заседания, как правило, нарушают не только сроки изготовления протокола судебного заседания, но и необъективно отражают в нем ход судебного заседания.

Причинами того, что это остается безнаказанным является несовершенство отечественного законодательства, а именно:

1. наличие у судей статуса неприкосновенности - атавизма российского права, при наличии данного статуса судей не только, как правило, нельзя привлечь к уголовной ответственности за совершенное преступление, но, если это и происходит в крайне редких случаях, по представлению председателя суда субъекта Российской Федерации, реже прокурора, практически не бывает по жалобе гражданина в Квалификационную коллегию судей, срок привлечения за совершенные преступления к тому моменту, пока судью лишат статуса, возбуждают уголовное дело, доведут его до суда, суд вынесет приговор, приговор будет обжалован, вступит в законную силу, - срок давности за совершенные преступления небольшой тяжести уже истекает; да и попробуйте на практике лишить судью статуса, это весьма не просто: за период с 2008 по 2012 год вместе с другими гражданами, подавая жалобы в квалификационные коллегии судей, мне удалось лишить статуса одного мирового судью, двух федеральных и одного председателя городского суда Московской области, до сих пор не могу точно сказать, чья жалоба была в этом случае решающей, да это и не важно, так как случилось главное - отправлять правосудие данные люди в нашей стране, надеюсь, больше не будут.

2. Несовершенство регламента (процедуры) рассмотрения жалоб, обращений, представлений в квалификационные коллегии судей судов субъектов Российской Федерации, так в случае необходимости квалификационная коллегия судей может отказать в рассмотрении жалобы на судью и направить Вашу жалобу председателю того суда, где проходит государственную службу тот судья, на которого Вы жалуетесь, результат рассмотрения жалобы для Вас будет очевиден. Председатели судов, насколько мне известно, судей не наказывают, наоборот, такой судья, на которого Вы пожаловались, понимая, что может потерять свой статус, будет выполнять указания своего председателя, которые иногда с законом ничего общего не имеют; более того, если Ваша жалоба будет направлена председателю районного суда, а в области городского суда, и председатель суда не даст данной жалобе никакого хода, а только, если Вам повезет, ответит Вам, то Вы никуда больше не сможете обратиться и обжаловать ответ (решение) председателя суда, то есть окажетесь в "правовом тупике". На мой взгляд, данная "правовая ловушка" была сделана для того, чтобы не допустить лишения статуса тех судей, которые нужны или удобны для российской судебной системы; на практике я неоднократно проделывал следующие действия, чтобы добиться положительного результата для своего клиента в отношении судьи, нарушающего закон с моей точки зрения или с точки зрения моего клиента. Первое - я обращался в квалификационную коллегию судей и просил не направлять жалобу для рассмотрения председателю суда, в котором служит судья, нарушающий закон, в этом случае я ссылаясь на резонансность дела и грубые нарушения закона судьями. Второе - подавал две жалобы одновременно, в квалификационную коллегию судей и на имя председателя суда субъекта Российской Федерации, и просил последнего вынести представление в квалификационную коллегию судей и лишить судью статуса и звания. Третье - я обращался сначала к председателю суда, в котором числится судья, нарушающий закон, а затем, получив от него ответ, направлял жалобу в квалификаци-

онную коллегию судей, председателя которой просил не направлять мою жалобу для рассмотрения председателю суда, так как ранее он данную жалобу уже рассмотрел и на нее дал ответ, но практически во всех случаях мне либо не отвечали, несмотря на просьбу моих клиентов направить им ответ на жалобу по адресу проживания, либо перенаправляли жалобы председателям судов, которые также молчали и ничего ни мне, ни моему клиенту не отвечали: практически в 99 из 100 случаев срабатывал тот самый пресловутый "правовой капкан" - ответ председателя суда, в котором числится судья, на которого Вы подаете жалобу, обжаловать нельзя.

3. Корпоративная солидарность судей - следующая причина того, что в нашей стране практически невозможно добиться, чтобы судьи исполняли закон, в том числе в отношении отражения в протоколе судебного заседания реального хода рассмотрения дела; как указывалось выше, если Вы чудом не попали в так называемый "правовой капкан", то дальше Вас ждет, как правило, потеря времени и череда разочарований, постановление квалификационной коллегии судей суда субъекта нашей страны вы будет обжаловать сначала в Высшей квалификационной коллегии судей РФ, затем в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, и везде Вас ждут не просто судьи, а люди, которые несовершенны, которым присущ страх и опасения за свою карьеру, так как жалобы на них будут рассматривать те же судьи, участвующие в работе квалификационных коллегий судей, то есть те, чьи решения они отменяют.

4. Отсутствие реальной дисциплинарной ответственности судей за нарушение действующего процессуального законодательства; в данном случае для того, чтобы закон не работал, в нем достаточно заложить ошибку в правовом механизме его работы, например, не указать в нем, в отношении кого он работает, как он и кем должен применяться на практике, не создавать комиссии, которые будут его применять, не указать сроки, в которые он должен применяться, не предусмотреть жесткую ответственность (наказание), в отношении тех, кто обязан будет рассматривать дела о привлечении судей к ответственности и исполнять принятые решения.

Все вышеизложенное, к сожалению, приводит к тому, что замечания на протокол в судебных делах, в которых кто-либо пытается лоббировать свои интересы, как правило, судом не удовлетворяются.

Несмотря на имеющееся Определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. N 1007-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Виноградова на нарушение его конституционных прав ч. 5 ст. 241 УПК РФ, согласно которому "письменный протокол судебного заседания в части, касающейся фиксации показаний и исследования иных доказательств, может в ходе судебного следствия рассматриваться как производное доказательство в сопоставлении с аудио- или видеозаписями, в которых непосредственно запечатлены ход и результаты судебного разбирательства", тех, кто нарушает закон - фальсифицирует протокол судебного заседания, не удается привлечь к ответственности, они остаются безнаказанными".

Да и что такое производное доказательство, почему не просто доказательство, почему в части, и самое главное, почему может в одних случаях и в каких именно прото-

кол судебного заседания признаваться доказательством, а в каких - нет.

Откуда такая не принципиальность в определении судей Конституционного Суда РФ, почему и на усмотрения кого, в одних случаях закон должен исполняться и протокол будет признаваться доказательством, а в других - нет.

Очевидно одно, "лазейки" в законе позволят нерадивым правоприменителям его нарушать, если все равны перед законом, согласно Конституции РФ, почему одни будут привлечены за нарушение закона, а другие - нет.

Почему нам как манны небесной нужно ждать таких судебных определений, как частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 февраля 2011 г. N 36-О11-1, которым признано, что "за период с января 2009 г. по сентябрь 2010 г., времени нахождения его в отпусках, и других уголовных делах, в которых принимала участие секретарь судебного заседания П., не только не могут служить оправданием допущенной волокиты, но и указывают на ненадлежащую организацию работы в судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда", и почему за все отвечает секретарь суда, а не судья вместе с ней, которая слушала данное дело по существу и подпись которой должна стоять рядом с подписью секретаря судебного заседания, ведь согласно другого определения Конституционного Суда РФ от 2 июля 2009 г. N 1007-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Разина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" "Протокол судебного заседания является процессуальным документом, который отражает весь ход судебного разбирательства, способствует постановлению приговора в соответствии с доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и обеспечивает возможность контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций за выполнением судом требований закона при рассмотрении уголовных дел. Положения статьи 259 УПК РФ прямо закрепляют, что в протоколе судебного заседания обязательно указываются подробное содержание показаний допрошенных судом лиц, вопросы, заданные допрашиваемым, их ответы, обстоятельства, которые участники судебного разбирательства просят занести в протокол, и заявления, возражения и ходатайства лиц, участвующих в уголовном деле (пункты 6, 10, 11 и 13 части третьей). Согласно же статье 260 УПК РФ в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания, подлежащие незамедлительному рассмотрению председательствующим; по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания председательствующим в судебном заседании должно быть вынесено мотивированное постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении, которое вместе с замечаниями приобщается к протоколу судебного заседания. Приведенные законоположения не предполагают произвольное отклонение председательствующим поданных на названный протокол замечаний или лишение участников процесса возможности обжаловать само постановление судьи об отклонении замечаний на протокол судебного заседания и ссылаться при обжаловании приговора на необоснованность отклонения поданных замечаний, а в нормативной взаимосвязи с другими правовыми

нормами они не могут рассматриваться и как исключаящие обязанность суда на основе принципа объективности вносить изменения в протокол судебного заседания в соответствии с поданными замечаниями".

Что касается производности доказательств, то сначала нужно определиться, что считать вообще доказательством, по мнению большинства юристов, "с точки зрения сугубо практической, доказательством рекомендуется считать "...материал, который тяжущийся желает представить суду в надежде, что это побудит суд прийти к желательному заключению по вопросу факта", при этом под бесспорным доказательством следует понимать абсолютную достоверность, как достаточный материал для убеждения судьи в своей правоте, которая станет основой решения суда в Вашу пользу".

Существует также деление доказательств на виды, оно осуществляется по нескольким направлениям. Разграничение между прямыми и косвенными доказательствами зависит от содержания информации. В первом случае налицо сведения о главных фактах, во втором - о каких-либо иных обстоятельствах, так или иначе связанных с искомым юридическим фактом и помогающих его установлению. Другой критерий лежит в основе деления доказательств на первоначальные и производные, которые нас в данном случае и интересуют. Первоначальные образуются под непосредственным воздействием реального события: свидетель, лично наблюдавший автодорожное происшествие. Если же этот человек расскажет об известных ему фактах другому лицу, то информация, сообщаемая последним, будет носить производный характер. Между событием и источником сведений есть промежуточное звено. С увеличением числа таких звеньев пропорционально возрастает степень производности.

С точки зрения судей Конституционного Суда РФ диктофон, на который непосредственно был записан ход судебного заседания, является производным доказательством, только потому, что адвокат или иной представитель того или иного процесса нажал на кнопку "запись" или "воспроизведение", без представителя сам диктофон записать воспроизвести не мог.

Бездушный аппарат, гаджет, не является очевидцем хода судебного заседания, так как вышестоящему суду его представить должен сам адвокат, требующий назначить ту или иную экспертизу, чтобы доказать, что протокол судебного заседания был сфальсифицирован.

По мнению данных людей производность данного доказательства определяется также записью на CD - диск, который можно было бы приобщить к материалам судебного дела, по праву произведен от той записи, которая имеется на самом диктофоне.

Однако, поможет ли это предотвратить злоупотребление суда и одной из тяжущихся сторон, следует ли доверять такому прямому и непосредственному доказательству как показания лица, наблюдавшего за ходом судебного процесса из зала судебного заседания, по отношению, по мнению судей Конституционного Суда РФ производному доказательству цифровому диктофону или диктофону с магнитной лентой, так как в судах лишь второе средство доказывания считается доказательством при условии, что запись на магнитной ленте выполнена первым наложением на пленку.

По моему мнению, производные доказательства также допустимы наравне с первичными доказательствами, когда они имеют целью подтвердить обстоятельства конкретного дела, уличить кого-либо в нарушении закона путем заявления о подложности доказательства, а иногда и привлечь кого-либо к ответственности за нарушение закона.

Считаю совершенно нелепым и вредным для дела считать производные доказательства допустимыми лишь в случаях, предусмотренных законами или изданными на их базе подзаконными актами, или по соглашению сторон, а также запрещать регламентировать вопросы о производных доказательствах прецедентами, функциями судебной практики, которая, безусловно, не должна быть сведена как к механическому применению законодательных норм, так и стать инструментом подмены существующих законов, подменять под собой законодательную власть любого государства путем издания многочисленных Пленумов Верховного Суда РФ или Высшего Арбитражного суда РФ.

Несомненно, за судебной практикой остается регулирование множества деталей, частных, оттенков, нередко имеющих большое значение, однако подменять собой области права судебная практика не может.

Очевидно одно, использование производных доказательств должно разрешаться независимо от согласия или возражения противной стороны, если непосредственное доказательство доступно, так как это позволит заинтересованным лицам доказывать, что их утверждения заслуживают или, напротив, не заслуживают доверия, тем более, что действия гражданина, представившего сфальсифицированное доказательство уголовно наказуемо.

Таким образом, мы сможем избавиться в судебных актах от непонятных и ни о чем не говорящих фраз "у суда нет основания доверять", "у суда сложилось мнение о том, что свидетель, давая показания, руководствовался чувством ложной дружбы и взаимовыручки", "супруга или мать являются заинтересованными лицами" ... Почему так в судах не пишут в приговорах или постановлениях о показаниях свидетелей - сотрудников полиции, от которых руководство требует показателей раскрытия преступлений или привлечения лиц к административной ответственности?

Аудиозаписывающие устройства нельзя ни при каких обстоятельствах сбрасывать со счетов, когда они находятся в хорошем состоянии и могут использоваться по назначению для фиксации хода судебного дела, так как сам гаджет не может ни анализировать, ни делать какие-либо выводы, а значит, независим в предоставлении доказательств, которые всего лишь нужно принять и дать им объективную правовую оценку.

К сожалению, пока на практике все происходит иначе: в суде первой инстанции судьи отказывают Вам в приобщении записи с диктофона к материалам дела, отказывают провести судебную фоноскопическую экспертизу, которая смогла бы помочь доказать Вам, что протокол судебного заседания велся не объективно, в нем содержится то, что не должно содержаться или в нем нет того, что должно быть, в связи с чем судебный акт постановлен с нарушением закона, суд не правильно установил обстоятельства дела, не дал правовой оценки показаниям свидетелей и т.п., а значит, судебный акт подлежит отмене. В суде же второй инстанции Вам просто ответят, что прослушать аудиозапись

судебного заседания и дать оценку они не могут, так как не были очевидцами судебного заседания, а проведение экспертизы в суде второй инстанции процессуальным кодексом и порядком рассмотрения дел в суде второй инстанции не предусмотрен, судьи вышестоящих судов будут придерживаться того же мнения, и Вы останетесь ни с чем, кроме обиды на судебную власть и сожаления за потраченные деньги на дорогой цифровой диктофон.

Даже, если попытаетесь сослаться на то, что в проведении судебной фоноскопической экспертизы по Вашему ходатайству Вам отказано, даже если будете ссылаться на Постановление Конституционного суда РФ, вынесенное 2 июля 1998 года № 20-П "По делу о проверке конституционности ст.331 и 464 УПК РСФСР в связи с обращением ряда граждан", и сохраняющим свою силу, а также согласно Определению от 26 июня 2003 г. N 243-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беззубкина Игоря Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями ст. 127, 259, 355, 356, 360, 373 и 378 УПК РФ", согласно которому было признано, что "установленное уголовно-процессуальным законодательством правило, согласно которому большинство решений, принимаемых в ходе судебного разбирательства, могут быть проверены в кассационном порядке лишь одновременно и в связи с приговором, направлено на обеспечение независимости судей при осуществлении уголовного судопроизводства и не устраняет возможности проверки законности и обоснованности промежуточных действий и решений суда - она лишь переносится на более поздний срок, даже если сошлется на Определение Конституционного Суда РФ от 4 марта 2004 г. N 145-О, в котором говорится: "В соответствии с Конституцией РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2); судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3). Из данных конституционных положений не следует, однако, возможность выбора обвиняемых по своему усмотрению любых способов и процедур защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства определяются, исходя из Конституции РФ". Вам, всего скорее, просто укажут на то, что не все действия (бездействия) суда подлежат обжалованию.

В силу приведенной правовой позиции такая отсрочка в рассмотрении жалоб на решение суда, связанная, в частности, с обеспечением исследования в судебном заседании всех обстоятельств дела (в том числе в связи с заявленными в судебном заседании ходатайствами об исследовании дополнительных доказательств) не является недопустимой".

Остается лишь с долей юмора и сарказма утверждать одно: при наличии таких неоднозначных судебных прецедентов сторонники закона продолжают неравную борьбу за чистоту протокола судебного заседания, в ходе которой судьи в ответ на ходатайства участников судопроизводства занести в протокол определенные обстоятельства, уверенно и невозмутимо отвечают: "Мы без Вас знаем, что заносить в протокол, а что нет, и Вы нам с секретарем не указывайте!". В такие моменты, по мнению многих юристов и авторов многочисленных статей по данной тематике, невольно создается впечатление, что протокол судебного заседания ведется судом, в том числе, для обеспечения собственных неопубликованных интересов.

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 МОКА

Извечный русский вопрос: что происходит и что делать? О необходимости серьезных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве

"Однажды начатое... следствие должно быть непременно закончено приговором, который пересмотреть невозможно", потому что "как это так - начать следствие и не обвинить?"

А. Солженицын

Почему так произошло и происходит? Чем объясняется такая следственно-судебная практика? Является ли она правильной и отвечает ли истинным интересам государства?

По весьма грустному и справедливому мнению профессора Е. Ищенко, заведующего кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, "преступления расследуют, но формально. По УПК 2002 года следователь не обязан докапываться до истины: он на стороне обвинения и просто оформляет уголовные дела. Зачем ему криминалисты. Хотят даже отменить преподавание криминалистики юристам".

Информация к размышлению

Практика досудебного производства, к сожалению, свидетельствует о том, что следствие, занимаясь сбором доказательств, не преследуя цели установления объективной истины, предпринимает все меры, в том числе и явно незаконные, к получению тех доказательств, которые выгодны исключительно обвинению.

К таким обвинительным доказательствам относятся и показания свидетеля, нередко изложенные в протоколе допроса исключительно в редакции следователя. При этом возражения допрошенного свидетеля во внимание не принимаются, более того, следователь склоняет внушаемого свидетеля к тому, что мнение следствия является определяющим.

В современном судопроизводстве возможно не только это, но и многое другое. Иногда происходит что-то абсолютно непонятное. Свидетель вызван в суд по ходатайству защиты, является свидетелем защиты, и именно в таком качестве допрашивается судом, однако в последующем, по мнению суда, его показания в полном объеме подтверждают версию обвинения. Как такое возможно и как это понять? Наверное, действительно бывают ситуации, на которые нет ответа! Показания же других свидетелей отвечают интересам следствия и суда, а поэтому выдаются за истину без какой-либо проверки.

Такова была и есть в настоящее время грустная современная правоприменительная практика.

В общем, как это было в весьма далеком осуждаемом прошлом. "Общей чертой большинства шпионских дел является полное отсутствие объективных доказательств. Все обвинения в шпионско-диверсионной работе были построены на признании самих подсудимых" (Из доклада командующего армией генерал-майора

А. Крутикова Верховному главнокомандующему).

"...В арсенале правоохранительных органов много способов добиться от арестованного признаний, которые нужны следствию. От психологического давления и изощренных физических пыток до шантажа и фабрикация доказательств. Об этих приемах, широко практикуемых отечественной правоохранительной системой, хорошо известно в обществе, а потому всякий раз, когда речь заходит о "явке с повинной" или "чистосердечном признании", эти словосочетания, как правило, берутся в кавычки".

"...Следователи даже не пытались разъяснить, не стремились докопаться до истины, они продолжали дотраивать схему, задуманную ловкими и хорошо подготовленными специалистами: связывали несвязываемое".

"...Судебные заседания дают вполне определенное представление о процессе. Складывается впечатление, что наиболее благоприятные условия судья создает стороне обвинения и всячески препятствует стороне защиты".

"...Человека осведомленного суд вообще отказывается допрашивать. Так поступают со всеми ключевыми свидетелями защиты. Если адвокаты требуют сослаться на статью закона, которая допускала бы подобные манипуляции, им объявляют замечания. Защита провела эксперимент: задавала свидетелям те же вопросы, которые с разрешения судьи задавала сторона обвинения другим свидетелям. Их вопросы судья отклоняла". (См.: "Совершенно секретно", №6, 2008г.)

Вот к чему мы пришли. Но, может быть, так было только в далеком прошлом, когда "народ знал цену и этому суду и его чиновникам, который был "...слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка". И никакая болтовня о "справедливости" и "беспристрастности" суда, никакие эмблемы в виде изображения греческой богини Фемиды с завязанными глазами, держащей в руке весы правосудия, никакие присяги и торжественные молебны при освящении зданий судебных установлений не поколебали в народе убеждения, что это - суд чужой, враждебный, суд несправедливый и продажный, суд царя, помещиков и капиталистов. Это представление о подлинной сущности царского суда возникло и укрепилось в народе на горьком опыте многих десятилетий, на тысячах общеизвестных фактов, показавших настоящее лицо царского суда. Народ знал и ненавидел этот суд и его чиновников. Он никогда не обращался к ним за помощью. Он сложил о них сотни пословиц и поговорок, полных горечи и презрения, боли и обиды. Народ знал правду о царском суде и о царских следователях. Эту правду рассказали в своих произведениях и величайшие мастера русской литературы, разделявшие чувства и боль своего народа". (См.: "Настольная книга следователя", Учебное пособие, "Ю.Л.", Москва.1949)

Следователь Филовитов, выведенный Салтыковым-Щедриным на страницах "Губернских очерков", так рассуждал о своей работе: "Я не вхожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями, я смотрю на то только, соблюдены ли формальности, и в этом отношении строг до педантизма. Есть у меня в руках два свидетельских показания, надлежащим образом оформленные, я доволен и пишу: есть. Если их нет, я тоже доволен и пишу: нет. Какое мне дело до того, совершено ли преступление в действительности, или нет".

Информация к размышлению

Когда я напомню следователю о презумпции невиновности, он мне скажет:

-В мои обязанности не входит сбор доказательств невиновности.

-А чья эта обязанность?

-Адвокатов!

-Так можно договориться и до того, что искать реальных преступников тоже должны адвокаты.

-Их обязанность - защищать своего клиента. Если они найдут реальных преступников - слава им! Блестящие адвокаты! Но и тогда я уверен, что обвиняемый все равно причастен...

Еще прокурор Вышинский считал, что "царица доказательств - чистосердечное признание". Следователю достаточно личной уверенности.

Из диалога со следователем по особо важным делам СК России

Знакомая ситуация, не правда ли? Особенно в условиях, когда отменена статья 20 УПК РСФСР о необходимости "принятия всех предусмотренных законом мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность обстоятельств".

По мнению профессора А.Д. Бойкова, это тем более опасно, что по новому УПК Российской Федерации "перед судом нет задачи установления объективной истины. Мы отступаем от принципа законности, учитывая, что других ориентиров справедливости с учетом разложения морали и нравственности у нас нет".

В настоящее время УПК не требует проявления объективности, беспристрастности и даже выяснения обстоятельств, как уличающих лицо в совершении преступления, так и оправдывающих его. В результате органы расследования убеждены, что они обязаны собирать и исследовать только доказательства, подтверждающие версию обвинения, забывая не только о принципе состязательности, но и обо всех других принципах уголовного процесса.

Информация к размышлению

Прошло уже четыре года с того момента, как прогрессом на всю Россию убийство нижегородского специа-

ловца Дмитрия Чудакова и его семьи. 8 июля 2009 года боевой офицер, кавалер многих наград был расстрелян в своей машине в окрестностях Ростова-на-Дону по дороге из отпуска. Вместе с ним погибли жена и дети...

Автор статьи, опубликованной в журнале "Национальный контроль", приводит такие данные из уголовного дела, которые являются настолько ужасными, что требуют безусловной всесторонности и полноты расследования всех изложенных обстоятельств специальной группой или даже бригадой следователей, однако этого не происходит. Мать погибшего спецназовца безуспешно пытается достучаться до следователя по особо важным делам СК РФ, но тот... объявил войну потерпевшей. За что? И почему? К сожалению, следственно-судебная практика последних лет знает и такие оскорбительные примеры, когда мнение потерпевшей, если это мнение не согласуется и противоречит единственно правильной и удобной версии обвинения, абсолютно не учитывается.

Автор статьи пишет о том, что он "пытался встретиться со следователем Павловым, даже просил об этом руководство ведомства, но увы...". "Жаль. Мне искренне было бы интересно познакомиться с типичным представителем нынешней популяции следователей, готовой карбаськаться вверх по трупам. Тома уголовных дел для них не человеческие судьбы, а ступеньки к пьедесталу". (См.: "Дело сомнительной чести", "Национальный контроль", №4, 2011 г.)

Что к этому добавить? Очевидно, что речь идет о деятельности должностных лиц, осуществляемой из ложно понятых интересов службы и правосудия.

Суды же, проявляя односторонность в исследовании и оценке доказательств, так называемый обвинительный уклон, под любыми предлогами необоснованно и немотивированно отклоняют аргументированные ходатайства защиты о выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для объективного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного решения по существу.

Проблема современного уголовного процесса заключается в том, что роль защитника в современном уголовном процессе в условиях стойкого противодействия со стороны государственных органов значительно снижена. Это тем более опасно, что "нынешняя бюрократическая машина избрала другую, более изошренную, скрытую и менее обнаруживаемую тактику - тактику полного игнорирования адвокатов в любом процессуальном действии, если эти адвокаты принципиальны, требовательны, профессиональны. Именно в этом видится основная опасность не только для собственных прав адвокатов и адвокатуры, но и для прав человека в нашей стране вообще...

Откровенное игнорирование обоснованных ходатайств адвоката, поданных им в установленном порядке, снижает не просто уровень законности в стране и авторитет государства как гаранта исполнения конституционных прав человека". (См.: В.И. Сергеев. "О проблемах защиты прав адвокатов." "Адвокатская палата, №10, 2004 г.)

Ему вторит Г. Мирзоев: "Именно от организаторских усилий адвокатского сообщества зависят и престиж са-

мой адвокатуры, и ее восприятие другими государственными и правоохранительными органами, да и доверителями, которые сегодня вообще-то должны по-другому посмотреть на адвокатуру. То положение, о чем нередко говорится в печатных СМИ, когда адвокат не только не пользуется равными правами в процессе (речь о состязательности сторон), но и подчас становится сродни изгою, нужно менять". (См.: Г.Б. Мирзоев, "Чтобы власть уважала", "Российский адвокат", № 4, 2008 г.)

В свое время кто-то зачем-то придумал, что основанием к признанию доказательства недопустимым может служить лишь такое нарушение, которое не может быть устранено в суде (См.: Доклад председателя Московского областного суда Марасановой С.В. на конференции по практике применения УПК РФ, "АП", №11, 2004 г.). В результате была установлена и, к сожалению, по настоящее время существует практика, с которой согласиться нельзя по одной простой причине - эта практика не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

В результате, по мнению профессора В.И. Сергеева, "возможна ли в принципе в российском суде защита невиновного, поиск истины, оправдание лица, доказательства в отношении которого собраны с грубыми нарушениями закона?... нет, невозможна. И для адвоката, сколько бы он томов самых обоснованных, самых выверенных, самых правомерных и доказательных жалоб и ходатайств ни писал в защиту того или иного гражданина - все закончится пустым, формальным и необоснованным постановлением судьи об отказе в удовлетворении..... А потому судебная адвокатура в таких процессах обречена на бессилие и на конфронтацию с судьями. О глубоком конфронтационном кризисе судебной системы свидетельствует рост подготовленных адвокатами справедливых кассационных, надзорных и иных обжалований судебных решений, возражений против действий суда, замечаний на протоколы судебных заседаний, апелляций к судебному сообществу о недостойном поведении судей, которые почти всегда оказываются отклоненными по формальным основаниям. О глубоком конфронтационном кризисе свидетельствует рост удовлетворенных обращений в Европейский суд по правам человека... Об этом же свидетельствует обратная реакция судей противостоять адвокатскому напору и нивелировать роль адвокатов в процессе: полный отказ судов всех уровней от личного приема посетителей с жалобами на действия и решения нижестоящих судов, существенное сокращение сроков для надзорного обжалования, увеличение числа обвинительных актов и уменьшение оправдательных, увеличение числа отказов в удовлетворении справедливых ходатайств адвокатов по рассматриваемым делам, увеличение числа жалоб стороны судебного сообщества на адвокатов" (См.: "АП", №1, 2008 г.).

Нередки случаи, когда суд при вынесении обвинительного приговора вообще не приводит доказательства, которые он обязан признать недопустимыми, что противоречит прежде всего требованиям п.3 Постановления Верховного Суда РФ №1 от 29.04.1996 г. "О судебном приговоре". Суд оставляет ходатайство защиты о признании доказательств недопустимыми без разрешения

как заявленное преждевременно, устно утверждая о том, что эти вопросы будут разрешены судом при вынесении приговора, и что именно тогда будет дана оценка всем имеющимся в деле доказательствам.

Между тем, "право на судебную защиту... предполагает... наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости... Одной из таких гарантий является право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, в том числе судов, чем предопределяется предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных судами ошибок и создание в этих целях процедур проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями". (Определение КС РФ от 8 июля 2004 г. №237-О)

Однако, как правило, этого, к сожалению, не происходит. Может быть, именно поэтому А.Ковлер, судья ЕСПЧ, избранный от РФ, говорит с каким-то удивлением: "В последние годы Европейский суд часто обращается к позициям Конституционного Суда для разрешения главной загадки российского правосудия, как уголовного, так и гражданского, - надзора во всех его вариациях". (См.: "Судья", октябрь, 2011 г.)

Следует согласиться с некоторыми авторами, что судьям, которые выносят оправдательные приговоры, создаются невыносимые условия работы в форме частных определений, "проработок" на совещаниях, дисциплинарных взысканий вплоть до лишения должности. В этой связи уместно вспомнить одну судебскую историю. Председатель Верховного суда задал вопрос полковнику военной юстиции - какой приговор он вынесет по одному делу - обвинительный или оправдательный. "Конечно, обвинительный!", - последовал ответ. "Почему?" "А Вы за него меня ругать не будете!" "Меня поразила его искренность", - последовало удивление председателя. Некоторые судьи в частных беседах с грустью и сожалением утверждают: "Существует установка: оправдательный приговор - недоработка или ошибка судьи", "Если что не так, вызовут на Квалификационную коллегию", "Вынесу оправдательный приговор, меня самого задвигнут", "Нас купили высокими зарплатами" и т.д. К сожалению, это не лозунги с высокими трибун....

В свое время руководство ЦК ВКП (б) рассматривало ошибки в правосудии ни много ни мало как посягательство на авторитет государства, и должностные лица (следователи, прокуроры, судьи) несли серьезную ответственность за допущенные нарушения в правоприменительной деятельности. С учетом этого можно утверждать, что в настоящее время вновь, как и в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия, происходит уничтожение российской государственности как таковой, только под другими лозунгами.

Информация к размышлению

Так, один из авторов писал, что "у судьи, если он видит, что человек не виновен, и это дело не стоит на кон-

троле в ЦК КПСС, всегда была возможность отправить дело на доследование, где оно тихо умирало. По другому делу он боролся несколько лет, и дошел до зампреда Верховного суда, который принес протест, и приговор был отменен. То есть можно было бороться при Советской власти. И добиваться. А сейчас это совершенно бессмысленно". Так ли это?

Информация к размышлению. Равенство прав сторон

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Статья 14 УПК устанавливает принцип состязательности сторон на всех стадиях уголовного процесса.

В соответствии с декларированными требованиями ст.244 УПК равенство прав предполагает обеспечение сторонам обвинения и защиты равных процессуальных прав и возможностей, связанных как с их участием в доказывании, так и с отстаиванием своей позиции по разрешаемым в ходе судебного разбирательства вопросам (заявлениям и ходатайствам).

К сожалению, по сложным и так называемым "оценочным" делам председательствующий по делу не всегда обеспечивает реальную возможность осуществления этих прав в ходе судебного рассмотрения дела и процесс ведет исключительно в интересах обвинения.

Почему же так происходит? Согласно ст.20 УПК РСФСР "суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Суд, прокурор, следователь не вправе возлагать обязанность доказывания на обвиняемого. Запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер".

Ранее задачами уголовного судопроизводства являлись " быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден..." (ст.2 УПК РСФСР).

Однако в ст.6 УПК РФ (назначение уголовного судопроизводства) уже отсутствует требование о необходимости обеспечения правильного применения закона, условий, исключающих привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновных.

В то же время в п.2 ч.1 ст. 6 УПК РФ утверждается о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а в ч.2 той же статьи - об отказе от уголовного преследования невиновных и освобождения их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Однако действующие УПК, в отличие от УПК РСФСР, не содержит требований, обязывающих следствие соби-

рать и проверять доказательства, свидетельствующие о невиновности гражданина.

По мнению профессора А.Д.Бойкова, "некоторые расширения возможностей адвоката-защитника по сбору доказательств и ведение судебного контроля законности отдельных процессуальных действий органов уголовного преследования вовсе не ставит в равное положение противостоящие стороны. Отказ же от принципа объективности, всесторонности и полноты, обязывавшего и следователя и прокурора выявлять обстоятельства не только обвинения, но и защиты, ставит обвиняемого в сложное положение".

По мнению и данным А. Белякова, процент оправдательных приговоров в России всего 0,7%, что означает, что любого гражданина с вероятностью 99,3% можно посадить в тюрьму. Для сравнения: в Европе или Америке процент оправдательных приговоров составляет от 40 до 60. Во времени сталинского лихолетья процент оправдательных приговоров был 15%, т.е. в 40 раз больше чем сейчас! Отмечается, что государство неэффективно в организации справедливой судебной системы и системы правоохранительных органов.

Очевидно, что в настоящее время следует забыть о полноте, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, о необходимости выполнения которых органы расследования и суд по УПК РФ освобождены. К сожалению, объективности нет и не будет. (См.: И. Дикарев, "Объективность уголовного преследования как условие реализации назначения уголовного судопроизводства", "Российская юстиция", № 3, 2006 г.)

В.В. Заборовский - адвокат, доцент кафедры гражданского права Государственного высшего учебного заведения "Ужгородский национальный университет", к.ю.н.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ПРАВОВУЮ ПОМОЩЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Аннотация

В данной работе проведен анализ проблемных аспектов по исчислению и компенсации расходов на правовую помощь в гражданском процессе Украины. Делается вывод о том, что данные расходы являются одними из основных среди расходов, связанных с рассмотрением гражданского дела в суде. Указывается, что расходы на правовую помощь являются важным средством обеспечения доступа к правосудию, особенно для граждан, которые являются малообеспеченными и не имеют значительных финансовых ресурсов для этого. Отмечается недостаток действующего процессуального законодательства, касающегося предельного размера компенсации расходов на правовую помощь, а именно их привязки к количеству часов участия лица, оказывающего правовую помощь, в судебном заседании, во время совершения отдельных процессуальных действий вне судебного заседания и во время ознакомления с материалами дела в суде.

В соответствии со ст. 59 Конституции Украины каждый имеет право на правовую помощь. В Решении Конституционного Суда Украины от 30 сентября 2009 года № 23¹ (дело о праве на правовую помощь) дано официальное толкование положения такого права, за которым следует понимать гарантированную государством возможность любому лицу независимо от характера его правоотношений с государственными органами, органами местного самоуправления, объединениями граждан, юридическими и физическими лицами свободно, без неправомерных ограничений получать помощь по юридическим вопросам в объеме и формах, как она того требует. Кроме этого, этой же статьей Конституции Украины предусмотрено право, по которому каждый человек свободен в выборе защитника его прав, свобод и интересов.

Одним из основных критериев, влияющим на выбор лицом конкретного защитника (в частности, представителя) между адвокатами и другими лицами, оказывающими услуги в сфере права, а также между достаточно большим количеством адвокатов является размер расходов на правовую помощь, и в частности, их возможность дальнейшей компенсации за счет другого лица по делу.

Проблема определения правовой природы расходов на правовую помощь была предметом исследований ряда современных ученых. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труды Е.В. Васьковского, И.Голованя, Н.Г. Елисеева, М.А. Рожкова, Т.В. Варфоломеевой, С.Ф. Сафулька и других.

Для раскрытия вопроса о правовой природе расходов на правовую помощь в гражданском процессе Украины, автор ставит перед собой задачу провести как теоретический анализ оснований их исчисления, так и практические препятствия в их компенсации. Кроме

этого, автор ставит перед собой задачу на основании указанного анализа выработать собственное видение возможных путей устранения недостатков действующего украинского процессуального законодательства.

Одной из гарантий обеспечения права человека на квалифицированную правовую помощь, в частности в гражданском процессе, является полная и справедливая компенсация всех расходов на правовую помощь. Такая гарантия была известна еще в судебной практике дореволюционной России, поскольку было сформировано правило, согласно которому возмещение судебных издержек стороне, в пользу которой разрешено дело, проигравшей стороной по делу составляет справедливое вознаграждение за понесенные по делу расходы и вместе с тем может служить, по крайней мере, в большей части случаев, средством к предотвращению необоснованных и неправых исков².

Только справедливая и полная компенсация всех расходов на правовую помощь, какие понесло лицо, которое выиграло по делу, позволяет ему в полной мере реализовать свое конституционное право на судебную защиту. Такой вывод можно сделать исходя из того, что сторона, которая вынуждена обратиться в суд с иском о защите своих прав, свобод и интересов, "априори попадает в проигрышное положение"³. Это объясняется тем, что лицо, желающее защитить свое нарушенное, неопределимое или оспариваемое право, должно тратить свое время и средства для подготовки и участия в судебном процессе. Если предположить, что лицу, в пользу которого было вынесено решение по делу, будут в не полной мере или вообще не будут компенсированы расходы на правовую помощь за счет другой стороны, то такое лицо трудно назвать победителем по делу, поскольку оно и так остается потерпевшим. Подобного вывода придерживался и Е.В. Васьковский, который отмечал, что "победа лица, которое выиграло дело, была бы неполной, если бы ее приходилось покупать ценой уплаты судебных расходов. В процессе, как и на войне, контрибуция взимается с того, кто побежден"⁴.

Итак, можно прийти к выводу, что только такое положение вещей, когда лицу, в пользу которого вынесено судебное решение, компенсируются с другой стороны все понесенные судебные расходы в справедливом и полном размере, является надлежащим средством реализации конституционного права человека на судебную защиту. К тому же, только такое положение может обеспечить человека от предъявления необоснованных исков, поскольку лицо, подавшее такой иск, вынуждено будет компенсировать, в том числе, и расходы на правовую помощь.

К сожалению, судебная практика, сложившаяся в Украине по вопросам о компенсации расходов на правовую помощь, свидетельствует о "качественно" другой ситуации. Эта ситуация заключается в том, что судами, как правило, не удовлетворяются ходатайства о компенсации

расходов на правовую помощь, или же если и удовлетворяются, то в совсем других размерах, а не в тех, о которых говорилось в ходатайстве. В данном случае следует обратить внимание на то, что такое положение вещей вызвано не столько низким правосознанием судей, сколько недостатками в правовом регулировании вопросов, связанных с компенсацией расходов на правовую помощь.

На сегодняшний день в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Украины⁵ оплата услуг адвоката отнесена к расходам на судебные расходы. Расходам на правовую помощь посвящена и ст. 84 этого же Кодекса, по которой расходы, связанные с оплатой правовой помощи адвоката или другого специалиста в области права, несут стороны, кроме случаев предоставления бесплатной правовой помощи. Кроме этого, предусмотрено, что предельный размер компенсации расходов на правовую помощь устанавливается законом.

Таким законом в настоящее время является Закон Украины "О предельном размере компенсации расходов на правовую помощь по гражданским и административным делам"⁶ от 20 декабря 2012 года. В соответствии со ст. 1 этого Закона, размер компенсации расходов на правовую помощь по гражданским делам, в которых такая компенсация выплачивается стороне, в пользу которой принято судебное решение, другой стороной, а по административным делам - субъектом властных полномочий, не может превышать 40 процентов установленной законом минимальной заработной платы в месячном размере за час участия лица, которое оказывало правовую помощь в судебном заседании, во время совершения отдельных процессуальных действий вне судебного заседания и во время ознакомления с материалами дела в суде, что определяется в соответствующем судебном решении.

Порядок распределения судебных расходов между сторонами в гражданском судопроизводстве, в том числе и расходов на правовую помощь, предусмотрен ст. 88 Гражданского процессуального кодекса Украины, по которой стороне, в пользу которой вынесено решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. Если иск удовлетворен частично, судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которых истцу отказано.

Но такое правовое регулирование природы расходов на правовую помощь и порядка их компенсации, к сожалению, не лишено ряда пробелов и недостатков, влекущих невозможность надлежащей реализации конституционного права на квалифицированную правовую помощь. Среди основных недостатков по компенсации расходов на правовую помощь является установление почасового критерия для компенсации таких расходов и фактическое ограничение перечня действий адвоката, за которые предусмотрена такая компенсация.

Следует отметить, что норма вышеуказанного Закона, привязывающая предельный размер компенсации к границе до 40 процентов минимальной заработной платы, была заимствована из Постановления Кабинета Министров Украины "О предельных размерах компенсации расходов, связанных с рассмотрением гражданских и административных дел, и порядок их компенсации за счет

государства"⁷ от 27 апреля 2006 года № 590, которое до принятия Закона регулировало эти вопросы в гражданском процессе.

Закрепление в Законе нормы с такой привязкой является значительным ограничением в принципе справедливого и полного возмещения расходов на правовую помощь. Такое ограничение, прежде всего, заключается в том, что клиент, который поставил себе целью получить полное возмещение расходов на правовую помощь, вынужден заключать с адвокатом договор только с почасовой формой оплаты труда последнего. То есть законодатель фактически ограничил полноценное использование других законных условий оплаты труда адвоката.

На практике в Украине используют и другие, кроме почасовой, системы оплаты юридических услуг, такие как оплата в фиксированной (твердой) денежной сумме (как с привязкой к цене иска, так и без таковой), оплата по конкретным результатам. Каждая из таких систем оплаты труда адвоката имеет как свои положительные аспекты, так и негативы, а поэтому предсказать, какая из систем оплаты труда будет лучшей на момент заключения договора о правовой помощи как для лица, обращающегося за защитой своих нарушенных прав, так и для адвоката, по тому или иному делу заранее предусмотреть почти невозможно. Такой вывод делается исходя из того, что невозможно заранее определить, сколько времени и ресурсов необходимо затратить для получения положительного решения по делу.

Некоторые авторы считают почасовую систему оплаты труда оптимальной. Так, например, И. Головань считает, что время является универсальным мерилем, потому почасовая оплата услуг юристов вообще и адвокатов в частности является наиболее распространенной в мире⁸. Но, несмотря на это, и такая система не лишена ряда недостатков. Среди таких недостатков, прежде всего, необходимо отметить то, что лицо, обращающееся к адвокату за защитой своего нарушенного права (клиент) не в состоянии заранее определить общую сумму расходов на правовую помощь, которые ему необходимо будет понести. Также такое лицо может попасть на недобросовестного адвоката, который может злоупотреблять такой системой оплаты его труда, а проконтролировать клиентом необходимые затраты адвокатом своего времени на представительство его интересов очень сложно.

Кроме того, такое положение вещей определенным образом ограничивает принцип свободы договора и вредит полноценной реализации ч. 2 ст. 30 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности"⁹, согласно которой порядок исчисления гонорара (фиксированный размер, почасовая оплата), основания для изменения размера гонорара, порядок его уплаты, условия возврата и т.д. определяются в договоре о предоставлении правовой помощи. Это объясняется тем, что клиент, который поставил себе цель получить полное возмещение расходов на правовую помощь, будет отказываться от заключения договоров на других законных основаниях оплаты труда адвоката, чем почасовая.

То есть можно сделать вывод, что принцип свободы заключения договора, который в полной мере реализуется в материальном праве, определенным образом ограничивается в процессуальном. К такому выводу приходит и

Л.Г. Глушенко, которая указывает, что "на первый взгляд, вопрос, связанный с оплатой услуг адвоката, не сложный, поскольку к отношениям между адвокатом и клиентом применимы нормы ГКУ, в частности те, которые касаются договора о предоставлении услуг. Однако когда в судебном процессе возникает вопрос о возмещении средств на оплату услуг адвоката, то становится очевидным, что адвокатские услуги являются видом правоотношений, свободу которых законодатель пытается определенным образом ограничить"¹⁰.

В данном случае, для таких клиентов, желающих получить полную компенсацию понесенных ими судебных расходов, необходимо учесть и привязку предельного размера компенсации (40 процентов) до минимального размера заработной платы. Учитывая, что на 1 января 2013 года такой размер составлял 1147 грн., из которых 40 процентов составляют 458,80 грн., то клиент обязан искать специалиста соответствующего уровня в определенной категории дел, у которого почасовая оплата не превышает вышеупомянутого размера. А найти квалифицированного специалиста по сложным категориям дел в крупных городах, в которых почасовая оплата труда будет в пределах указанных размеров, будет почти нереально. Следствием этого есть то, что клиент не получает полной компенсации понесенных им расходов на правовую помощь.

Также в данном случае несколько критическое, но оно имеет право на существование, есть мнение М. Можаява, который считает, что такая привязка к процентам минимального размера заработной платы ведет к уравниванию всех адвокатов, поскольку "теперь не важно, какой у тебя профессиональный опыт (год или десять лет), научно-теоретическая подготовка (специалист или профессор), репутация, значительные профессиональные способности и т.д., всё равно гонорар получишь такой же, как и все"¹¹. Такое мнение имеет право на существование, поскольку как при определении размера гонорара, так и при дальнейшей его компенсации не мало важен такой фактор, как способности и квалификация адвоката в той или иной отрасли права.

Еще одним из основных недостатков в правовом регулировании компенсации расходов на правовую помощь есть и законодательное ограничение юридических действий, за выполнение которых возможна компенсация. Так, в уже упоминавшейся ст. 1 Закона Украины "О предельном размере компенсации расходов на правовую помощь по гражданским и административным делам" компенсация осуществляется за участие лица, которое оказывало правовую помощь, в судебном заседании, во время совершения отдельных процессуальных действий вне судебного заседания и во время ознакомления с материалами дела в суде. Такая норма является "шагом назад" по сравнению с той, что содержалась до принятия данного Закона в упоминавшемся постановлении Кабинета Министров Украины "О предельных размерах компенсации расходов, связанных с рассмотрением гражданских и административных дел, и порядок их компенсации за счет государства", поскольку в ней не было такого четкого критерия определения времени работы адвоката. А это позволяло осуществлять компенсацию за работу адвоката не только в вышеуказанных случаях, но и за его работу по досудебной подготовке материалов

(получение доказательств по делу, реализация права на адвокатский запрос, составление искового заявления и других ходатайств, и т.д.).

Итак, существенным недостатком в правовом регулировании определения предельного размера компенсации расходов на правовую помощь является непродуманное ограничение работы адвоката, которая сводится практически только к его работе в суде. К сожалению, с таких позиций выходит и судебная практика, поскольку компенсация осуществляется, как правило, только за время проведения судебного заседания.

Такое положение вещей не соответствует действительности, поскольку правовая помощь, оказываемая адвокатами, не ограничивается только теми видами деятельности, которые предусмотрены в вышеуказанном Законе. Так, к услугам, предоставляемых адвокатами при осуществлении своей профессиональной деятельности, принадлежит еще и ряд услуг, которые предоставляются и вне судебного заседания. С таких позиций исходит и Закон Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", в ст. 1 которого указано, что адвокатская деятельность - независимая профессиональная деятельность адвоката по осуществлению защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту. В то время под представительством следует понимать вид адвокатской деятельности, заключающейся в обеспечении реализации прав и обязанностей клиента в гражданском, хозяйственном, административном и конституционном судопроизводстве, в других государственных органах, перед физическими и юридическими лицами, прав и обязанностей потерпевшего при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также прав и обязанностей потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в уголовном производстве, а под другими видами правовой помощи - виды адвокатской деятельности по оказанию правовой информации, консультаций и разъяснений по правовым вопросам, правового сопровождения деятельности клиента, составление заявлений, жалоб, процессуальных и других документов правового характера, направленных на обеспечение реализации прав, свобод и законных интересов клиента, недопущения их нарушений, а также на содействие их восстановлению в случае нарушения.

То есть можно прийти к выводу, что Закон Украины "О предельном размере компенсации расходов на правовую помощь по гражданским и административным делам" неправомерно ограничивает перечень видов адвокатской деятельности. Это влечет за собой возникновение такой ситуации, когда значительное количество видов адвокатской деятельности, которые абсолютно необходимы в любом споре, и которые, как правило, составляют большую часть от общей адвокатской деятельности по оказанию правовой помощи по тому, или иному делу, остаются не возмещены.

Кроме того, украинский законодатель, не учитывает и возможности продолжения оказания адвокатских услуг клиенту и после завершения рассмотрения дела в суде, например, при исполнении решения суда.

Неоднозначной остается и судебная практика относительно состава расходов на правовую помощь. Так, как правило, компенсации подлежит лишь размер гонорара,

который был оплачен адвокату. В данном случае судьи исходили из положений ч. 1 ст. 33 предыдущих Правил адвокатской этики¹², в которых отмечалось, что гонорар является единственной допустимой формой получения вознаграждения за предоставление правовой помощи клиенту. При этом судьи безосновательно не учитывали положения ч. 1 ст. 34 этих же Правил, по которым адвокат вправе, кроме гонорара, взимать с клиента средства, необходимые для покрытия фактических расходов, связанных с исполнением поручения, если обязанность клиента на погашение этих расходов определена соглашением. Не решал указанный вопрос и предыдущий Закон Украины "Об адвокатуре"¹³, в котором никоим образом не регулировался вопрос о правовой природе гонорара адвоката и фактических затрат, связанных с выполнением договора о предоставлении правовой помощи.

На качественно новом уровне был решен этот вопрос в новом Законе Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", в ст. 30 которого речь уже идет о том, что гонорар является формой вознаграждения адвоката за осуществление защиты, представительства и предоставления других видов правовой помощи клиенту. Следует также отметить, что это же положение было воспроизведено и в ст. 28 новых Правил адвокатской этики¹⁴. Кроме этого, в ст. 29 этих же Правил указывается, что адвокат имеет право, кроме гонорара, взимать с клиента средства, необходимые для покрытия фактических расходов, связанных с исполнением поручения, если обязанность клиента по погашению этих расходов определен договором или определенный законом. В договоре о предоставлении правовой помощи должны быть определены виды предполагаемых фактических расходов, связанных с выполнением поручения (оплата работы специалистов, чьи заключения запрашиваются адвокатом, транспортные расходы, оплата печатных, копировальных и других технических работ, перевода и нотариального удостоверения документов, телефонных разговоров и т.д.); порядок их погашения (авансирование, оплата по факту в определенный срок и т.д.) и может быть определен их объем.

Итак, можно сделать вывод, что в состав расходов на правовую помощь, подлежащих компенсации за счет другого лица, проигравшего по делу, кроме гонорара должны входить и фактические расходы, связанные с выполнением поручения.

Для раскрытия вопроса о расходах на правовую помощь и порядок их компенсации необходимо раскрыть и вопрос: "Расходы адвоката или и других гражданско-процессуальных представителей подлежат компенсации с другой стороны, поскольку её проигрыш по делу?" Так, в соответствии с уже упоминавшимися положениями ст. 59 Конституции Украины каждый имеет право на правовую помощь. К тому же каждый человек свободен в выборе защитника его прав, свобод и интересов. Это положение несколько конкретизировано в Решении Конституционного Суда Украины № 13 от 16 ноября 2000 года (по делу о праве свободного выбора защитника)¹⁵, в котором отмечается, что в ст. 59 Конституции Украины не содержится ограничений относительно круга субъектов предоставления правовой помощи и требований относительно их профессиональной подготовки, которые должны определяться в законах Украины. Кроме того, в ст. 40

Гражданского процессуального кодекса Украины указано, что представителем в суде может быть адвокат или иное лицо, достигшее восемнадцати лет, имеет гражданскую процессуальную дееспособность и надлежащим образом удостоверенные полномочия на осуществление представительства в суде.

В то же время ч. 1 ст. 56 этого же Кодекса предусмотрено, что правовую помощь может оказывать лицо, являющееся специалистом в области права и по закону имеет право на предоставление правовой помощи. А учитывая то, что до настоящего времени в Украине так и не принято такого специализированного закона, то правовую помощь, в понимании указанной ст. 56, может оказывать только адвокат.

Несмотря на то, что правовой статус адвоката как представителя лица в гражданском процессе является специфическим (он наделен большим объемом прав и обязанностей, к нему могут быть применены дополнительные меры ответственности), все же, по нашему мнению, существование такой дифференциации по возможности компенсации расходов на правовую помощь в случае осуществления представительства лица в суде только адвокатом (а не другим специалистом в области права), является неконституционным и нелогичным.

Еще одним дискуссионным вопросом при компенсации расходов на правовую помощь является порядок и способы их документального подтверждения. Это требование исходит из положения уже упоминавшейся ст. 88 Гражданского процессуального кодекса Украины, в которой указано, что стороне, в пользу которой вынесено решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. Как показывает судебная практика, судьи требуют от адвоката не только договор о предоставлении правовой помощи (в котором указывается размер гонорара и расходов на правовую помощь), но и другие конкретные документальные (письменные) доказательства получения им средств от клиента за оказанные им услуги. Такими письменными доказательствами, по мнению А. Волицы, могут быть платежное поручение о перечислении средств адвокату за предоставленную помощь, квитанция о внесении соответствующих сумм в качестве гонорара, вексель, выданный в оплату за предоставленные услуги¹⁶. Нередко для удовлетворения ходатайства о компенсации расходов на правовую помощь судьи требуют представления также как доказательства акта о предоставлении услуг.

По нашему мнению, такая практика судей о требовании дополнительных документов в подтверждение расходов на правовую помощь противоречит нормам законодательства об уже упоминавшемся принципе свободы договора и порядка расчетов за ним, поскольку гражданским законодательством не устанавливается обязанность 100-процентной предоплаты за предоставленные услуги. К тому же о невозможности составления акта о предоставлении услуг может свидетельствовать и тот факт, что на момент вынесения решения суда, как правило, между сторонами еще не закончились правоотношения по оказанию правовой помощи клиенту. Необходимо учесть и то, что в соответствии с положением ст. 13 Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" адвокат, осуществляющий адвокатскую дея-

тельность индивидуально, имеет право открывать счета в банках, иметь печать, штампы, бланки (в том числе ордера). По нашему мнению, в данном случае, суд должен исходить из того, что, как уже отмечалось, порядок исчисления гонорара (фиксированный размер, почасовая оплата), основания для изменения размера гонорара, порядок его уплаты, условия возврата и т.д. определяются в договоре о предоставлении правовой помощи. В таком же порядке регламентируется и вопрос о фактических расходах, связанных с выполнением поручения.

Учитывая указанные пробелы и недостатки в сфере компенсации расходов на правовую помощь, в Украине сложилась ситуация, при которой гонорар адвоката, как правило, никак не зависит от удовлетворения или неудовлетворения судом ходатайства о компенсации расходов на правовую помощь. Для устранения данной ситуации необходим анализ международного опыта в данной сфере. Как показывает международный опыт, в подавляющем большинстве случаев эти расходы возлагаются на сторону, не в пользу которой принято решение по делу. Но необходимо отметить, что в некоторых штатах США действует *american rule* (американское правило), по которому каждый человек сам несет расходы на оплату адвоката, то есть вообще никто никому такие расходы не возмещает¹⁷.

Следует отметить, что в зарубежных странах имеются различные отношения по ограничению размера компенсаций расходов на правовую помощь. Так, как отмечает К. Коваль¹⁸, в Словакии подлежат возмещению фактически понесенные судебные расходы без каких-либо ограничений. Но в подавляющем большинстве стран имеются определенные критерии ограничения размера такой компенсации. Такими, кроме того, который имеется в Украине, являются установление определенного процента от цены иска или установление определенного тарифа (таксы) (например, в Эстонии и Литве соответственно). Необходимо отметить, что в ст. 76 предыдущего Гражданского процессуального кодекса Украины¹⁹, в котором было указано, что стороне, в пользу которой принято решение, суд присуждает с другой стороны расходы, связанные с оплатой помощи адвоката, участвовавшего в деле, в размере до пяти процентов от удовлетворенной части исковых требований, но не более установленной таксой суммы.

По нашему мнению, привязка таких ограничений к определенному проценту от цены иска (минимального размера заработной платы) или установление определенного тарифа (таксы), не соответствует принципу справедливого и полного возмещения расходов на правовую помощь. Поэтому более приемлемой является практика тех стран, которые для определения ограничения размера компенсации расходов на правовую помощь используют категории "разумности" и/или "справедливости" размера вознаграждения адвоката для предотвращения чрезмерных расходов.

К таким странам следует отнести, в частности Англию и США²⁰, характерны такие категории и для Франции²¹, а также для Российской Федерации (в ст. 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации²², указано, что стороне, в пользу которой вынесено решение суда, по ее письменному ходатайству суд при-

суждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах). Из подобных категорий исходит и Комитет Министров Совета Европы в своих Рекомендациях R (81) 7 (относительно путей облегчения доступа к правосудию)²³. Так, в п. 14 данной Рекомендации указано, что, за исключением особых обстоятельств, сторона, выигравшая дело, должна в принципе получать от проигравшей стороны возмещения расходов, включая гонорары адвокатов, которые она обоснованно понесла в связи с рассмотрением.

Необходимость введения такого ограничения максимальных размеров компенсации расходов на правовую помощь связано с тем, что стоимость услуг адвоката может быть разной, поскольку она определяется между ним и клиентом в договоре о предоставлении правовой помощи. А это может привести к тому, что на сторону, не в пользу которой вынесено решение суда, могут быть положены слишком большие расходы на правовую помощь, явно не соответствующие действительным.

Учитывая то, что указанные категории "разумности" и "справедливости" являются оценочными понятиями, то как и наука гражданского процессуального права, так и законодатели различных зарубежных стран пытаются выработать определенные объективные критерии, которые дадут возможность решать ходатайства лиц о компенсации расходов на правовую помощь в соответствии с требованиями законности и обоснованности. Так, к примеру, можно применить законодательство Англии (ст. 70-72 Закона о Солиситорах (поверенных)), согласно которому вознаграждение солиситора (юриста, который занимается составлением документов, консультациями клиентов и иногда представительством их интересов в суде) должна быть справедливой и разумной с учетом всех обстоятельств дела, а особенно:

- запутанности, сложности или необычности возникшего вопроса;
- необходимости применения специальных знаний, труда, умения и ответственности;
- потраченного времени; количества и значимости составленных и изученных документов;
- места и обстоятельств выполнения работы или ее части, стоимости объекта сделки; значимости сделки для клиента.

Кроме этого, интересно то, что на обороте счета солиситоры разъясняют права клиента и, в частности, возможность через него обратиться в Правовое общество и получить заключение относительного того, является ли установленная цена в счете справедливой и разумной, или справедливой и разумной будет меньшая цена. Кроме того, допускаются и обращения в Высокий суд с ходатайством о проверке разумности подлежащей уплате цены²⁴.

Среди научных трудов следует отметить работу М.А. Рожковой²⁵, которая определяет следующие критерии "разумности":

- 1) сложность дела и характер спора. При этом она отмечает, что довольно часто сложность дела привязывается к повторяемости такого рода дела в практике судов;
- 2) соразмерность. Соразмерность, как правило, определяется исходя из размера цены иска;
- 3) временные и количественные факты. Суд анализирует не только общую длительность рассмотрения дела

(количество судебных заседаний и пройденных судебных инстанций), а также количество представленных доказательств;

4) общераспространенные данные о размере гонораров адвокатов. Обычно учитывается практика данного региона по оплате услуг представителя по данной категории дел.

Следует также отметить, что определенных принципов при решении вопроса о возмещении расходов на правовую помощь придерживается в своей практике и Европейский суд по правам человека. Так, компенсация судебных расходов, в том числе и расходов на правовую помощь, возможна при следующих условиях: затраты должны быть действительными и подтверждаться документально; понесенные расходы должны быть необходимыми; понесенные расходы должны быть разумными в количественном отношении, расходы должны быть понесены заявителем именно для того, чтобы отвлечь нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и/или Протокола к ней или исправить его последствия²⁶.

Что касается украинского законодательства, то в настоящее время, к сожалению, не закреплены критерии, влияющие на определение категории "разумности" и "справедливости" расходов на правовую помощь. В данном случае следует отметить то, что в этом вопросе новые Правила адвокатской этики сделали определенный шаг назад, поскольку в ч. 3 ст. 33 предыдущих Правил адвокатской этики были указаны факторы, которые должны были приниматься во внимание при обосновании размера гонорара. Такие факторы включали в себя:

- объем времени и работы, которые требуются для надлежащего выполнения поручения;
- степень сложности и новизны правовых вопросов, которые касаются поручения, необходимость опыта для его успешного завершения;
- вероятность того, что принятие поручения будет препятствовать принятию адвокатом других поручений или существенно осложнит их выполнение в обычном временном режиме;
- необходимость выезда в командировку;
- важность поручения для клиента;
- роль адвоката в достижении гипотетического результата, которого желает клиент;
- достижение по результатам выполнения поручения позитивного результата, которого желает клиент;
- особые или дополнительные требования клиента относительно сроков выполнения поручения;
- характер и длительность профессиональных отношений данного адвоката с клиентом;
- профессиональный опыт, научно-теоретическая подготовка, репутация, значительные профессиональные способности адвоката.

Кроме этого отмечалось, что ни один из указанных факторов не имеет самодовлеющего значения, они подлежали учету в их взаимосвязи к определенным обстоятельствам каждого конкретного случая.

Проведенный анализ перечня данных факторов свидетельствует о том, что он является достаточно качественным по своему содержанию и соответствует международному опыту по этим вопросам, а потому мог использоваться судьями в качестве критерии категории "разум-

ности" судебных расходов. Исходя из этого, непонятным остается факт о том, почему данный перечень факторов не получил своего отражения ни в нормах Закона Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности", ни в нормах новых Правил адвокатской этики.

И наконец, следует отметить, что несмотря на то, что размер средств, подлежащих взысканию с другой стороны в виде компенсации расходов на правовую помощь, которая предоставляется адвокатом, определяется судом, но обязанность доказывания "разумности" размера таких расходов все же возлагается на стороны по делу.

Итак, можно прийти к выводу, что возможность получить компенсацию расходов на правовую помощь со стороны, не в пользу которой вынесено решение по делу, является важным средством обеспечения доступа к правосудию, особенно для граждан, которые являются малообеспеченными и не имеют значительных финансовых ресурсов для этого.

Пристатейный библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2004. - № 40-42. - Ст. 492.
2. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 июля 1963 // Ведомости Верховного Совета УССР. - 1963. - № 30. - Ст. 464.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
4. Об адвокатуре: Закон Украины от 19 декабря 1992 года № 2887-XII // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1993. - № 9. - Ст. 62.
5. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 № 5076-VI // Официальный вестник Украины. - 2012. - № 62. - Ст. 17.
6. О предельном размере компенсации расходов на правовую помощь по гражданским и административным делам: Закон Украины от 20 декабря 2011 года № 4292 // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2012. - № 29. - Ст. 343.
7. О предельных размерах компенсации расходов, связанных с рассмотрением гражданских и административных дел, и порядок их компенсации за счет государства: Постановление Кабинета Министров Украины от 27 апреля 2006 № 590 // Официальный вестник Украины. - 2006. - № 18. - Ст. 38.
8. Правила адвокатской этики, одобренные Высшей квалификационной комиссией адвокатуры при Кабинете Министров Украины от 1 октября 1999 № 6/ VI [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL : http://zakon.nau.ua/doc/?doc_id=574016 (дата обращения: 24.12.2013).
9. Правила адвокатской этики, утвержденные Учредительным Съездом адвокатов Украины от 17 ноября 2012 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://vkdka.org/praviladvokatskoji-etiki/> (дата обращения: 24.12.2013).
10. Решение Конституционного Суда Украины от 30 сентября 2009 года № 23 (дело о праве на правовую помощь) // Официальный вестник Украины. - 2009. - № 79. - Ст. 62.
11. Решение Конституционного Суда Украины от 16 ноября 2000 года № 1-17 (дело о праве свободного выбора защитника) // Официальный вестник Украины. - 2000. - № 47. - Ст. 109.
12. Рекомендация R (81) 7 Комитета министров государствам-членам Относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 года № R (81) 7 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_133 (дата обращения: 24.12.2013).
13. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учеб. - М.: Проспект; ТК Велби, 2004. - 624 с.
14. Международное гражданское процессуальное право. Учебник: Перевод с немецкого / Шак Х. - М.: БЕК, 2001. - 560 с.

15. Организация адвокатуры: Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры; Ч. 2: Исследование принципов организации адвокатуры. Ч. 1-2 / Васьковский Е.В. - С.-Пб.: Н.К. Мартынов, 1893. - 621 с.
16. Волюнец А. Спорные вопросы расходов на оплату услуг адвоката в гражданском процессе / А. Волюнец // Юридический журнал. - 2005. - № 4. - С. 98-100.
17. Глущенко Л. Г. Компенсация расходов на правовую помощь по действующему законодательству Украины / Л. Г. Глущенко // Форум права. - 2010. - № 4. - С. 196 - 201.
18. Головань И. Связь справедливого распределения расходов на правовую помощь и эффективности реализации права на судебную защиту / И. Головань // Предпринимательство, хозяйство и право. - 2010. - № 6. - С.101-104.
19. Коваль К. Бесплатная правовая помощь в странах мира [Электронный ресурс] / Екатерина Коваль // Правовая неделя. - 2011. - № 40-41. - Режим доступа: URL :<http://legalweekly.com.ua/index.php?id=16061&show=news&newsid=122702> (дата обращения: 24.12.2013).
20. Можаяев Н. Предельные размеры компенсации расходов на правовую помощь : реалии и перспективы / М. Можаяев // Украинский адвокат. - 2007. - № 7 (11). - С. 54 - 59.
21. Панич А. Возмещение расходов на оплату услуг адвокатов : миф или реальность? / А. Панич // Коллегия. - 2003. - № 5. - С.54 -57.
22. Рожкова М.А. Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и Иных судебных убытков / М.А. Рожкова // Убытки и практика их возмещения : Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. - С. 561-608.
23. Шадура Д. К вопросу о возмещении расходов на правовую помощь в гражданском процессе : Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А. Пушкина (22 мая 2010). - Харьков : Харьковский национальный университет внутренних дел, 2010. - 456 с.

Ссылки

- ¹ Решение Конституционного Суда Украины от 30 сентября 2009 года № 23 (дело о праве на правовую помощь) // Официальный вестник Украины. - 2009. - № 79. - Ст. 62.
- ² Панич А. Возмещение расходов на оплату услуг адвокатов: миф или реальность? / А. Панич // Коллегия. - 2003. - № 5. - С.5.
- ³ Головань И. Связь справедливого распределения расходов на правовую помощь и эффективности реализации права на судебную защиту / И. Головань // Предпринимательство, хозяйство и право. - 2010. - №6. - С.101.
- ⁴ Организация адвокатуры: Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры; Ч. 2: Исследование принципов организации адвокатуры. Ч. 1-2 / Васьковский Е.В. - С.-Пб.: Н.К. Мартынов, 1893. - С.368.
- ⁵ Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2004. - № 40-42. - Ст. 492.
- ⁶ О предельном размере компенсации расходов на правовую помощь по гражданским и административным делам: Закон Украины от 20 декабря 2011 года № 4292 // Ведомости Верховной Рады Украины. - 2012. - №29. - Ст. 343.
- ⁷ О предельных размерах компенсации расходов, связанных с рассмотрением гражданских и административных дел, и порядок их компенсации за счет государства: Постановление Кабинета Министров Украины от 27 апреля 2006 № 590 // Официальный вестник Украины. - 2006. - № 18. - Ст. 38.
- ⁸ Головань И. Связь справедливого распределения расходов на правовую помощь и эффективности реализации права на судебную защиту / И. Головань // Предпринимательство, хозяйство и право. - 2010. - №6. - С. 103
- ⁹ Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 № 5076-VI // Официальный вестник Украины. - 2012. - № 62. - Ст. 17.
- ¹⁰ Глущенко Л. Г. Компенсация расходов на правовую помощь по действующему законодательству Украины / Л. Г. Глущенко // Форум права. - 2010. - № 4. - С. 197.
- ¹¹ Можаяев Н. Предельные размеры компенсации рас-

ходов на правовую помощь: реалии и перспективы / М. Можаяев // Украинский адвокат. - 2007. - № 7 (11). - С. 56.

- ¹² Правила адвокатской этики, одобренные Высшей квалификационной комиссией адвокатуры при Кабинете Министров Украины от 1 октября 1999 № 6/VI [Электронный ресурс]. - Режим доступа : URL : http://zakon.nau.ua/doc/?doc_id=574016 (дата обращения: 24.12.2013).
- ¹³ Об адвокатуре: Закон Украины от 19 декабря 1992 года № 2887-XII // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1993. - № 9. - Ст. 62.
- ¹⁴ Правила адвокатской этики, утвержденные Учредительным Съездом адвокатов Украины от 17 ноября 2012 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : URL : <http://vkdka.org/pravil-advokatskoji-etiki/> (дата обращения: 24.12.2013).
- ¹⁵ Решение Конституционного Суда Украины от 16 ноября 2000 года № 1-17 (дело о праве свободного выбора защитника) // Официальный вестник Украины. - 2000. - № 47. - Ст. 109.
- ¹⁶ Волюнец А. Спорные вопросы расходов на оплату услуг адвоката в гражданском процессе / А. Волюнец // Юридический журнал. - 2005. - № 4. - С. 100.
- ¹⁷ Международное гражданское процессуальное право. Учебник: Перевод с немецкого / Шак Х. - М.: БЕК, 2001. - С.281.
- ¹⁸ Коваль К. Бесплатная правовая помощь в странах мира [Электронный ресурс] / Екатерина Коваль // Правовая неделя. - 2011. - № 40-41. - Режим доступа: URL : <http://legal-weekly.com.ua/index.php?id=16061&show=news&newsid=122702> (дата обращения: 24.12.2013).
- ¹⁹ Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 июля 1963 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1501-06> (дата обращения: 24.12.2013).
- ²⁰ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учеб. - М.: Проспект; ТК Велби, 2004. - С.576.
- ²¹ Международное гражданское процессуальное право. Учебник: Перевод с немецкого / Шак Х. - М.: БЕК, 2001. - С.281.
- ²² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
- ²³ Рекомендация R (81)7 Комитета министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 года № R(81)7 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL :http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_133 (дата обращения: 24.12.2013).
- ²⁴ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Учеб. - М.: Проспект; ТК Велби, 2004. - С. 576.
- ²⁵ Рожкова М.А. Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков / М.А. Рожкова // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. - С. 582-586.
- ²⁶ Шадура Д. К вопросу о возмещении расходов на правовую помощь в гражданском процессе: Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А. Пушкина (22 мая 2010). - Харьков: Харьковский национальный университет внутренних дел, 2010. - С.346.

А.С. Наумкин - адвокат АП Белгородской обл.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ БЕЛГОРОДЧИНЫ (истоки, современность)

К восьмидесятишестилетию белгородской адвокатуры

21 июля 1920 года на территории белгородчины впервые за всю историю её существования появилось первое адвокатское образование в форме Коллегии защитников в Коллегии правозаступников.

Этой дате и посвящается мой краткий очерк.

Писал я его относительно долго (около года).

Всё, что мне удалось найти в доступных для простых смертных архивах - Белгородской областной коллегии адвокатов, Адвокатской палате Белгородской области, Государственном архиве Белгородской области; с кем удалось побеседовать из старых адвокатов, из своего личного опыта (работа судьей Свердловского районного суда, судьей Белгородского областного суда, адвокатом) все использовано в очерке.

Надеюсь, что мне, уважаемые мной читатели и коллеги, удастся заинтересовать Вас в прочтении от начала и до конца из написанного мной.

Мне было интересно работать над очерком, узнавать неизвестные имена и дела наших предшественников, в какой-то степени пожить их жизнью уже забытой или забываемой.

С душевным подъемом узнал, что юристы, стоявшие у истоков адвокатуры белгородчины, были не только юристами старой адвокатской закалки, но и заслуживающими уважение людьми с высокими принципами и идеалами, достойными, чтобы мы о них знали и помнили.

Мне стало понятно - Владимиру Ильичу Ульянову (Ленину) просто было волевым порядком дать указание объявить Государственной Думе, что "Конвой устал" и Думы в России не стало. Как и просто было своим Декретом объявить об уничтожении всех государственных институтов и структур царской России, в том числе, и общественного института присяжных поверенных. Просто было заменить структуры карательных органов и судов, придав и судам карательные функции путем простой смены кадров и изменением задач этим кадрам, по сравнению с кадрами таких же органов в царской России.

А вот с адвокатурой пришлось нелегко. Институт присяжных поверенных явно не вписывался в систему вновь созданных карательных органов и судов, ни по их задачам, ни по кадровому составу. И "на ходу" пришлось с этим институтом экспериментировать. В течении исторически непродолжительного периода времени пришлось обращаться к различным формам организации института защиты. При этом всякий раз оставляя его в услужении карательных и судебных органов, подчиняя его государственным и партийным структурам, не давая ему самостоятельного развития и независимости.

С удовлетворением для себя выяснил, что стоявшие у истоков белгородской адвокатуры юристы, несмотря на значительное давление и влияние на них, препятствование их правозащитной деятельности государственными структурами, достаточно грамотно и последовательно до

конца защищали принципы независимости и корпоративности адвокатского сообщества.

Даже в то время, когда шла "чистка" кадров, в том числе и адвокатуры, органы адвокатского самоуправления стремились сохранить и защитить достоинство и честь своих коллег, и это им удавалось, несмотря на то, что впоследствии они лишались возможности работать в адвокатуре.

Краткий очерк истории развития и формирования адвокатуры белгородчины (истоки, современность)

Белгородская область была образована в 1954 году.

И, на первый взгляд, исходя из этого, историю развития и формирования адвокатуры белгородчины следует отсчитывать и описывать со времени образования Белгородской области, т.е. 1954 года, когда были сформированы все органы власти управления области, общественные организации и объединения, в том числе Белгородская областная коллегия адвокатов.

Но такой подход будет глубоко ошибочным, не будет соответствовать исторической правде, т.к. и до образования области её территория не была пустынной, не была территорией, на которой бы не проживали граждане, а значит, на ней не могло не быть и лиц, занимавшихся защитой прав граждан и до образования области.

Формирование и развитие белгородской адвокатуры в организованной её форме приходится на советский период - не самое лучшее время в истории России по соблюдению прав и свобод граждан и правозащитной деятельности.

И поэтому практически никогда на территории белгородчины не существовало благоприятных условий для лиц, организованно занимающихся правозащитной деятельностью. Их возможности в защите прав граждан властью ограничивались.

И все-таки они при ограниченных возможностях боролись с этими же властями за права граждан. У них было мало прав, больше было обязанностей. Самые честные из них, широко образованные, высокопрофессиональные, рисковали своей карьерой, свободой, а, возможно, и жизнью, но оставались и через невозможное верными своему адвокатскому делу.

У истоков формирования, развития адвокатуры белгородчины стояли юристы с дореволюционным опытом профессиональной работы по защите прав граждан, многие из них имели опыт работы присяжными, частными поверенными - истинные адвокаты.

Усвоенный ими дух корпоративности, солидарности адвокатского сообщества, его традиций, они стремились привнести в то сообщество, которое изначально и не было-то замыслено "творцами" нового государственного

устройства как адвокатское, правозащитное сообщество. Оно лишь имитировало подобие такового.

Стремление истинных адвокатов привнести в сообщество, лишь отдаленно напомилавшее действительно адвокатское сообщество, принципов деятельности адвокатуры можно считать наивным. Но это с высоты сегодняшних знаний истории так можно рассуждать.

Не их, истинных адвокатов, вина, что советская власть ограничила их возможности, стремилась подчинить их деятельность различными способами и формами своим интересам (как проповедовалось - классовым интересам рабочих и крестьян, хотя это было далеко не так).

Больше того, власть компрометировала дело защиты прав человека и гражданина искусственным включением в число защитников лиц, необразованных не только юридически, а и вообще - "выдвиженцев".

Такие "выдвиженцы" не способны были не только бороться за права граждан, а и даже юридически грамотно составить документ.

С этим явлением истинные адвокаты имели возможность бороться только одним способом - пассивно, не исполняя предписаний властей о привлечении как можно больше в число защитников "выдвиженцев".

Советская власть вынуждена была до определенного момента использовать знания и опыт старых специалистов, в том числе и в юриспруденции "терпеть" таких адвокатов, т.к. через них и с помощью них, но на своих идеологических принципах, "выдвиженцы" должны были усвоить хотя бы азы юриспруденции в процессе работы с ними.

Власть постепенно заменяла истинных адвокатов на "выдвиженцев", использовала и такие методы борьбы с ними как жесткий административный и судебный контроль, заключающийся в требовании о привлечении к ответственности адвокатов, вплоть до исключения их из числа защитников, за их принципиальные позиции при отстаивании прав граждан, лишение их права самим решать - кто достоин быть адвокатом.

Они, истинные адвокаты, используя усвоенные ими традиции корпоративности и солидарности членов адвокатского сообщества, отстаивали свое право на самостоятельность, независимость в своих действиях от властипрдержавших, отказывая в удовлетворении требований властей о привлечении к ответственности адвокатов и таким путем, добиваясь больших возможностей у адвокатов в защите прав граждан, больших прав, чем им давала власть.

Все это - история становления, развития и формирования адвокатуры Белгородской области, и забывать, умалчивать о ней - забывать и умалчивать о лицах, которые в неблагоприятных для деятельности адвокатуры условиях несли нелегкий крест правозащитника и это не должно подлежать забвению. В противном случае это будет не только неправильно с точки зрения истории, но и несправедливо по отношению к тем, кто создавал эту историю.

Первыми юристами, имевшими высшее юридическое образование и стоявшими у истоков Белгородской адвокатуры, были: Адамайтис (Одамайтис) Юлий Юльевич (присяжный поверенный), Андреев Николай Николаевич (присяжный поверенный), Барышников В.П., Кононенко Михаил Петрович (бывший служащий), Копьев Арсений Михайлович (присяжный поверенный), Мир-

ный Сергей Николаевич, Ост Александр Эмильевич (частный поверенный), Раевский Петр Дмитриевич (бывший служащий), Травкин Яков Алексеевич (присяжный поверенный и первый председатель президиума коллегии защитников), Фрумкин И.

На территории белгородчины в разные исторические периоды её развития права граждан защищали отдельные лица в частном порядке, а также присяжные поверенные, помощники присяжных поверенных, правозащитники в коллегии правозаступников, члены коллегии защитников, члены коллективов защитников, адвокаты. Эти лица назывались по-разному в разные периоды исторического развития белгородчины.

Объединяло их одно - деятельность по защите прав граждан, и поэтому неважно как они в разные исторические периоды времени назывались в Законах, Положениях и т.п. Они были "призваны защищать", "призванные же защищать" и есть адвокаты, а если они организованы в какую-то форму - это адвокатская организация, адвокатское образование.

Под термином "белгородчина" понимается территория как входящая в настоящее время в состав Белгородской области, так и территория Белгородского уезда, округа, районов, ранее входивших в состав Курской и Воронежской областей, а затем вошедших в состав Белгородской области при её образовании, и как территория сегодняшней Белгородской области.

На белгородчине адвокатура имела разные формы и свою особенность в формировании и развитии в отличие от многих других адвокатур субъектов России.

Это особенность - отсутствие у белгородских адвокатов возможности на протяжении относительно длительного исторического периода времени находиться в одной и той же форме адвокатского образования, образования, находящегося в территориальных границах одной и той же административно-территориальной единицы - субъекте государственного образования.

С 1917 года и со дня образования Союза ССР территория белгородчины 4 раза меняла свой статус. А в первые годы советской власти сам Белгород и Белгородский уезд даже являлись спорной территорией между УССР и РСФСР.

Это не позволяло белгородским адвокатам сформировать свои достаточно устойчивые традиции, принципы организации, управления, дисциплины, обучения, корпоративной защиты и т.п., что имело место в традиционных, старых, стабильно существующих адвокатских образованиях.

Лишь только начинали у белгородцев складываться свои традиции, особенности в организации адвокатского сообщества - государственный статус территории менялся, соответственно, менялся и статус адвокатского образования. Из-за изменения статуса адвокатского образования изменялся состав и численность адвокатов и все начиналось заново.

С созданием Белгородской областной коллегии появилась такая возможность, но и она не была до конца реализована из-за ограниченности существования таковой во времени.

Историю развития, формирования адвокатуры на белгородчине условно можно разбить на два периода:

первый - осуществление защиты прав граждан лицами, занимающимися этой деятельностью единолично и спонтанно;

второй - осуществление защиты прав граждан лицами, занимающимися этой деятельностью в той или иной организационной форме и систематически.

В первом периоде можно выделить, также условно, два этапа развития и формирования Белгородской адвокатуры, причем, не принимая во внимание тот факт, что, как и вся Россия, белгородчина имеет историю царского, советского и постсоветского периодов развития. Так как, как до октябрьских событий 1917 года, так и в первые годы существования власти Советов, адвокатура на белгородчине существовала лишь в форме деятельности отдельных лиц.

Первый этап - до октябрьских событий 1917 года.

Второй - с послеоктябрьских событий 1917 года по 20 июля 1920 года.

Во втором периоде также условно можно выделить несколько этапов развития белгородской адвокатуры.

Это формирование и развитие адвокатуры в форме:

коллегии правозащитников в коллегии правозащитников (с 21 июля 1920 г. по 30 сентября 1922 года);

членов коллегии защитников Белгородского уезда (с 1 октября 1922 г. по 21 июля 1928 г.);

членов окружной коллегии защитников (с 22 июля 1928 г. по 13 июля 1934 г.);

адвокатов юридических консультаций Курской или Воронежской областной коллегии адвокатов (с 14 июля 1934 г. по 18 июня 1954 г.);

адвокатов Белгородской областной коллегии адвокатов (с 19 июня 1954 г. - примерно до первой половины 90-х годов XX века);

одновременного действия на территории Белгородской области адвокатов Белгородской областной коллегии адвокатов и адвокатов из других адвокатских образований в виде филиалов, образованных на территории Белгородской области, коллегиями адвокатов из других субъектов РФ (примерно со второй половины 90-х годов XX века по 25.11.2002 г.);

адвокатов Адвокатской палаты Белгородской области (с 26 ноября 2002 г. по настоящее время).

Причем, возникновение всех форм (за исключением формы Коллегии правозащитников в коллегии правозащитников и Адвокатской палаты Белгородской области), было связано с изменениями, происходившими в административно-территориальном устройстве белгородчины.

Так - существовал Белгородский уезд с центром в г. Белгороде, существовала и коллегия защитников Белгородского уезда; образован Белгородский округ с центром же в г. Белгороде - коллегия становится Белгородской окружной коллегией защитников; ликвидировали Белгородскую область, раздав её территорию Курской и Воронежской областям - упразднена и Белгородская окружная коллегия защитников, а её члены вошли в состав адвокатов юридических консультаций (по территориальности), либо Курской, либо Воронежской областной коллегии адвокатов; создана Белгородская область - создается и областная коллегия адвокатов.

Ни в Белгороде, ни в Белгородском уезде и даже в Курской губернии адвокатских образований до октябрьских событий 1917 года не было.

На территории белгородчины в это время (в г. Белгороде, уезде) проживали и работали лишь отдельные частные и присяжные поверенные.

Город Белгород расположен в 80-ти километрах от города Харькова (в то время губернский центр с судом присяжных поверенных при Харьковском суде).

Поэтому население белгородчины обслуживалось в части юридических услуг не только непосредственно проживающими на её территории присяжными поверенными, а и поверенными, проживающими в городе Харькове.

Особый период организации деятельности адвокатуры и адвокатских образований на сегодняшней территории Белгородской области - период становления советской власти и гражданской войны на белгородчине - 1917 - 1919 гг.

Пришедшие в октябре 1917 года к власти большевики Декретом "О суде" все институты старой власти упразднили, а также институты частной и присяжной адвокатуры.

В г. Белгороде были созданы Революционный комитет и Революционный трибунал.

Вместо ликвидированных мировых судов советская власть пытается организовать свои суды, но не успевает. По созданию института защитников Советские не успевают даже сделать попытки.

Гайдамаччина с соседней Украины свергает только начавшую зарождаться в Белгородском уезде советскую власть. Белгородчина горит в огне гражданской войны. Устанавливается безвластие. О правозащитной деятельности нельзя вести и речь.

Но все же Советские побеждают. И в начале 1919 года образованный при Белгородском уездном Отделе управления подотдел юстиции приступил к организации судов и письмом от 14.03.1919 г. просил отдел внутренних дел в срочном порядке заготовить для 10 народных судей печати, обращая внимание на то, что это уже повторное письмо и что "функция судебных учреждений без печатей создает невозможное положение".

Но и вновь организовать суды, как и институт защиты, советская власть на белгородчине в первой половине 1919 года не успевает.

10 июня 1919 года в г. Белгород входит армия Деникина и остается в Белгороде по 20 декабря 1919 года.

Деникинцы восстанавливают действия Законов Российской империи, судов и института защитников (поверенных).

В отношении лиц, сотрудничавших на белгородчине с советской властью, в армии Деникина действовали военно-полевые суды, в которых не было ни обвинителя, ни защитника.

Так, например, приговором военно-полевого суда от 3 августа 1919 года был осужден "к смертной казни через повешение" священник с. Томаровки Иванов М., обвиненный "в службе советским властям и в широком общении с их комиссарами и политическими деятелями". Приказом № 39 от 4 августа 1919 года начальника гарнизона г. Белгорода Деникинской Армии приговор был утвержден и сразу же приведен в исполнение.

Таким же образом действовала и Красная Армия, но только вместо военно-полевых судов создала военные трибуналы, в которых также не было ни стороны обвинения, ни стороны защиты.

20 декабря 1919 года Красная Армия освобождает Белгород от деникинцев и восстанавливает советскую власть. Вновь начинается формирование всех органов власти, включая судебную. К созданию адвокатского образования власть не приступала.

До появления в Белгороде и Белгородском уезде гайдамаков, а затем деникинцев, и освобождении от тех и других, при отсутствии суда, функции суда выполнял только Революционный трибунал г. Белгорода. В нем защите мог осуществлять любой неопороченный гражданин, пользующийся гражданскими правами, которого Ревтрибунал допускал к участию в процессе.

В заседании Ревтрибунала при рассмотрении дел по существу участвовало 6 народных заседателей, которых общий подотдел Белгородского уездного Отдела юстиции выбирал из числа классово надежных граждан.

Ревтрибунал в одном заседании мог рассмотреть сразу несколько дел, никак не связанных между собой, в отношении разных лиц.

Секретарем велся общий протокол на все дела.

Приговор в форме отдельного документа Белгородский Ревтрибунал не выносил.

Результаты рассмотрения дела фиксировались в протоколе. Свои решения Ревтрибунал не мотивировал. Ссылок на законы, циркуляры приговор не содержал. Позиция лица, в отношении которого рассматривалось дело, в протоколе не отражалась, как и защитника. Дело могло быть рассмотрено в отсутствие обвиняемого. Когда произошло событие, в протоколе, как правило, не отражалось. Доказательства в приговоре не отражались.

По заявлению обвиняемых могли быть вызваны свидетели и их показания не протоколировались.

Дело могли прекратить, но не оправдать, даже если нет доказательств вины.

Дела в отношении военно-обязанных Ревтрибунал Белгородского уезда направлял на рассмотрение в Военно-революционный трибунал г. Курска.

Хотя народные суды только формировались, все же отдельные дела направлялись на рассмотрение в народный суд. При этом, Трибунал мог просить Комитет партии коммунистов об исключении осужденного из партии.

Ревтрибунал мог предписать, где отбывать наказание осужденному, например: "указанных лиц причислить к ассенизационному обозу".

Наказания определялись самые различные - от "лишить работы навсегда", до отбывания заключенным срока в тюрьме.

Дело могло быть отправлено на доследование следственной комиссии.

В случае, если рассмотрение дела производилось без защитника, Ревтрибунал сам выполнял функцию стороны защиты.

Так, 6.04.1919 г. в отсутствие как стороны защиты, так и стороны обвинения Революционный трибунал возвращает следственной комиссии дело в отношении 49 лиц (крестьяне), обвинявшихся в контрреволюционной деятельности, т.к. "видно, что заподозрено сведение счетов членов Комитета бедноты (с. Томаровка), с указанными лицами из личных побуждений". Ревтрибунал потребовал против членов Комитета бедноты начать расследование.

Как видно фактически трибунал защитил обвиняемых, и очень эффективно. Сам выступил в роли защитника. Обвинение, сфальсифицированное Комитетом бедноты с. Томаровки в отношении привлекаемых к ответственности, снял, да еще и фальсификаторов (членов Комбета) потребовал привлечь к ответственности.

До рассмотрения дел по существу проводились распорядительные заседания, в которых так же, как и при рассмотрении по существу, рассматривалось сразу несколько дел, определялось время рассмотрения каждого дела, круг участников, определялась форма (открыто или закрыто проводить заседание при рассмотрении дел по существу) решалось, с участием ли защитников и обвинителей будут рассмотрены дела, и, конкретно, кто будет защищать.

Так, например, в одном распорядительном заседании от 5.04.1919 г. Трибунал рассмотрел 17 дел. Из них 11 назначил к слушанию; а остальные прекратил по разным основаниям, в том числе, в отношении двух лиц за отбытием наказания в виде трех месяцев тюрьмы, в отношении двух лиц из-за отсутствия доказательств вины, и двух - в связи со смертью. Из назначенных трибунал определил: четыре дела рассматривать 11 апреля, четыре - 10 апреля, три - 12 апреля; и решил, что "назначенные дела (авт. - перечисляются фамилии) на 10, 12 апреля будут защищаться правозаступником Андреевым Н.Н., назначенные дела (авт. - перечисляются фамилии) на 11 апреля - правозаступником И. Фрумкиным".

Распорядительные заседания велись с участием председательствующего, секретаря и двух народных заседателей, без участия защитников.

Правозаступников Ревтрибунал назначал из числа лиц, внесенных в списки ополченцев и имевших высшее юридическое образование.

Все юристы обязаны были в марте 1919 года по спецобъявлению зарегистрироваться в уездной милиции, если проживали в г. Белгороде, и в волостных комитетах бедноты, если проживали в волостях.

Еще ранее, по приказу от 21.01.1919 г. Председателя Революционного Комитета г. Белгорода "все лица из класса буржуазии" обязаны были "явиться в бывший Азиатский банк по улице Старо-Московской" для регистрации на предмет возложения трудовой повинности.

Не явившиеся по этому предписанию обвинялись в контрреволюционной деятельности. Начальнику милиции г. Белгорода и Белгородского уезда, волостным и сельским комбедам было вменено в обязанность уклонившихся от явки "немедленно арестовывать и препровождать Славгородскому (Председатель Ревкома, заводом управления Уисполкома и правозаступник коллегии правозаступников со стороны обвинения) для предания суду, как контрреволюционеры".

Все нетрудовые элементы, в том числе буржуазия, к каковому относились и юристы, были зачислены в тыловое ополчение. На каждого ополченца была заведена регистрационная карточка и каждому из них были выданы временные трудовые свидетельства.

Ополченцев власть могла использовать как хотела и кем хотела, в любое время и где хотела в форме их трудовой повинности, в том числе в качестве правозаступников, если у них имелось высшее юридическое образование.

Следует заметить, что в 1919 году территория Белго-

родского уезда носила спорный характер между образованными рабоче-крестьянской властью республиками - Украинской Советской Социалистической республикой и РСФСР.

И та и другая считали территорию Белгородского уезда своей.

Рабоче-крестьянское правительство Украины в 1919 году требовало от Белгородского Ревкома исполнения его решений.

Телеграммой № 402 от 31 января 1919 года рабоче-крестьянское правительство Украины уведомляет Белгородский Ревком о том, что "Белгородский уезд присоединен к Харьковской губернии".

Это порождало парадоксальные ситуации. Например, Ревтрибунал г. Белгорода 18.03.1919 г. разрешил дело, заверил свое решение печатью с символикой РСФСР, а само решение изготовил на бланке с угловым штампом УССР. От имени же ли РСФСР или УССР вынесено решение - непонятно, т.к. это в решении не указано.

Но в конечном итоге с подчиненностью территории была достигнута определенность. И Белгородский уезд, как был в период Российской империи в составе Курской губернии, так и остался в этой же губернии в составе РСФСР.

Такая территориальная неопределенность по Белгородскому уезду, зыбкость советской власти из-за действий гайдамаков, деникинцев на территории уезда в 1918-1919 гг., стала причиной создания института правозаступников на белгородчине значительно позже, чем предписывалось Декретами "О суде" 1917 г., 1918 г., "Положением о народном суде РСФСР" от 30.11.1918 г.

Только 21 июля 1920 года на заседании Пленума Белгородского Уисполкома (протокол №2), постановили: "руководствуясь Положением о народном суде, создать коллегия правозаступников из 2-х членов и обвинителей тоже из 2-х, утвердив в этих должностях предоставленных отделом управления кандидатов:

а) в коллегии правозаступников Травкина Я.А. и Одамайтис, а до возвращения последнего из Москвы временным заместителем назначить тов. Копьева А.Н.;

б) в коллегия обвинителей - тов. Славгородского Ф.Я. и Костюкова П.А. "

Позднее в коллегия правозаступников Уисполкомом был утвержден также Андреев Н.Н., и коллегия правозаступников стала состоять из 3-х человек.

Все правозаступники имели высшее юридическое образование и стаж практической работы присяжными поверенными.

Все правозаступники являлись ответственными работниками уездного Бюро юстиции, входили в его штат и наравне с народными судьями получали ежемесячно зарплату в размере 4 125 рублей.

Правозаступнику органом юстиции Белгородского Уисполкома для участия в конкретном деле выдавался мандат.

Правозаступник мог эту должность совмещать с другой должностью. К примеру, Андреев Н.Н. одно время работал только правозаступником, затем стал юрисконсульт в Рабоче-Крестьянской Инспекции, оставаясь одновременно и правозаступником.

По сути, 21 июля 1920 года, дату создания Пленумом Белгородского Уисполкома коллегии правозаступников,

следует считать днем рождения на белгородчине первого самостоятельного, хотя и не совсем отвечающему этому понятию адвокатского образования в форме Коллегии правозаступников.

Коллегия правозаступников просуществовала до 30 сентября 1922 года.

1 октября 1922 года в соответствии с Положением о коллегии защитников от 5 июля 1922 года в Белгородском уезде была образована Коллегия защитников при Курском губернском суде из утвержденных Курским губисполкомом в сентябре 1922 года защитниками по Белгородскому уезду юристов: Ю.Ю. Адамайтис (Одамайтис), Н.Н. Андреев, А.М. Копьев, Я.А. Травкин. В апреле 1923 года в коллегия вступил А.Э. Ост, а в мае 1923 года - В.П. Барышников. Все с высшим юридическим образованием. Председателем коллегии стал Травкин Я.А.

К январю 1924 года Коллегия насчитывала 8 членов. Из Коллегии за это время выбыл Барышников, но при этом был принят С.Н. Мирный, имевший, как и Барышников, высшее юридическое образование. Остальные, пополнившие Коллегия, - два с низшим образованием (бывшие крестьяне), и один - со средним образованием, окончивший семинарию.

К 1 июля 1925 года Коллегия состояла уже из 14-ти человек, пополнившись двумя юристами с высшим образованием из Корочанской волости, присоединенной в 1925 году к Белгородскому уезду, и четырьмя бывшими крестьянами с "низшим", как тогда принято было говорить, образованием.

К 1925 году в Белгороде и Белгородском уезде было образовано девять юрконсультаций. Из них: две в Белгороде, по одной в волостях - Корочанской, Больше-Троицкой, Шебекинской, Прохоровской, Томаровской, Шаховской, Пушкарской.

В те волости, в которых не было образовано юрконсультаций, по указанию Президиума ЧКЗ командировались защитники на участие в слушаниях по конкретным делам, а для дачи консультаций, читки лекций, докладов, проведения бесед населению защитники командировались на несколько дней (от 3 до 6) до трех раз в год по плану губисполкома.

В 1925 году было 38 таких командировок.

По состоянию на 1 декабря 1924 года Коллегией защитников из 8-ми членов было проведено казенных защит по назначению суда по 214 делам, по соглашению - по 413 делам, дано 1685 бесплатных советов.

На этот же период 17 народными судьями было рассмотрено 12218 уголовных дел.

Как видно, примерно лишь одно дело из 20-ти слушалось с участием защитника.

Почти на каждом расширенном Пленуме Белгородского Уездного исполкома поднимался вопрос о необходимости "скорейшего увеличения" коллегии защитников за счет выдвинутых - рабочих и крестьян (выдвинутых коллективами работников, профсоюзными организациями), и замены старых адвокатов с дореволюционным опытом работы и высшим юридическим образованием на малограмотных и необразованных, но преданных советской власти, разделяющих коммунистические идеи "адвокатов - выдвинутых".

При этом наличие высшего юридического образования

не только было необязательно, а даже нежелательно. Предпочтение отдавалось, говоря языком того времени, лицам с "низшим" образованием, в крайнем случае - с обшчим средним.

В своём докладе 1.04. 1923 года Уполномоченный Курского губсуда по Белгородскому уезду отмечал: "О классовой качественности защитников трудно судить, но можно только отметить, что нет того, чего бы крайне желательно было иметь, а именно ближе стоящего по своему классовому положению к массам трудящихся, но это пока почти недостижимо, хотя все меры будут приняты к сдвигу работы в этом направлении".

5.04.1924 г. уполномоченный губсуда уже докладывал белгородскому исполкому "о наметившемся успехе в работе в направлении улучшения качественности состава коллегии защитников по классовому признаку".

11 -12 ноября 1924 года Пленум исполкома постановил: "Дать директиву - считать необходимым реорганизацию коллегии защитников, пополнив её рабочим составом из членов профсоюзов и других организаций".

Как видно, перед белгородским исполкомом не стоял вопрос о том, чтобы пополнявшие коллегию защитников лица имели практический стаж ответственной работы не менее двух лет в органах советской юстиции (судьи, следователи, члены коллегии отделов юстиции, консультанты и правозаступники), как и вопрос о том, что они должны были выдержать испытание в особой комиссии, а в соответствии с Положением о коллегии защитников, ЧКЗ могли быть лишь лица, удовлетворяющие хотя бы одному из этих двух критериев.

Эта политика белгородским исполкомом проводится неукоснительно в дальнейшем.

По уровню образования, по общему уровню развития защитники до реорганизации имели неоспоримое преимущество в сравнении с народными судьями.

Лицам с высшим юридическим образованием отказывалось в приеме как в защитники, так и в народные судьи.

Так, уездный Белгородский отдел юстиции 27.01.1923 г. безмотивно отказал в удовлетворении заявления Ранчевой М.Н., окончившей юридический факультет Киевского университета и экономическое отделение Киевского института, которая просила принять её на должность или судьи или защитника.

По состоянию на 1 декабря 1923 года из 7-ми защитников 5 имели высшее юридическое образование. Из 17-ти же народных судей (всех судей 8-ми народных судов уезда) лишь один судья имел высшее юридическое образование, двое - среднее и четырнадцать - низшее.

Зато 11 судей были членами РКП(б) и лишь 6 беспартийные. По социальному происхождению 9 судей рабочие, 5 крестьяне, 3 - служащие.

Члены коллегии защитников - все беспартийные. По социальному происхождению два бывших рабочих, остальные - служащие и даже два из них дворяне.

Следует заметить, что в этот период ни среди судей, ни среди защитников не было ни одной женщины, и органы местной власти принимали решения о необходимости привлечения в число защитников женщин, особенно крестьянского происхождения, т.е., опять-таки, и женщины властям требовались в защитниках малограмотные и необразованные.

Женщин иного происхождения в Коллегию защитников власти не желали допускать.

Подобных решений по отношению к судьям не принималось. Мужской состав судей в Белгородском уезде удовлетворял власть.

Несмотря на то, что советская, большевистская власть фактически препятствовала профессиональным защитникам в осуществлении ими защиты, защита играла свою положительную роль, что не приветствовалось в судах и даже пугало судей.

Так, судья в своем выступлении на Белгородском уездном совещании работников юстиции 20 января 1924 года отмечал: " Считаю желательным выступление хотя бы изредка помощника прокурора в народных судах. Так как при наличии защиты, но в отсутствие обвинителя получается одностороннее освещение дела. Иногда носящее серьезный характер". Серьезный характер - оправдание подсудимого.

О добросовестности работы белгородских защитников в уголовных делах в то тяжелое для защиты время говорит тот факт, что нередко выносились судами оправдательные приговоры (в 1924 - 1925 гг. было вынесено оправдательных приговоров и прекращено дел от числа всех рассмотренных белгородскими народными судами дел 19,5 %).

1924 г. это был год НЭПа, и для занятия профессиональной защитой необходимо было приобрести (купить за значительную сумму) патент, и это приостановило приток в защиту лиц, не обладавших профессиональными знаниями, т.е. из числа малограмотных крестьян и рабочих, т.к. они не в состоянии были купить патент.

В своём докладе 7 февраля 1924 года Курскому губсуду уполномоченный Курского губсуда по Белгородскому уезду это отмечал и предлагал с целью исправления такого положения "изыскать пути представления известных льгот, как стоящих почти наравне во всех случаях с судработниками, защитникам, что приблизит оказание юрпомощи крестьянам и трудящимся массам... особенно необходимо предоставление льгот защитникам провинций".

Реакция на этот доклад была незамедлительна.

Уже 26 февраля 1924 года на совместном совещании Белгородского уезда работников юстиции с представителями УКоМа, Упрофбюро и прокуратуры было принято решение об удовлетворении предложения уполномоченного губсуда и "признании необходимости отмены выборки патентов членами коллегии защитников и снижении расходов на коммунальные услуги и тем самым дать возможность наиболее честным и знающим работникам вступить в коллегию защитников".

Приобретение патентов не отменили, но предоставление льгот "выдвиженцам" стимулировали приток в коллегию "выдвиженцев".

О роли, месте адвокатуры, адвокатов того времени в системе советского правосудия, о судьбе старой, дореволюционной адвокатуры и её месте и роли в обществе и государстве в своем докладе на расширенном пленуме Белгородского Уездного исполкома, проходившего 11-12 ноября 1924 года в г. Белгороде, точно и бескомпромиссно отразил, может быть и сам того не ожидая, Травкин Я.А. (Председатель коллегии защитников, бывший приличный поверенный):

"Кто ж является главным правозаступником революционной законности и толкователем законов, где и каким путем каждый трудящийся может защитить и осуществить свое законное право, где трудящийся может получить правильную справку по интересующему его правовому вопросу?"

1). Прежде всего, главным проводником революционного закона является суд, а в области законов всякому трудящемуся и особенно крестьянину в селе самый добрый совет даст судья. Судья сам из народа, он знает ту среду, среди которой ему приходится работать, знает условия жизни и нужды крестьян, ему известны законы. Судья ограждает и охраняет право, он является главным толкователем закона, а вместе с тем он первый, который должен оказывать юридическую помощь рабочему и крестьянину - по закону судья обязан не только принять заявление или жалобу, но, если нужно, то и написать её.

2). Затем главным толкователем революционной законности и могучим орудием для оказания юридической помощи трудящимся является прокуратура. Прокуратура не только следит за правильным исполнением закона, но она может вступить в каждое дело, где требуется охрана интересов государства или трудящихся масс, а также по собственному почину может начать любое дело в пользу или от имени обиженных лиц и учреждений.

Таким образом, суд и прокуратура являются главными проводниками по оказанию юридической помощи трудящимся.

3). Наконец есть еще особый институт - это члены коллегии защитников, на которых закон возлагает обязанность оказывать юридическую помощь населению".

Как видно, защитники, реально воспринимая ситуацию, сами себе отводили третьестепенную роль в системе революционного правосудия. Безошибочное суждение.

Далее он сказал: "Адвокатура, как свободная профессия играет выдающуюся роль в жизни государства. Как представители обиженных и оскорбленных, как красноречивые ораторы - адвокаты в парламентских странах занимают главенствующую роль. Во Франции например, в палате депутатов до трех сот адвокатов, а так же они играют видную роль в министерствах всех конституционных стран.

Но, в связи с этим адвокатура является самой верной защитницей буржуазного общественного строя, защитницей имущественных интересов капиталистов, а с началом и победой пролетарской революции - самым ярким контрреволюционным сословием.

Октябрьская революция нанесла старой адвокатуре жестокий удар и уничтожила самоё её существование".

И здесь Травкин Я.А. не ошибся.

Поскольку подавляющее большинство сотрудников вновь образованных органов новой власти (судьи, прокуроры, милиция, работники юстиции) не только не имели юридического образования, а и вообще были малограмотны, но они должны были уметь применять и иметь хотя бы общее представление о законах, разбираться хотя бы в азах юриспруденции, а соответствующих учебных заведений новая власть еще не успела создать, ей нужно было в срочном порядке за короткое время, не затрачивая средств, организовать хотя бы какие-то формы обучения юриспруденции сотрудников и при этом без

отрыва их от работы и бесплатно для них.

Исполнительный комитет Белгородского уездного Совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов нашел выход из этого положения в привлечении к обучению своих сотрудников членами коллегии защитников, с опытом работы и высшим юридическим образованием - бывших частных и присяжных поверенных, ставших правозащитниками.

Но поскольку доверия они не заслуживали, к ним представили как бы в качестве комиссаров членов коллегии защитников, но из числа "выдвиженцев" - не имеющих так же как и сотрудники органов власти, образования, но близких им по классу; либо приставляли народных судей из числа выдвиженцев также без образования.

В соответствии с этим, в план работы судебно-следственных органов на 1925-1926 гг. Белгородский Уисполком включил работу по организации юридических кружков.

И такие кружки были организованы в Белгороде и волостях Белгородского уезда.

Следует заметить, что власть, стремясь заменить истинных защитников на "выдвиженцев", не стремилась к тому, чтобы "выдвиженцы", прежде чем приступить к работе, получили хотя бы зачатки юридических знаний. Они сразу приступали к работе защитника без малейшей подготовки к ней - вчера он выполнял работу слесаря или крестьянствовал, а завтра уже защищал.

У власти имелась реальная возможность дать хотя бы минимальные юридические знания будущим защитникам, но она эту возможность не использовала.

Об этом говорят следующие факты.

Белгородский юридический кружок имел Устав Белгородского юридического кружка с подробно расписанным планом занятий.

В соответствии с Уставом юридический кружок могли посещать и должны были посещать только те лица, которых зачислял, даже помимо воли такого лица, в кружок Уисполком.

Эти лица должны были работать либо в органах советской власти, либо в профсоюзах. Среди них кандидатов на защитников ("выдвиженцев") не было. А вместе с тем, сама организация получения знаний в кружке подсаживала, что членами кружка проще и удобнее, по сравнению с другими лицами, было быть будущим защитникам, т.к. знания в кружке слушатели получали от юристов с высшим юридическим образованием - правозащитников, т.е. будущих коллег "выдвиженцев".

Белгородский юридический кружок обязан был организовать подобные кружки вне г. Белгорода (в каждом волостном центре уезда) со своим Уставом и планами занятий.

В Уставе было расписано всё до мельчайших подробностей, с тем чтобы исключить всякую чуждую слушателям идеологизацию занятий со стороны лектора или докладчика, противоречащую большевистской идеологии.

Длительность и время занятий, день занятий были строго регламентированы и не подлежали изменению (с 7-ми до 9-ти часов вечера по субботам, начиная с 14 ноября 1925 года). Одну субботу читались лекции и делались доклады только по уголовному праву, следующую субботу - только по гражданскому. И так - до окончания курса.

Лишь в исключительных случаях с разрешения бюро кружка допускалось "изменение очередности освеще-

ния уголовного и гражданского права", а так же "освещение советского права из других отраслей права".

Занятия проводились в форме собраний. Вопросы могли задавать только после прослушивания доклада или лекции.

Прения по докладу, лекции запрещались.

На собраниях кружка могли присутствовать только члены кружка.

Член кружка, "не согласный с тем или иным вопросом" по прослушанному, мог письменно "внести свои обоснования и свою точку зрения на обсуждение Бюро кружка". Бюро с участием только внесшего вопрос "прорабатывает этот вопрос и дает ответ на ближайшем заседании общего собрания кружка".

Критика в кружке допускалась, но избирательно - только по чисто юридической тематике.

Уполномоченный губсуда себе в план по работе с кружком записал: "В целях проведения и укрепления пролетарской этики среди членов юридического кружка повести решительную борьбу с безответственными выступлениями и нездоровой критикой против отдельных членов кружка на общих собраниях - вплоть до исключения из числа членов юридического кружка".

Уполномоченный обязал Белгородский юридический кружок разослать в волкружки тексты лекций и докладов и выезжать на места в волости руководить кружками.

Волкружки не позднее 10-го числа каждого месяца обязаны были Белгородскому юркружку сообщать о проделанной за месяц работе.

Белгородский юркружок должен был группировать эти сведения и через каждые три месяца делать публикации в "местной прессе - ("Курской правде"), о работе юркружков "с указанием более деятельных и активных работников из числа членов юридических кружков".

Уполномоченный губсуда - народный судья 1-го судебного участка в г. Белгороде Бекетов П.Т., малограмотный (с "низшим" образованием, как он сам указал в анкете), по профессии горнорабочий, член РКП с 1918 г. поручил читать лекции и делать доклады в кружке по уголовному праву члену коллегии защитников (ЧКЗ) - Ост А.Э. (высшее юридическое образование), но ответственными за работу по этой отрасли права в кружке определил двух народных судей малограмотных и членов РКП, как и сам уполномоченный губсуда.

По гражданскому праву он же поручил читать лекции ЧКЗ Травкину Я.А., также имеющего высшее юридическое образование и имевшего практику присяжного поверенного. Ответственными же за работу кружка по этой отрасли права назначил ЧКЗ из выдвиженцев малограмотного Волоткина А.М. и двух народных судей, обоих так же малограмотных, но один из них член РКП (б) и оба из рабочих.

Помимо этого, уполномоченный в своих планах обязал ЧКЗ читать дополнительно лекции на курсах при Уездной милиции курсантам, которые не охватывались кружковой работой.

Для обучения малограмотных судей использовалась такая форма, как зачитывание кодекса одним из судей на общем собрании судей.

Но к этой форме обучения и получения знаний новых законов защитники не привлекались.

В 1928-1929 гг. в СССР повсеместно введено новое административное деление. Оно коснулось и Белгородского уезда.

Старое деление на губернии, уезды, волости упразднено и взамен введены новые административные единицы - области, округа, районы. И это напрямую коснулось организации адвокатуры на белгородчине.

14 мая 1928 года ВЦИК СНК РСФСР приняли постановление об образовании на территории бывших Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской губернии Центрально-Черноземной области (ЦЧО) с центром в г. Воронеже.

16 июля 1928 года ВЦИК и СНК РСФСР определили состав округов ЦЧО, а 30 июля 1928 года утвердили сеть районов.

В ЦЧО было образовано три округа: Белгородский, Воронежский и Острогожский. В Белгородском округе созданы районы: Белгородский, Борисовский, Беловский, Больше-Троицкий, Грайворонский, Ивнянский, Корочанский, Краснояружский, Прохоровский, Ракитянский, Скороднянский, Томаровский, Шебекинский. Белгород стал центром Белгородского округа.

В Белгородском округе в 1928 году был образован Белгородский окружной суд.

В связи с образованием в 1928 году Центральной Черноземной области и Белгородского округа в составе этой области и образованием Белгородского окружного суда, произошло и изменение в организации Белгородской уездной коллегии защитников, входившей до образования округа в состав Курской губернской коллегии адвокатов при Курском губсуде.

1 июля 1928 года на совещании Президиумов уездных коллегий защитников при Курском губсуде было принято решение о создании при каждом окружном суде, в том числе и при Белгородском, Белгородской окружной коллегии защитников. На Уполномоченного Белгородского окружного суда была возложена обязанность провести окружное собрание всех защитников Белгородского округа с целью выборов собранием Президиума Белгородской окружной коллегии защитников.

Уполномоченному в свою очередь дает соответствующие указания по этому вопросу председатель Белгородского окружного суда.

22 июля 1928 года в г. Белгороде состоялось общее собрание членов коллегии защитников при Белгородском окружном суде.

В собрании принял участие 31 защитник при присутствии председателя Окружного суда, руководившего собранием, двух членов Окрсуда, прокурора Окружного суда и его заместителя, старшего секретаря окружного суда.

Собрание единогласно, но по предварительному согласованию с председателем и прокурором Окрсуда, избрало 5 членов президиума и 3 кандидата в члены президиума Белгородской окружной коллегии защитников и ревизионную комиссию.

Членами президиума коллегии избраны: Травкин, Волоткин, Кулабухов, Лайко, Чуваева; кандидатами - Кочоненко, Бодаев, Целютин.

Травкин был избран председателем президиума.

Президиуму решением собрания было предложено:

"войти с предложением в окружной суд о пересмотре личного состава коллегии со своим заключением по каждому по принципу пригодности"; "послать 50% наиболее квалифицированных защитников из города в села" с оплатой по разрядам как в суде; предварительно согласовав с председателем Окрсуда организацию юридических консультаций в г. Белгороде и районах.

Было принято положение о распределении труда и заработка членов коллегии защитников.

Протокол собрания подписали члены президиума, председатель и прокурор Окрсуда.

23-24 июля 1928 года состоялось первое заседание президиума, на котором определили

перечень создаваемых юридических консультаций; образовали экзаменационную комиссию из ЧКЗ в составе 3-х человек; определили ответственность защитников за несвоевременность внесения обязательных взносов; утвердили положение о кассе взаимопомощи.

В большинстве районов и в Белгороде были образованы юридические консультации.

Руководство консультациями было возложено на председателя президиума членов коллегии защитников Белгородского округа Травкина Я.А.

Президиум так же утвердил проект "Положения коллективного распределения труда и заработка ЧКЗ", которым определялась и возможность ликвидации юридической консультации по решению коллектива.

Проект Положения был рассмотрен и принят каждым коллективом защитников юрконсультаций.

По сути, этим Положением в юридических консультациях вводились принципы, действовавшие в колхозах: нерациональная организация работы - невзирая на способность колхозника выполнить ту или иную работу, т.е. квалификацию работника, руководитель колхоза мог поручить выполнить ему любую работу (как ниже его квалификации, так и выше);

обобществление и обезличивание труда каждого из членов колхоза - все заработанное идет в общий фонд;

получение вознаграждения за труд из обобществленного и обезличенного фонда;

несправедливое распределение результатов труда - вознаграждение за труд производится без объективного учета количества, качества и квалификации труда каждого.

Это видно из следующего.

В соответствии с Положением, все заработанное каждым из защитников, поступало в кассу. Затем из кассы всем распределялась равная сумма.

В зависимости от квалификации защитника ему руководитель коллектива мог повысить зарплату по сравнению с другими, но не более чем на 50%. Решение руководителя коллектива защитников, который избирался коллективом же, об увеличении зарплаты в обязательном порядке утверждалось общим собранием коллектива с последующим утверждением такого решения президиумом.

За нарушение гонорарной практики защитник исключался из ЧКЗ.

Было определено, что по общему правилу "клиент" не мог выбрать защитника. Клиенту защитник за плату назначался руководителем коллектива в порядке очередности защитников на получение клиента на оплачиваемую защиту. Если же "клиент" желал выбрать защитни-

ка - в этом случае он должен был произвести дополнительную оплату в консультацию.

Размер ни основной, ни дополнительной оплаты клиентом защитнику проектом не определялись.

Каким образом, в каком порядке заведующий распределял дела по назначению, Положение не определяло.

4-8 ноября 1928 года в Коллегии принимается "Положение об оказании юридической помощи населению членами коллегии защитников при Белгородском окружном суде через консультации", которое повторило прежнее Положение, уточнив отдельные моменты, но, по сути, с теми же принципами.

Согласно Положению руководитель консультации (заведующий) "распределяет труд" между членами коллектива защитников, выдает ордер защитнику на участие в деле, назначает оплату каждому защитнику.

Квалификации защитника, количество и качество его труда не являются определяющими принципами материального вознаграждения защитника, поскольку критерии квалификации и качества труда не конкретизировались Положением. Все зависело от субъективных критериев и личных отношений с заведующим. При юрконсультации, также являясь членами коллегии защитников, были и юрисконсульты. Их зарплата поступала также в общую кассу.

Каждый по итогам месяца получал равную зарплату - 200 рублей. Это базовая зарплата. Излишки, т.е. суммы, которые превышают общую сумму из расчета 200 рублей на каждого защитника, зачисляются в запасной фонд консультации. Он должен был быть не менее 25% от фонда зарплаты.

Этот 25% фонд мог быть израсходован в месяцы наименьшей доходности (поступления средств в кассу юрконсультации). Остающиеся суммы распределялись между всеми членами консультации.

Каждому защитнику определялся разряд при соотношении от 1 до 3-х. Вводилась кроме этого и марочная система. Число марок, которые мог получить каждый из адвокатов, от 2 до 10.

Комиссия, создаваемая из числа коллектива защитников и им же избираемая, определяла число марок каждому адвокату по своему усмотрению.

Члены этой комиссии не могли входить в число членов Президиума коллегии защитников, т.к. в случае возникновения спора, спор разрешался Президиумом.

При начислении марок должны были быть учтены: "квалификация ЧКЗ, опытность, стаж, авторитетность, количество труда, аккуратность в исполнении поручения консультации и другое". Процедура, критерии присвоения разрядов, как и то, в зависимости от чего какому защитнику, какое количество марок должно было быть выделено; что такое "опытность", "авторитетность", "аккуратность" в исполнении поручений консультации и что входит в понятие "и другое", Положением не определялись.

Юрисконсульты - члены коллегии защитников числились в конкретной консультации. И если их жалование оказывалось меньше чем зарплата вне консультации, консультация доплачивала юрисконсультам.

В целом положение, как и отдельные его части, могли быть изменены "не иначе как по требованию не менее

чем 2/3 всех членов консультации".

Пунктом 38 Положения констатировалось: "Все члены КЗ, входящие в состав консультации, дают письменную подписку в том, что обязуются выполнять все условия настоящего положения, добросовестно, беспрекословно".

К 1 января 1930 года на коллективную работу с оплатой по вышеуказанному положению было переведено 84% ЧКЗ.

По мере укрепления советской власти на Белгородчине, коллегия не только продолжала "укреплять" новыми членами - "выдвиженцами", а, используя методы "чистки", начавшейся со второй половины 20-х годов, почти полностью "укомплектовали" её лицами без юридического образования - более половины из них с начальным (низшим, как тогда говорили) образованием, и незначительная часть - со средним образованием.

Поскольку "выдвиженцы" к концу 20-х годов уже от истинных адвокатов (дореволюционных) усвоили азы юриспруденции и в их услугах власть перестала нуждаться, и, кроме этого, "выдвиженцев" стало подавляющее большинство в Белгородской коллегии защитников, у власти появилась наконец возможность, о которой она и мечтала с первых дней образования коллегии - реализовать свое стремление не только воспитать своих преданных власти защитников, а поставить и у руководства защитниками защитника из числа "выдвиженцев".

И 18 марта 1930 года Белгородскую коллегия защитников возглавил избранный с согласия (читай по указанию председателя окружного суда) председателем президиума членов коллегии защитников Белгородского уезда "выдвиженец" Волоткин А.М. Травкин по собственному желанию освободил этот пост и вообще ушел из коллегии.

По состоянию на 28.08.1928 г. было 34 члена коллегии защитников. Из них 13 человек имели высшее юридическое образование, 7 - среднее, 14 - низшее.

По состоянию же на 18.03.1930 г. коллегия защитников стала состоять из 31 члена. Абсолютное большинство из них имели низшее образование, а с высшим образованием осталось всего 8 человек.

За полтора года коллегия не только не увеличилась, а сократилась на три человека, качественный состав защитников еще больше ухудшился.

В 30-х годах уже не только органы партии и советской власти, руководя коллегией защитников, стремятся изменить её классовый состав, а и коллегия защитников, получив большинство защитников без спецобразования и соответствующее этому составу руководство, сама проявляет инициативу по работе в этом направлении. Так, президиум коллегии защитников 24.02.1930 г. принимает решение: "Предложить всем консультациям обратиться с ходатайством в местные общественные организации о командировании выдвиженцев для подготовки их на работу ЧКЗ и в случае командирования выдвиженцев допустить их к практической работе в консультации в качестве стажеров и подготовить их к установленному экзамену на звание ЧКЗ".

Такая политика формирования Коллегии защитников просуществовала практически до Великой Отечественной войны.

ВКП (б) не принимала в свои ряды защитников, запре-

щала членам ВКП (б) быть защитниками. Потом в этом отношении позиция партии несколько смягчилась. В отдельных случаях членам ВКП (б) можно было быть защитниками, но они не могли защищать контрреволюционеров и т.п.

Этой политике ВКП (б) по формированию коллегии защитников белгородские власти строго придерживались вплоть до Великой Отечественной войны.

В период Великой Отечественной войны многие защитники были призваны в Советскую Армию и там некоторые из них вступили в партию.

5 августа 1943 года г. Белгород был освобожден от фашистов, и через некоторое время была возобновлена работа действовавшей до войны юридической консультации г. Белгорода. Она стала пополняться защитниками - защитниками, демобилизованными участниками войны, членами партии.

Адвокаты юридических консультаций, состоящие в партии, входили в состав первичных партийных организаций или суда, или прокуратуры, либо суда и прокуратуры, если у суда и прокуратуры была единая парторганизация.

Парторганизация влияла на адвоката, как члена партии, формально привлекая адвоката к партийной ответственности, якобы за нарушения Устава партии, а фактически - за его профессиональную деятельность, не уступающую парторганизацию.

Влияние на адвоката - члена партии в парторганизации легко оказывалось за счет того, что, как правило, адвокаты входили в парторганизацию, в которой были прокуратуры и судьи.

После Великой Отечественной войны в Белгородской адвокатуре начинается замена адвокатов без юридического образования на адвокатов со специальным юридическим образованием, полученным в советское время в юридических школах (среднее образование) на адвокатских курсах.

В 1947 году в г. Белгород переведена адвокатом Федорова Е.(Л.)И., окончившая среднюю юридическую школу и курсы адвокатов, являвшаяся членом КПСС (принята в КПСС в период работы до адвокатуры 1941-1942 гг. секретарем РК ВЛКСМ), и назначена президиумом Курской областной коллегии адвокатов заведующей Белгородской юридической консультацией.

В 50-х годах среди белгородских адвокатов появляются первые выпускники советских юридических ВУЗов.

С этого времени Белгородская консультация, а позднее Белгородская областная коллегия адвокатов, постепенно комплектуется адвокатами с юридическим образованием, как правило, высшим юридическим.

Но вплоть до 80-х годов в составе адвокатов Белгородской области были и адвокаты со средним юридическим образованием (дорабатывающие), несмотря на то, что 30 ноября 1979 года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР "Об адвокатуре в СССР", а 20 ноября 1980 года Верховный Совет РСФСР на его основе утвердил Положение об адвокатуре РСФСР, в соответствии с которыми адвокатами могли быть лишь лица, имеющие высшее юридическое образование.

Следует отметить, что хотя многие белгородские адвокаты и имели лишь среднее юридическое образование,

некоторые из них свою профессиональную деятельность осуществляли на довольно высоком профессиональном уровне, как, например, и Федорова Лидия Ивановна, пользовавшаяся большим и заслуженным авторитетом как среди поручителей, так коллег и судей, проработавшая адвокатом до 2001 года.

Практически советской власти потребовалось более 80-ти лет, чтоб хотя бы формально, по образовательному цензу, привести в соответствие советский институт адвокатуры с существовавшим до 1917 года в России институтом присяжных поверенных.

За все время существования советской власти в СССР не было создано адвокатуры как самоуправляющейся, независимой, некоммерческой общественной организации и Белгородская область здесь не исключение.

Только с принятием в России Закона "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации" стало возможным учреждение на белгородчине истинной адвокатуры.

Со второй половины 20-х годов и до середины 30-х годов по всей стране шли "чистки" в органах власти, общественных организациях от врагов народа. Это не обошло и белгородских защитников.

Коллегия белгородских защитников сама подвергалась чистке и сама участвовала в чистках через членов коллегии, включенных органами власти в комиссию по чисткам.

В это время состав ЧКЗ периодически пересматривался постоянно действующей "Комиссией ЧКЗ по пересмотру состава ЧКЗ". Неудобные властям ЧКЗ отсеивались.

Помимо этой комиссии, действовала аналогичная комиссия и при Белгородском Окрсуде, в которую были включены и ЧКЗ, выделявшиеся в неё президиумом ЧКЗ.

Решение комиссии утверждалось решением Окрисполкома.

Установилась практика массового отзыва ЧКЗ.

Окрисполком 11 июля 1929 года утвердил, например, решение комиссии Окрсуда об отзыве сразу 6-ти защитников. Президиум ЧКЗ на заседании 20.07.1929 г. лишь зафиксировал отзыв этих ЧКЗ. И поскольку такой массовый отзыв ЧКЗ привел к тому, что значительная территория округа оказалась без защитников, обязал конкретных защитников из ряда юрконсультаций обслуживать эту территорию "до назначения туда постоянных членов".

Члена коллегии могли наказать вплоть до исключения из ЧКЗ по представлению судьи за то, что защитник заявил отвод судьбе.

Народные судьи, недовольные позицией защитника, также ставили вопрос об исключении защитника из ЧКЗ.

В конце 20-х годов XX века белгородчина была объявлена территорией сплошной коллективизации, но крестьяне сопротивлялись, не хотели образовывать колхозы. Тогда были созданы судебно-следственные бригады, состоящие из народного судьи, народного следователя и секретаря суда. Бригада выезжала на место жительства строптивного крестьянина, и в один день проводилось расследование и осуждение, но не за отказ вступать в колхоз, а за какие-то нарушения предписаний советской власти.

К участию в этих мероприятиях советской властью привлекались и защитники. В состав судебно-следствен-

ных бригад они не включались, но включались в состав лиц, которые должны были разъяснять крестьянам преимущества колхозов.

Члены коллегии помимо этого включались в члены комиссий Уисполкома, волисполкомов по коллективизации крестьянских хозяйств.

В комиссиях членство защитников было принудительным, хотя формально в комиссию ЧКЗ избирал президиум. Формально, потому что отказаться было нельзя.

Если крестьян не удавалось склонить к организации колхоза - ставился вопрос об исключении защитника из ЧКЗ.

Решением от 9 октября 1929 года президиум коллегии по требованию Окрсуда устанавливает обязательную отчетность юридических консультаций о своей работе на собраниях трудящихся, расширенных пленумах РИК и сельских Советов.

На этом заседании президиум во исполнение постановления ЦК РИК от 9 августа 1929 года назначает председателя президиума Травкина представителем от коллегии защитников в Окружную комиссию по чистке Соаппарата и состава коллегии защитников, избирает два представителя (Волоткина и Бабаева - членов президиума, защитников - "выдвиженцев") в Комиссию содействия по чистке Соаппарата и ЧКЗ для составления характеристик на ЧКЗ.

Представители ЧКЗ, имевшие высшее юробразование, в Комиссии по чистке менялись неоднократно, т.к. работе в комиссии по чистке они предпочитали вообще выходить из ЧКЗ. И уходили. На их место назначались другие, но и эти другие поступали так же. В Комиссии по чистке оставались защитники - выдвиженцы.

В это непростое время защитники не только защищали права граждан, но им приходилось защищать и себя от произвола по отношению к ним же властей, отстаивать свои права через президиум коллегии и с помощью него же.

Президиум, в период, когда его возглавлял Травкин, защищая коллег, проявлял твердость и принципиальность невзирая на то, какое лицо требовало наказать защитника.

Президиум коллегии, защищая коллегу, мог отказать в требовании о наложении дисциплинарного взыскания на него даже председателю Окрсуда, от которого каждый сам член президиума и зависел.

Так президиум коллегии 5.01.1930 г. рассмотрел отношение председателя Окрсуда от 31.10.1929 г. о привлечении к дисциплинарной ответственности ЧКЗ Чеканова за то, что в суде подсудимые, которых Чеканов защищал, отказались от признания своей вины при признании таковой на дознании и изменили в свою пользу показания в суде. По мнению председателя Окрсуда, подсудимые повели себя так по совету защитника Чеканова. За что председатель Окрсуда и потребовал от президиума привлечения к дисциплинарной ответственности Чеканова.

Президиум прекратил дисциплинарное производство в отношении Чеканова, не усмотрев нарушений с его стороны.

На этом же заседании президиум рассмотрел и второе дисциплинарное производство в отношении того же за-

щитника Чеканова, возбужденное по заявлению гражданина В.И. Глазунова, доводившего до сведения президиум о том, что Чеканов скрыл факт нахождения своего членства вплоть до 1921 г. в Союзе русского народа, тем самым являясь врагом народа.

Это дисциплинарное производство президиум также прекратил. И это в то время, когда по всей стране активно выявляли "врагов" народа, а в местной белгородской прессе почти в каждом номере выявляли и клеймили "врагов" и вредителей народа, а родственники из страха за свою жизнь давали объявления об отказе от родственников: "Порываем всякую родственную связь со всеми родственниками, как то с братьями родными и двоюродными. Семья М..." ("Белгородская правда" от 14.01.1930 г.).

24 февраля 1930 г. президиум прекратил дисциплинарное производство в отношении ЧКЗ Татиевского, возбужденное по отношению нарсудьи: "... за неправильные действия во время выполнения им общественной работы в Краснояружском районе в декабре 1929 г."

Невыполнение защитником "общественной работы" заключалось в том, что народный судья возложил на Татиевского - "организовать в деревне Отрадовка секцию РКИ при Сельсовете", а вместо этого "защитник сделал по своей инициативе доклад о коллективизации села, по которому состоялось постановление селян - коллективизацию не принять".

Прекращая производство, президиум явно использовал имевшееся у защитников профессиональное преимущество по сравнению с народным судьей. Большинство членов президиума имели высшее юридическое образование, народный же судья - "низшее", как тогда писали, т.е. был не только не юрист по образованию, а и вообще малограмотен и поэтому не усмотрел разницы между формулировкой "делать доклад" и "отвечать на вопросы".

Президиум же установил, что защитник не делал доклада, а лишь отвечал на вопросы крестьян и потому не может нести ответственности за отказ крестьян в организации колхоза (надо полагать, отвечал он на вопросы не в пользу коллективизации, но президиум не отдал его на расправу), ведь в данном случае существенной разницы нет между ответами на вопросы и докладом, главное - последствия от действия защитника. Причинная связь между действиями защитника и последствиями явная. Президиум сделал её неявной и этим защитил своего коллегу.

Все это доказывает, что уже в начале своей деятельности белгородское адвокатское сообщество даже в то непростое время вырабатывало методы и способы создания адвокатской корпоративности, солидарности адвокатского сообщества.

Президиум не оставлял без внимания и вопрос формирования этических принципов жизни внутри коллегии. Как видно по далеко непростым и принципиальным вопросам того времени, президиум всячески защищал коллег от преследования властей, но когда же вопрос касался внутренней жизни коллегии, здесь президиум нарушений коллегам не прощал.

На заседании 20.01.1930 г. президиум за оскорбления одного защитника другим наказал последнего "выговором с занесением в личное дело". Президиум принимал меры к тому, чтобы повысить чувство профессиональной

ответственности ЧКЗ за проведенные дела и ограждение коллегии от лиц, выдающих себя за ЧКЗ (подпольных адвокатов) и компрометирующих коллегию защитников, подрывающих авторитет защитников.

На заседании от 20.01.1930 г. президиум постановил: "По борьбе с подпольными адвокатами еще раз подтвердить об обязанности для каждого ЧКЗ на составляемых бумагах ставить свою подпись или штамп консультации".

Заседания президиума проходили с периодичностью два раза в месяц и почти на каждом заседании президиум рассматривал отношения судей, прокуроров на подобные "не правильные" действия членов коллегии и защищал коллег.

Президиум ЧКЗ и его председатель, проявляющие самостоятельность, не могли удовлетворять органы власти и, прежде всего, руководство Окрсуда, при котором была коллегия.

В отчете председателя Белгородского окрсуда по итогам деятельности всей судебной системы, в которую включалась и коллегия защитников, за 1929 г., работа президиума коллегии подверглась резкой критике.

Председатель Окрсуда указал как на существенные недостатки в работе президиума ЧКЗ перевод лишь 84% ЧКЗ на коллективную форму работы, в то время как президиуму была поставлена задача на 100%-ный охват ЧКЗ по этой форме; принятие в ЧКЗ за год лишь 3-х выдвиженцев в ЧКЗ, хотя была поставлена задача принять выдвиженцев в гораздо большем количестве.

В качестве недостатков Пленум Окрсуда установил "мягкое отношение к проступкам отдельных ЧКЗ, сводящееся к замазыванию этих проступков" и "предложил президиуму пересмотреть постановления по дисциплинарным делам отдельных защитников".

18 марта 1930 года президиум коллегии отчислил Травкина по его заявлению из ЧКЗ и обязал его передать к 1 апреля 1930 г. все дела и денежные средства вновь избранному председателю президиума защитнику - "выдвиженцу" - Волоткину.

Президиум, возглавленный выдвиженцем Волоткиным, стал более послушным и сговорчивым.

Президиум не только стал сам проявлять инициативы по привлечению в коллегию как можно больше выдвиженцев, а и активно начал влиять на защитников, пассивно относящихся к политике власти, по коммунистической идеологизации защитников через привлечение их к общественной работе.

Уже 20.05.1930 г. президиум под председательством Волоткина, рассматривая отношение Корочанского Райгруппкома СТС от 29.04.1930 г. о привлечении к дисциплинарной ответственности ЧКЗ Голубева "за неведение общественной работы", решил: "обязать Голубева в 3-х дневный срок представить отчет о проделанной работе; просить нарсудью Корочанского района сообщить свой отзыв о ЧКЗ Голубева по его общественной работе и о работе в суде".

Белгородский окрсуд доводит деятельность ЧКЗ до абсурда - 13 мая 1930 г. Пленум Белгородского окрсуда предписывает президиуму коллегии защитников организовать социалистическое соревнование между адвокатами.

В результате чистки коллегии защитников количество ЧКЗ в лучшем случае в отдельные периоды 30-х годов XX

века оставалось на уровне 1928 года (34 защитника), в худшем - уменьшалось, как, например, в марте 1930 года - сократилось на три человека по сравнению с 1928 годом, т.е. имело 31 человека. Такое положение оставалось фактически до начала Великой Отечественной войны.

Центрально-Черноземная область просуществовала до 1934 года, как и Белгородская окружная коллегия членов коллегии защитников.

Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 13 июля 1934 года ЦЧО была разделена на Курскую и Воронежскую области.

Из состава бывшего Белгородского округа в состав Воронежской области вошли: Алексеевский, Буденовский, Вейделевский, Никитовский, Ровеньской и Шаталовский районы.

В состав Курской области вошли: Белгородский, Борисовский, Боброво-Дворский, Больше-Троицкий, Великомихайловский, Веселолопанский, Волоконовский, Грайворонский, Ивнянский, Корочанский, Новооскольский, Старооскольский, Томаровский, Уразовский, Чернянский и Шебекинский районы, а так же города Белгород и Старый Оскол.

Все защитники Белгородской окружной коллегии защитников по территориальности соответственно вошли в состав либо Курской областной коллегии адвокатов, либо Воронежской коллегии адвокатов.

И с этого времени вплоть до 1954 года на территории Белгородчины в нынешних её границах действовали лишь юридические консультации, соответственно либо Курской, либо Воронежской областных коллегий адвокатов.

6 января 1954 года Указом Президиума Верховного Совета СССР было утверждено представление Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании в РСФСР Белгородской области с центром в городе Белгороде.

В состав Белгородской области были включены города: Белгород, Старый Оскол Курской области и следующие районы в их существующих границах: Белгородский, Беленихинский, Боброво-Дворский, Больше-Троицкий, Борисовский, Валуйский, Великомихайловский, Волоконовский, Грайворонский, Ивнянский, Корочанский, Краснояружский, Микояновский, Ново-Оскольский, Прохоровский, Ракитянский, Саженьский, Скороднянский, Старооскольский, Томаровский, Уразовский, Чернянский и Шебекинский Курской области; Алексеевский, Буденновский, Вейделевский, Ладомировский, Никитовский, Ровеньский, Уколовский и Шаталовский Воронежской области.

С образованием Белгородской области стали создаваться институты власти и управления областью, общественные объединения и организации, в том числе и областная коллегия адвокатов.

Приказом Министерства юстиции РСФСР № 209 от 8 марта 1954 года было образовано организационное бюро Белгородской областной коллегии адвокатов (в дальнейшем по тексту БОКА).

Руководителем оргбюро по созданию БОКА была назначена заведующая Белгородской юридической консультацией адвокат Елена (Лидия) Ивановна Федорова.

19 июня 1954 года в г. Белгороде было проведено общее собрание всех адвокатов, работавших в юридических консультациях городов и районов, вошедших в со-

став Белгородской области.

На собрании присутствовало 40 адвокатов из 45 адвокатов, имевшихся в юридических консультациях.

Хотя было собрание адвокатов, но в президиуме собрания из 7-ми членов было лишь два адвоката - Федорова Л.И. и Наумов А.М. Остальные от партийных органов и органов власти. Председательствовал представитель Белгородского обкома КПСС, а так же в президиуме были: начальник управления юстиции по Белгородской области и его заместитель, заместители председателя Белгородского облсуда и прокурора Белгородской области.

Федорова Е.(Л.)И. сделала отчет о работе оргбюро БОКА с 26 марта по 19 июня 1954 года.

Собрание "закрытым голосованием" избрало президиум коллегии, ревизионную комиссию, утвердило приходно-расходную смету на 1954 год.

В состав президиума вошли: Федорова Е.(Л.)И. - председатель; члены: Кононенко М.П., Наумов А.М., Стебалов В.С., Берман И.И.. В Ревизионную комиссию избраны Пешкова, Новолокина П.Г., Левина Б.Д.

Собрание определило обязательные отчисления каждым адвокатом: президиуму - 18%, на административно-хозяйственные расходы - 5%, отпускной фонд - 7%, на зарплату - 70%.

Соответственно названиям районов Белгородской области и их количеству были образованы юридические консультации, а также юрконсультация г. Белгорода.

В отдельных юридических консультациях был всего один адвокат, в большинстве от 2 до 3-х адвокатов. Самая большая по количеству адвокатов консультация г. Белгорода - 6 человек.

В дальнейшем в связи с изменением в административном делении районов Белгородской области (слияния, разделения, переименования, ликвидации районов) соответственно образовывали, переименовывали и т.д. и юридические консультации вплоть до образования Палаты.

Юридические консультации зачастую не имели определенного помещения. Либо под консультацию выделялись малопригодные для работы помещения. Так, например, рабочим местом адвоката Боброво-Дворской консультации по состоянию на 10-13 мая 1954 года являлась канцелярия нарсуда и зал судебных заседаний; рабочее место адвоката консультации Ракитянского района по состоянию на 3-6 декабря 1954 года "расположено в холодной комнате размером 1,5 на 2м, которую в зимнее время использовать невозможно", "адвокат в холодное время года находится в канцелярии суда" (из актов проверок).

Федорову Е.(Л.)И. на посту председателя президиума сменил в 1962 году Зеленский Евгений Иванович (1962-1963 гг.), затем председателем президиума был избран Шишов Иван Егорович (1963-1971 гг.), в 1971 году членом БОКА был принят Кистанов Александр Петрович и избран председателем президиума БОКА, и был на этом посту с 1971 года по 1985 годы. В 1985 году принят в БОКА и избран председателем президиума БОКА Бажинов Александр Александрович и находился в этой должности до конца 2001 года. В 2001 году председателем президиума в связи с уходом Бажинова А.А. в мировые судьи был избран Попов Василий Никитович, который был затем переизбран президентом Адвокатской палаты Белгородской области.

В 50-х годах и вплоть до 80-х годов XX века КПСС, Соваппарат продолжали активную коммунистическую идеологизацию адвокатуры, хотя им она уже по своему составу была классово нечужда. Но адвокатов нужно было удерживать в рамках этой идеологии.

Уровень образования адвоката, его профессионализм, по-прежнему, как и в первые десятилетия организации адвокатуры, принципиального значения для оценки его работы не имели. От адвоката в первую очередь требовалось его активное участие в просвещении масс, повышении своего идеологического уровня.

В послевоенный период и вплоть до перестроечных времен очень активную форму принимает работа президиума коллегии в виде проверок членами президиума коллегии работы юридических консультаций.

По результатам проверок составлялись акты и в них отмечалась общая характеристика работы консультации и в обязательном порядке указывалось, сколько адвокат прочел лекций, провел бесед с рабочими, колхозниками, сколько написал статей в местную газету, повышал ли он свой идейный уровень и каким образом, если повышал, и т.п.

Так, в акте от 23-29 ноября 1954 года при проверке Грайворонской юридической консультации отмечено: "Свой идейно-политический уровень адвокат в 1953 году не повышал, не повышает его и в 1954 году, хотя учебный год в сети партийного просвещения начался, несмотря на запрос, не представил Президиуму сведения о повышении идейно-политического уровня.

Деловую квалификацию повышает, изучая учебники, текущее законодательство".

Как видно, проверявший член президиума не беспокоился за квалификацию адвоката и способы её повышения, а вот идеологическая составляющая его побеспокоила. Хотя проверявшийся адвокат имел всего лишь двухгодичное юридическое образование и был заведующим консультацией, и, кроме этого, у него в подчинении адвокат без юридического образования вообще. Заведующий в такой ситуации не только сам должен учиться, но и помогать в изучении законов своему подчиненному - не юристу, хотя и адвокату.

В каждом акте проверки обязательно имелся раздел: "Взаимоотношения с судебно-следственными работниками и их отзывы о работе консультации".

В этом разделе всегда констатировалось примерно следующее: "при посещении нарсудьи тов. такого-то, прокурора тов. такого-то, зав.отделом агитации и пропаганды РК КПСС тов. такого-то, все они дали положительный отзыв о работе адвоката и никаких претензий в отношении его не имеют".

При неблагоприятном отзыве об адвокате адвокат вызывался на президиум для "проработки".

Адвокаты могли работать по соглашению как по уголовным, так и по гражданским делам и проводили дела по назначению суда и органов расследования, обслуживали предприятия, учреждения, организации, колхозы, совхозы по договорам, заключаемым консультациями.

Оплата труда адвоката доверителями производилась по Инструкции, разработанной Министерством юстиции, через кассу консультации, с выдачей плательщику квитанции и заключением с доверителем договора в ви-

де Регистрационной карточки. Организации производили оплату перечислением.

На каждого адвоката велся лицевой счет. По итогам месяца адвокат делал отчет, к отчету прилагал Регистрационные карточки со списываемыми с лицевого счета суммами. Карточки утверждались заведующим консультацией. На каждое дело он же адвокату выдавал ордер на ведение дела. Адвокату начислялась зарплата и производились необходимые отчисления по обязательным платежам, определенным коллегией.

Устанавливался верхний и нижний предел заработной платы в случае заработка адвоката ниже низшего предела (примерно 100 рублей в месяц) - адвокату могла доплатить неопределенную сумму консультация. При превышении верхнего предела (свыше 300 рублей в месяц) завюрконсультацией корректировал зарплату до максимально возможной. Оставшаяся часть заработка (не списанная) переходила на следующий месяц.

Такой порядок определения размера зарплаты, верхнего её предела, лишало адвокатов стимула в работе. И при выработке зарплаты до верхнего предела адвокат просто больше не принимал поручений.

В случае болезни адвокат получал оплату "по листку нетрудоспособности" за время болезни.

В актах проверки отражалась и эта часть работы адвоката, анализировались адвокатские производства и отмечались как недоработки, так и успешные защиты по уголовным делам и представления по гражданским делам, указывалось количество дел (как гражданских, так и уголовных), которые провел адвокат, сколько обслужил колхозов, количество данных советов, сколько прочел лекций, провел бесед, опубликовал статей в местной прессе и т.п.

Чаще проверки носили формальный характер и практического результата, с точки зрения улучшения профессиональной деятельности адвоката, не приносили.

В соответствии с Положением об адвокатуре в РСФСР 1980 г. в субъекте Федерации могла быть образована одна или несколько коллегий, могли образовываться межтерриториальные коллегии адвокатов.

В Белгородской области с 1954 года и примерно до первой половины 90-х годов XX века действовала лишь одна традиционная коллегия адвокатов - БОКА.

Со второй половины 90-х годов XX века на территории Белгородской области появились филиалы и иные адвокатские образования других субъектов Федераций - Воронежской, Санкт-Петербургской, Московской и др.

Точно определить начало появления на территории Белгородской области филиалов других коллегий невозможно, т.к. некоторые из них начинали свою деятельность до официальной регистрации.

Появление на территории Белгородской области филиалов из других коллегий объяснялось, с одной стороны, - ростом потребности в стране в целом и в Белгородской области в частности в услугах адвокатов, с другой стороны - в "обходе" таким образом юристами, желавшими быть адвокатами, "закрытости" приёма в члены коллегии адвокатов президиумом БОКА и организационными проблемами БОКА при вхождении адвокатуры в рыночные отношения.

Поступавшие в президиум коллегии заявления о прие-

ме в адвокаты либо не рассматривались вообще под видом зачисления в бессрочной "резерв" желающих стать адвокатами, либо желающим стать адвокатами вообще прямо отказывалось в приеме заявления под видом того, что общим собранием коллегии адвокатов определен штат (количество адвокатов), который должен быть в коллегии, а за пределами этого штата президиум не может принимать.

С изменениями в экономической политике и государственного устройства России во второй половине 80-х - 90-х годов XX века возникли новые рыночные правоотношения в сфере экономики, требующие иных форм работы адвоката и организации адвокатуры в сравнении с теми, которые диктовались социалистической плановой экономикой.

В рамках устаревшего законодательства об адвокатуре это невозможно было сделать.

Заорганизованность юридических консультаций (совещания, обязательное регулярное нахождение адвокатов в самом помещении вне процессуальных судебных и следственных действий и т.п.) и, напротив, отсутствие всякой организованности и желания в коллективах юридических консультаций по совершенствованию своей работы применительно к рынку; принципы отчислений адвокатами в фонды - от процента из заработанного адвокатом (больше работаешь - больше отчисляешь, меньше работаешь - меньше отчисляешь, вообще не работаешь - ничего не отчисляешь, но все при этом в равной степени пользуются отчислениями, поступающими в фонды) - все это вынуждало адвокатов нерационально использовать свое время и позволяло одним адвокатам эксплуатировать других адвокатов.

Заведующие консультаций не имели ни материальной, ни юридической, а нередко и моральной ответственности перед членами консультаций за свои действия и решения, что делало каждого адвоката зависимым от произвольных действий руководителя.

Такая форма адвокатского образования не отвечала требованиям времени, что вынуждало наиболее инициативных, грамотных адвокатов искать пути выхода из-под опеки юрконсультаций и получения самостоятельности.

Инициативы адвокатов на самостоятельность формирования новых отношений между доверителями и адвокатом, отвечающим интересам доверителей и прежде всего доверителей, не приветствовалось подавляющим большинством заведующих консультаций, не желавших выпускать из своих рук власть над адвокатами, аналогичную позицию занял и президиум БОКА, как и общее собрание адвокатов.

Неоднократно на общих собраниях поднимался вопрос об определении твердых денежных сумм, которые должен был бы отчислять каждый адвокат ежемесячно, с тем, чтобы все адвокаты были равны и не жили одни за счет других. Всякий раз собрание оставляло все по-старому.

Подавляющим большинством голосов собрание также отклоняло предложение о приобретении компьютеров, видя в этом ненужные и неоправданные расходы, хотя на счете БОКА средств было более чем достаточно.

Такая ситуация стала тормозом в развитии белгородской адвокатуры, помехой во вхождении ее в современ-

ные экономические и общественные отношения; противоречила и интересам граждан и юридических лиц, учреждаемых с использованием новых законов, новых форм организаций, предприятий и т.п. и требующих нетрадиционной помощи адвокатов.

В создавшейся ситуации был один выход - выделение адвокатов при их желании из юридических консультаций в самостоятельные адвокатские образования, с принятием лично на себя материальной и организационной ответственности.

Желающие выделиться адвокаты имелись, но заведующие консультациями были категорически против этого, президиум занял такую же позицию.

Попытки некоторых адвокатов явочным путем, т.е. вопреки воли президиума и завконсультаций, организовать реализацию спроса на новые виды юридических услуг путем формального нахождения в консультации, а фактически действуя вне её, президиумом пресекались.

Таким положением в БОКА незамедлительно воспользовались другие коллегии адвокатов, имеющие более прогрессивные и гибкие органы управления - Московская, Санкт-Петербургская, Воронежская.

В течение непродолжительного времени в 90-х годах XX века этими коллегиями в адвокаты были приняты практически все белгородцы, не сумевшие добиться приема в БОКА, и из их числа были организованы по всей территории области филиалы коллегий. И они стали активно восполнять дефицит образовавшихся в области юридических услуг.

Лишь только 10.11.1995 года президиум БОКА из городской Старооскольской юридической консультации разрешил выделиться в отдельное адвокатское образование, названное "контора", адвокату Чуб В.И.

В Белгороде президиум 16 октября 1996 года разрешил выделиться из юридической консультации Октябрьского района адвокатам Лауте (Иониной) Е.И., Криницкому А.И., Наумкину А.С., Стрелкову Д.Н. также в отдельное адвокатское образование в составе БОКА - "Первая адвокатская контора".

После этого президиум стал разрешать выделяться всем желающим как в области, так и в г. Белгороде.

За непродолжительное время количество не адвокатов БОКА практически приблизилось к количеству адвокатов в БОКА.

Между появившимися параллельными адвокатскими образованиями - адвокатскими образованиями не белгородцев, и традиционной коллегией адвокатов - БОКА, возникали конфликтные ситуации, создававшие неудобства в работе и судов и правоохранительных органов и при обращении граждан, и компрометирующие самих адвокатов.

Основной причиной конфликтных ситуаций являлось то, что в середине 90-х годов, как правило, органы расследования и суды не проплачивали участие в деле адвоката по назначению. И участвовать адвокату в делах по назначению было экономически невыгодно. Органы назначали в дела адвокатов традиционной коллегии, т.к. о своем месте нахождения органам следствия и суда вновь созданные адвокатские образования сведений или не давали, или просто к ним не было доверия, т.к. спросить с них за срыв процесса или следственного действия прак-

тически было невозможно. Зачастую такие образования даже налоги не платили.

И, таким образом, традиционная коллегия несла экономические потери.

В отдельные годы органы и суды должны были БОКА от 300 до 500 тыс. рублей за год (не деноминированных 1998 года рублей), которые так и остались не возмещенными государством коллегии.

Нетрадиционные же адвокатские образования проводили только платные дела, оказываясь тем самым в более выгодных условиях, чем адвокаты Белгородской областной коллегии.

Это породило и другую проблему - безответственность и недобросовестность исполнения своих обязанностей многими адвокатами параллельных традиционной коллегии адвокатских образований в силу того, что фактически в них принимали любого желающего, лишь бы он имел юридическое образование, и в них оказались адвокаты как высокопрофессиональные и ответственные, так и непрофессиональные и недобросовестные. Кроме этого, они, находясь на территории Белгородской области, оказывались вне юрисдикции областной коллегии адвокатов.

В случае недобросовестности исполнения поручения адвокатами не Белгородской областной коллегии адвокатов, граждане, не имея достаточной информации о действительном местонахождении таких адвокатов, адресовали свои жалобы на этих адвокатов в традиционную - Белгородскую областную коллегия адвокатов.

Это затягивало разрешение жалоб, т.к. жалобы пересылались традиционной коллегии, либо в отдел юстиции, либо в президиум соответствующей коллегии адвокатов (если было понятно куда переслать).

Что чаще всего приводило не просто к волоките в разрешении жалоб, а и к не рассмотрению жалобы вообще.

Таким положением широко пользовались недобросовестные адвокаты.

Это не способствовало укреплению авторитета адвокатов Белгородской области.

Такая ситуация сохранилась вплоть до образования Адвокатской палаты Белгородской области, которая практически объединила все параллельно действовавшие на территории Белгородской области адвокатские образования и БОКА.

Появление в Белгородской области параллельных традиционной коллегии (БОКА) адвокатских образований породило и другую проблему - проблему "карманных" адвокатов - адвокатов, работающих в паре со следователем или судьей. Чаще со следователем.

Хотя "карманные" адвокаты были и в БОКА, но не в таких масштабах.

И "работали" они не так открыто, т.к. адвокатов было относительно мало, и поэтому каждый адвокат почти всех своих коллег знал и это являлось как бы нравственным барьером, не позволявшим адвокату терять свое достоинство и выглядеть непорядочным человеком в их глазах.

Следователь сам, минуя завюрконсультацией, президиум БОКА, войдя в сговор с недобросовестным адвокатом, готовым ради личной наживы забыть о своей роли - защите интересов подзащитного, пользуясь неразбери-

хой между параллельными структурами адвокатов, минуя адвокатские структуры традиционной коллегии адвокатов, назначал, мягко говоря, знакомого адвоката из числа адвокатов других адвокатских образований, не входящих в структуру юрконсультаций традиционной коллегии адвокатов.

Такой адвокат, в лучшем случае, безучастно присутствовал на следственном действии, в худшем - склонял подзащитного к даче нужных следствию показаний.

Особенно это стало часто проявляться после 2002-2003 гг., когда органы следствия и суда стали в основном регулярно оплачивать работу адвоката по назначению.

В итоге это так же подрывало авторитет белгородских адвокатов, поскольку доверители в дальнейшем, как правило, разбирались в двойной игре таких адвокатов, отказывались от них, но при этом доверители не проводили различия, из какого адвокатского образования недобросовестный адвокат.

Раз работает в Белгородской области, значит белгородский адвокат. И граждане здесь частично были правы, потому что в адвокатских образованиях не Белгородской областной коллегии, как бы они не назывались (филиал Московской коллегии адвокатов, С.-Петербургской, Воронежской и т.п.), работали же не москвичи, не петербуржцы, не воронежцы, а белгородцы, живущие в Белгороде и Белгородской области.

В одном РОВД из примерно 60-ти расследованных этим РОВД в 2003 году дел, где назначались адвокаты, один адвокат по назначению следователей провел более 50-ти дел.

С образованием Адвокатской палаты Белгородской области Совет палаты начал последовательно и настойчиво вести борьбу с этим явлением. Сразу утвердил графики дежурств адвокатов и адвокатских образований, разослав их органам следствия и в суды.

И только из числа адвокатов дежурных по графику при назначении адвоката следователь и судьи могут назначить адвокатов.

За участие адвоката в деле по назначению вне графика дежурств палатой, в лице её органов управления, ставился вопрос о прекращении полномочий такого адвоката.

Это улучшило положение с пресечением защит "карманными" адвокатами. Но по состоянию на 2005 год эта проблема в палате осталась, т.к., стремясь сохранить противозаконную практику назначения адвокатов, выгодную недобросовестным следователем, судьям и адвокатам, органы следствия и суд не представляли органам управления палаты информации по их запросам по участию адвокатов в делах по назначению вне графика дежурств.

Такая позиция органов следствия и суда затруднила борьбу палаты с позорным явлением в белгородской адвокатуре - "карманными" адвокатами.

В белгородских судах, как, впрочем, и везде, в советский период всегда, за редким исключением (исключение - судья не идет на "сговор" с прокурором), судья и прокурор, участвовавший в деле, согласовывали свои позиции, стремясь к доказыванию обвинения.

Не стеснясь адвокатов и других участников процесса, в том числе и народных заседателей, открыто перед началом процесса прокурор заходил в кабинет к судье для

согласования позиций по делу. В случае возникновения в ходе процесса затруднительной ситуации, прокурор, так же никого не стесняясь, мог попросить у суда перерыв и вновь в кабинете судьи прокурором и судьей ситуация разрешалась.

Как правило, позиция адвоката игнорировалась и даже могла закончиться для адвоката, активно ведущего защиту, частным определением в адрес президиума коллегии о принятии мер к адвокату, формально за будто бы допущенные адвокатом в процессе слушания дела нарушения, а фактически - за его "строптивость" - из-за несогласия с позицией обвинения.

За подобные "нарушения" на предварительном следствии адвокат мог быть привлечен к ответственности президиумом по постановлению следователя.

И не всегда президиум коллегии, рассматривая частное определение суда или постановление следователя, был объективен по отношению к адвокату, что не способствовало формированию у адвокатов позиции принципиальности в делах.

Такое отношение к своему коллеге членов президиума могло объясняться зависимостью руководителя коллегии от органов исполнительной власти и партийных органов.

Поскольку от их воли зависело - быть руководителем адвокатов или не быть и не только руководителем, а и просто адвокатом.

И если президиум на обращение следователей, прокуроров, судей не реагировал в нужном для властей направлении, говоря современным языком, к руководителю адвокатского образования применялся административный и партийный ресурс.

Существовали межведомственные совещания - совместные собрания руководителей судебных, прокурорских, милицейских работников.

На эти совещания приглашались руководители адвокатских образований в районах и в областном центре.

Такие совещания, в зависимости от уровня участников, всегда проводились секретарями райкомов, горкомов, обкома КПСС. Где так же могли "призвать" к "порядку" руководителя адвокатского образования, не способного повлиять на "строптивых" адвокатов.

В обкоме КПСС существовал и специальный Административный отдел. Во власти этого отдела были все должностные лица правоохранительной системы и адвокатуры, он также отслеживал поведение членов адвокатского сообщества и так же мог спросить с руководителя адвокатского образования по любому вопросу и освободить от должности.

В этот период руководитель адвокатуры области не мог не быть членом КПСС, т.к. тогда значительно ослабевали рычаги воздействия на него.

За весь период существования БОКА из 6-ти председателей президиума БОКА лишь один не был членом КПСС - Зеленский Е.И.

Но это исключение из правил. И длилось оно в коллегии недолго. Зеленский Е.И. был лишь один год председателем президиума.

Наконец, был и такой решающий административный ресурс в руках госструктур и партийного аппарата по корректированию поведения членов адвокатского сооб-

щества, как ущемление в целом сообщества и отдельных его членов в материальном отношении - не выделение помещения адвокатскому сообществу или выделения помещения, явно не пригодного для использования, непредоставление адвокату жилплощади (квартир) в случае неадекватного отношения к властям руководителя адвокатов или самого адвоката.

Все это затрудняло деятельность адвокатов, а иногда делало невозможным исполнение своих обязанностей адвокатами должным образом.

(окончание следует)

По материалам "Вестника Адвокатской палаты Белгородской области" №5, 2006г.

С.И. Добровольская - адвокат МЦФ МОКА, к.ю.н., Почетный адвокат России.

Читая Пушкина...

Юристы - очень странный народ. Может быть, в нашей работе профессиональная деформация порой доходит до предела. А может, мы действительно в силу своей специальности способны разгадывать тайны, о существовании которых другим людям даже не приходит в голову.

Обычно я не смотрю телевизор. Но тут моя дочь стала смотреть какой-то тупой американский фильм, обильно сдобренный насилием. Увидев такое, я срочно переключила канал. И попала как раз на какую-то передачу, где критик разбирает оперу "Евгений Онегин". На экране то и дело появлялась толстая тетка бальзаковского возраста, исполняющая партию Татьяны Лариной. "Вот, лучше это смотри", - сказала я. Моя дочь посмотрела минут пять, а потом спросила: "Мам, а сколько Татьяне Лариной было лет?". "Не знаю, - сказала я, - но она была молоденькой девушкой". "По певиче не скажешь", - ответил мой ребенок.

А действительно, подумалось мне, сколько было лет Татьяне Лариной, когда она впервые встретила Евгения Онегина? Я взяла с полки том Пушкина и стала читать. Но как назло нигде не было ссылки на возраст Татьяны. Но вот в начале четвертой главы (строфа 8) Пушкин вскользь указывает, что Татьяне тринадцать лет! Теперь понятно, почему он так часто называет ее девочкой. Но тут мне стало интересно. Ведь из второй главы (строфа 23-24) следует, что Ольга - младшая сестра. Пушкин пишет: "Все в Ольге... / Позвольте мне, читатель мой, / Заняться старшею сестрой. / Ее сестра звалась Татьяна...". Но, если Татьяне Лариной тринадцать лет, а Ольга ее родная младшая сестра, то Ольге должно быть где-то между одиннадцатью и двенадцатью годами, никак не более. Ольга - совсем еще ребенок. Сам Пушкин не скрывает этого: "Когда же няня собирала / Для Ольги на широкий круг / Всех маленьких ее подруг / Она (т.е. Татьяна, - прим. автора) в горелки не играла..." Но, как мы помним из школьной программы, Ленский был страстно влюблен в Ольгу, то есть, как выяснилось, одиннадцатилетнюю девочку, считался ее женихом и намеревался на ней жениться. Вот тут-то роман "Евгений Онегин" мне стал по-настоящему интересен, и я стала внимательно его читать.

Переворачивая страницы, я все хотела найти возраст Евгения Онегина. Мне удалось в главе первой 23 строфе найти такое упоминание о его возрасте, когда тот начал жить в Петербурге: "Все украшало кабинет / Философа в осьмнадцать лет". Потом, как следует из романа, Евгений Онегин начинает таскаться по балам и это времяпрепровождение длится целых восемь лет (глава четвертая строфа 9). Таким образом, к моменту приезда в деревню и встрече с Татьяной Лариной ему исполнилось 26 лет. Кстати, этот возраст Онегина подтверждает и сам Пушкин: "Онегин (вновь займусь им) / Убив на поединке друга, / Дожив без цели, без трудов / До двадцати шести годов..." (глава восьмая строфа 12). Итак, с

Онегиным тоже все ясно. О возрасте Владимира Ленского в романе есть лишь одно упоминание в строфе 10 главы второй романа. Юноше было восемнадцать лет.

Сопоставив все названные цифры, мне стало немного не по себе. Как-то странным казалось мне сватовство Ленского к Ольге, но еще более странной мне показались отношения Онегина с Ленским и Ольгой во время именин Татьяны. Пушкин так описывает эту сцену в пятой главе романа. Евгения Онегина сажают напротив Татьяны Лариной, которая начинает терять сознание от близости к нему. "Траги-нервических явлений, / Девичьих обмороков, слез / Давно терпеть не мог Евгений: / Довольно он их перенес. / Чудак, попав на пир огромный, / Уж был сердит. Но девы томной / Заметь трепетный порыв, / С досады взоры опустив, / Надулся он и, негодуя, / Поклялся Ленского взбесить / И уж порядком отомстить". (строфа 31) Татьяна пишет письмо Евгению, получает в ответ его проповедь, попутно Ленский любит Ольгу, никто никому дорогу не переходит. Спрашивается, почему, увидев обморок Татьяны, Онегин негодует на Ленского? Зачем его бесить? Почему ему мстить-то надо?!

Вернувшись к первой главе в строфах 7 и 9, я нашла описание Ленского: "От хладного разврата света / Еще увянуть не успев, / Его душа была согрета / Приветом друга, лаской дев. / Он сердцем милый был невежда", и далее "Негодование, сожаленье, / Ко благу чистая любовь / И славы сладкое мученье / В нем рано волновали кровь". Это был пылкий, благородный юноша. Поэтому, когда Евгений Онегин начинает заигрывать с Ольгой, Ленский начинает ревновать и уезжает со званого вечера. Онегин, как следует из романа, сразу же после отъезда Ленского теряет к Ольге всякий интерес. Это и понятно. Но непонятно другое. В главе шестой (объединенные строфы 15-17) Пушкин так описывает мысли Ленского перед дуэлью: "Он мыслит: "Буду ей спаситель, / Не потерплю, чтоб развратитель / Огнем и вздохом и похвал / Младое сердце искушал; / Чтоб червь презренный, ядовитый / Точил, лелеял стебелек; / Чтобы двухутренний цветок / Увял еще полураскрытый". Что заставляет Ленского называть своего друга Евгения Онегина "развратителем"? Сомнительно, что танцы на балу, где "Онегин с Ольгой пошел; / Ведет ее, какой-то небрежно, / И наклонясь, ей шепчет нежно / Какой-то пошлый мадригал, / И руку жмет - и запыхал / В ее лице самолюбивом / Румянец ярче. Ленский мой / Все видел: вспыхнул сам не свой" (глава пятая строфа 43-44) были причиной столь жесткого обвинения в адрес Онегина.

Что же такого страшного произошло? Ну да, Ольга танцевала с Онегиным. Сам Ленский тоже с ней танцевал. Балы для этого и предназначены. Или же Ленский что-то же знает об Онегине, что позволяет ему предположить, что танцами дело не ограничится?

Но что мог знать Ленский? Косвенный ответ на этот вопрос мы найдем в строфе 15 главы седьмой, когда

Татьяна во время гулянья набредает на дом Онегина "Она глядит - и сердце в ней / Забилось чаще и сильней". Спрашивается, откуда она знает, что это дом Онегина. Ведь, согласно сюжету романа, она в нем ни разу до этого не была?

Все эти несостыковки и не объяснимые на первый взгляд противоречия легко устранить, если предположить, что Евгений Онегин, воспользовавшись молодостью и неопытностью Татьяны, чувства которой подогревались французскими романами, встретился с ней тайно у себя в имении и овладел ей. А Ленский, который был частым гостем у Онегина, случайно стал свидетелем их отношений. В планы Евгений Онегина не входит женитьба, поэтому он так суров с Татьяной Лариной в ответ на ее письмо. (Надо понимать, такие проделки (но только без свидетелей) Онегин совершал и ранее: "Как он умел казаться новым, / Шутя невинность изумлять, / Пугать отчаяньем готовым, / Приятной лестью забавлять, / Ловить минуту умиления, / Невинных лет предубеждения / Умом и страстью побеждать, / Невольной ласки ожидать, / Молить и требовать признанья, / Подслушать сердца первый звук, / Преследовать любовь, и вдруг / Добиться тайного свиданья... / И после ей наедине / Давать уроки в тишине!" (глава первая строфа 9) Не это ли прямое подтверждение случившегося!)

В то же время (если это предположение верно) Онегин понимал, что совершил преступление - овладел малолетней. И, уж если не в рамках уголовного закона, то в рамках общественного мнения (которым он очень дорожит) он будет явно осужден, если Ленский или кто-либо проговорится об этом. (Замечу вскользь, из описания характера Ленского следует, что тот бы не выдал друга без веских на то оснований. Но как знать!)

Тогда понятно желание Онегина отомстить Ленскому, который стал невольным свидетелем его преступления и который видит смятение Татьяны на именинах, понятен страх Ленского за Ольгу, которая еще совсем ребенок, понятно и использованное Ленским слово "развратитель", обращенное к Онегину.

Но Онегин, которому мнение света дороже всего, не останавливается на одном преступлении. Ему нужно "убрать" (выражаясь современным языком) случайного свидетеля преступления. И что же он делает? "Как рано мог он лицемерить, / Таить надежду, ревновать, / Разуверять, заставить верить", пишет Пушкин в 10 строфе первой главы. Именно лицемерно, хладнокровно он заставляет Ленского поверить, что теперь он хочет овладеть и Ольгой! И бедному мальчику Ленскому ничего не оставалось, как вызвать бывшего друга на дуэль!

Но что это была за дуэль! Недаром Пушкин в романе при описании смерти Ленского не пользуется словами "погиб на дуэли", и использует термин "убит": "Но что бы ни было читатель, / Увы, любовник молодой, / Поэт, задумчивый мечтатель, / Убит приятельской рукой!" (глава шестая строфа 40). Прежде всего, надо отметить, что дуэль была назначена тайно. Как следует из главы шестой романа, Ленский, уехав с бала, обратился к своему знакомому Зарецкому с просьбой быть его секундантом на дуэли и отвезти его вызов Онегину. "То был приятный, благородный, / Короткий вызов, иль картель: / Учтиво, с ясностью холодной / Звал друга Ленский на

дуэль". (строфа 9) Тайный, а не публичный вызов на дуэль был избран Ленским именно потому, что он не смог бы объяснить свету (не раскрывая тайны Татьяны и свои опасения на счет Ольги) причину своего поведения. Еще одно подтверждение этому мы находим в строфе 18 главы шестой: "Когда бы ведала Татьяна, / Когда бы знать она могла, / Что завтра Ленский и Евгений / Заспорят о могильной сени; / Ах, может быть, ее любовь / Друзей соединила б вновь!" Именно Татьяна, а не Ольга, могла бы предотвратить дуэль, если бы смогла убедить Онегина, что никто их тайну не откроет.

Из строфы 10 той же главы мы видим, что Онегин сомневается, стоит ли ему доводить задуманное до конца, но потом, испугавшись сплетен в свете со стороны Зарецкого ("Он зол, он сплетник, он речист", строфа 11), Онегин принимает вызов.

Но самое интересное то, что убийство Ленского на дуэли тоже носило тайный характер и было выдано как самоубийство. Это и понятно. Онегину (как и Ленскому) было трудно объяснить происшествие, не объясняя сути конфликта. Куда как проще эту смерть представить как самоубийство отвергнутого влюбленного. Но - все по порядку. Итак, "Онегин Ленского спросил: / Что ж, начинать? - Начнем, пожалуй, - / Сказал Владимир. И пошли / За мельницу. Пока вдали / Зарецкий и наш честный малый / Вступили в важный договор". (глава шестая, строфа 27) "Честный малый" - это секундант Онегина мсье Гилье, его слуга. (Кстати, у Пушкина в тексте слова "честный малый" выделены курсивом. Что из себя представляет мсье Гилье, по такой характеристике не трудно догадаться.) Но, спрашивается, о чем могут договариваться секунданты между собой? По логике вещей, по правилам дуэли они должны были пытаться помирить дуэлянтов, а не договариваться в стороне. Кроме того, на дуэли нет врача. Не значит ли все это, что уже в самом начале дуэли секунданты оговаривают, как им представить в обществе возможную смерть и не отвечать ни за участие в дуэли, ни за возможное убийство.

"Убит!.. Сим страшным восклицаньем / Сражен, Онегин с содроганьем / Отходит и людей зовет. / Зарецкий бережно кладет / На сани труп оледенелый;" (глава шестая строфа 35). Понятно, дуэль состоялась зимой. Но! Любой эксперт-криминалист вам скажет, что даже при двадцатиградусном морозе убитый (заметьте, одетый по погоде) сразу не оледенеет. Замечу, что Пушкин специально подробно описывает непосредственно сам момент смерти Ленского в той же главе в 32 строфе: "Дымясь, из раны кровь текла. / Тому назад оно мгновенно / В сем сердце билось вдохновенно, / ... Теперь, как в доме опустелом, / Все в нем и тихо и темно; / Замолкло навсегда оно". Желая подчеркнуть тянущееся время, Пушкин спустя строфу пишет: "Скажите: вашей душой / Какое чувство овладеет, / Когда недвижим, на земле / Пред вами с смертью на челе, / Он постепенно костенеет". (глава шестая строфа 34) Что делали Онегин, Зарецкий и мсье Гилье около костенеющего, оледенелого трупа Ленского несколько часов, прежде чем он не окончился? О чем они договаривались? Почему труп Ленского так долго лежал на земле? Почему убитого Ленского сразу не погрузили в повозку и не повезли к врачу или в имение?

Возможно, идея представить смерть Ленского как самоубийство пришла им не сразу. (К обоснованию этой версии мы еще вернемся.) Сейчас же скажу, что такая трактовка событий позволяла, во-первых, скрыть сам факт дуэли, во-вторых, скрыть ее причину, в-третьих, избежать разбирательства и уголовного наказания Онегину если не за умышленное убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление, то за убийство на дуэли. Возможно, вся троица сознательно выжидала, когда остынет труп Ленского, чтобы в обществе событие представить так, как будто они нашли Ленского за мельницей уже застрелившегося и застывшего на морозе.

Итак, почему следует полагать, что смерть Ленского была представлена как самоубийство? Вспомним, где был захоронен Ленский. Такому, ничтожному, на первый взгляд, факту, Пушкин отводит аж две строфы (40 и 41) главы шестой: "Есть место: влево от селенья, / Где жил питомец вдохновенья, / Две сосны корнями срослись; / Под ними струйки извились / Ручья соседственной долины. / ... Там у ручья в тени густой / Поставлен памятник простой". Ленский был захоронен не на кладбище, а в поле. Но так хоронили по церковным обрядам лишь самоубийц. Убитых на дуэли православная церковь разрешала хоронить на кладбище. И еще, у Пушкина в романе нет ни слова о том, что власти преследовали Онегина за дуэль. А ведь по Соборному уложению 1649 года, действовавшему в России в первой половине 19 века, дуэли преследовались по закону.

И еще одно, последнее свидетельство совершенных Онегиным преступлений. В строфе 14 главы седьмой Пушкин так описывает состояние Татьяны Лариной после свадьбы Ольги: "И в одиночестве жестоком / Сильнее страсть ее горит, / И об Онегине далеко / Ей сердце громче говорит. / Она его не будет видеть; / Она должна в нем ненавидеть / Убийцу брата своего; / Поэт погиб..." Но откуда Татьяна Ларина, если она не замешана в этой истории, знает всю правду о случившемся? Даже Ольга не долго горевала о возлюбленном. А для Татьяны он же был чужой человек. Но совсем по-другому эта бедная девочка должна относиться к смерти Ленского, если она знает, что он погиб отчасти и из-за нее.

В свете сказанного интересна развязка романа. В школьные годы мы писали сочинения, в которых пытались объяснить такой прием Татьяны Онегина ее долгом перед мужем. Но так ли все просто? Прежде всего, посчитаем возраст героев нашего романа к моменту их последней встречи в Петербурге. Проще всего это сделать, анализируя данные, сообщенные Пушкиным о Татьяне Лариной. Итак, на момент встречи с Онегиным ей было 13 лет. Зимой в январе были ее именины. Ей исполнилось 14. Потом смерть Ленского, замужество Ольги весной и в следующую зиму, (когда Татьяне исполняется 15) они с матушкой едут в Москву, где на балу на нее обращает внимание "толстый этот генерал" (строфа 54 главы седьмой). Но на момент встречи с Онегиным Татьяна уже два года замужем за генералом (строфа 18 главы восьмой). Итого, ей к моменту последней встречи с Онегиным где-то около 18 лет. Татьяна стала взрослой. Соответственно, Онегину - около 30. О возрасте генерала, мужа Татьяны, мы можем сказать лишь то, что он значительно старше Татьяны. Пушкин так описывает

его в строфе 29 главы восьмой: "Но в возраст поздний и бесплодный, / На повороте наших лет, / Печален страсти мертвый след: / Так бури осени холодной / В болото обращают луг / И обнажают лес вокруг".

Генерал безумно любит Татьяну и гордится тем, что она его жена: "Пред ней по зале, и всех выше / И нос и плечи подымал / Вошедший с нею генерал". (строфа 15 главы восьмой) Татьяну тяготит страсть толстого, старого, израненного и не любимого ею мужа, но "Как изменилася Татьяна! / Как твердо в роль свою вошла! / Как утеснительного сана / Приемы скоро приняла!" (строфа 28 главы восьмой) Татьяна управляет мужем, принята в свете, но она боится притязаний Онегина. Она, поняв все лицемерие света, не верит в его любовь и понимает, каким бы ударом по ее репутации была бы замеченная в обществе ее связь с Онегиным. Она понимает, что теперь он единственный (после смерти Ленского), кто знает о ее позоре. И Татьяна устраивает ему западню, целью которой (не смотря на все ее чувства к нему) является уничтожение Онегина.

Вспомним, как принимает Татьяна Онегина у себя: "Идет, на мертвеца похожий. / Нет ни одной души в прихожей. / Он в залу; дальше: никого. / Дверь отворил он. Что ж его / С такою силой поражает? / Княгиня перед ним, одна, / Сидит, не убрана, бледна". (строфа 40 главы восьмой) То есть, Татьяна сознательно отпустила всех слуг. Кроме того, она не убрана, то есть, не одета для приема гостей, возможно, на ней пеньюар или домашняя одежда. Сказать, что его визит не был оговорен между ними - нельзя, поскольку Татьяна не высказывает удивления при его появлении. Наоборот, такая обстановка сделана ей преднамеренно. Они объясняются. Татьяна уходит. "Стоит Евгений / Как будто громом поражен". (строфа 48 главы восьмой) Важно то, что она уходит, оставив его одного в комнате.

"Но шпор внезапный звон раздался / И муж Татьяны показался". (строфа 48 главы восьмой) Хорошенькая сцена, ничего не скажешь: известный повеса в комнате жены старого генерала. Здесь возможны два варианта событий: или генерал, ослепленный ревностью и гневом, вызывает Онегина на дуэль (но этот поступок генералу трудно будет объяснить светскому обществу, не раскрывая сути конфликта) или же генерал хладнокровно, методично, используя все свое влияние в обществе, уничтожит (в переносном, а может быть, и в прямом смысле) Онегина. "И здесь героя моего, / В минуту злую для него, / Читатель, мы теперь оставим, / Надолго... Навсегда..." (строфа 48 главы восьмой). Это слово "навсегда" позволяет предположить, что Онегин пал жертвой задушной интриги. Пушкин во всем как всегда конкретен.

P.S. Заранее прошу всех литераторов-пушкинovedов простить меня за несколько нетрадиционный подход к роману. Хочу лишь отметить, что это не столько литературный, сколько юридический анализ событий романа.

Адвокат, к.ю.н.
2006 г.

Добровольская С.И.